Т. С. Протько

В БОРЬБЕ ЗА ТРЕЗВОСТЬ

МИНСК
«НАУКА И ТЕХНИКА»
1988

АКАДЕМИЯ НАУК БССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Т. С. Протько

В БОРЬБЕ ЗА ТРЕЗВОСТЬ

Страницы истории

Под редакцией
доктора исторических наук
М. О. БИЧА

МИНСК «НАУКА И ТЕХНИКА» 1988

ББК 63.3(2)7
П 83

Рецензенты:

канд. ист. наук О. Г. Буховец,
канд. мед. наук, доц. А. К. Косач,
канд. мед. наук С. И. Судник

П $\frac{0505030300-061}{М 316(03)-88}$ 13—88

ISBN 5-343-00208-0

правительство взяло в свои руки всю розничную торговлю спиртными напитками. В то время при научных обществах создавались специальные комиссии, занимавшиеся изучением различных аспектов алкогольной проблемы — медицинских, экономических, этнографических и др.

Разработка на научной основе рекомендаций по борьбе с пьянством и алкоголизмом столкнулась с легендой об особой предрасположенности русского человека к пьянству: «Будем откровенны: и сейчас еще широко распространено мнение, будто пьянство всегда, во все времена было спутником нашей истории, что оно традиционно, неизбежно и неискоренимо, что оно заложено чуть ли не в национальном характере. Этот тезис весьма часто мусолят буржуазные теоретики (не первое, заметим, столетие), пытаясь внушить легковерным, что «агрессивность» и «буйство» присущи издревле природе нашего народа.

Устойчивые черты национального характера, или, как пишут этнографы, психический склад народа, зависят не столько от традиций, сколько от существующих общественно-исторических условий. Наше прошлое дает тому немало примеров»[1]. Проведенные исследования истории вопроса показали: в основе распространения пьянства лежат прежде всего экономические и политические причины.

Одной из первых преобладающих форм потребления алкогольных напитков на Руси были княжеские пиры, доступные для узкого круга лиц. Массовое потребление алкоголя начало складываться с проникновением на территорию России из Западной Европы нового способа получения крепких алкогольных напитков — перегонки. В конце XVI в. государство становится заинтересованным в получении максимальных прибылей от производства и продажи алкоголя.

На протяжении столетий совершенствуется государственная политика в алкогольном вопросе, создаются различные системы — откупная, акцизная, монопольная, позволяющие увеличивать доход от массовой продажи спиртного. Если в 1819 г. доход от производства и продажи питей составлял 11% поступлений в бюджет, то со второй половины XIX в.— третью часть бюджета, опе-

---

[1] Коммунист. 1985. № 12. С. 52.

режая по прибыльности многие другие его статьи. В конце XIX в. начинают писать о «пьяном бюджете» России.

Не меньшее значение имели и политические соображения. Еще Екатерина II говорила, что пьяным народом легче управлять. Широко известными были слова представителя русского консерватизма К. Н. Леонтьева: «Школы вреднее кабаков» и мнение одного из последних министров просвещения: «Водка — лучший оплот против занятия политикой» [2]. Следует учесть, что «пьяные деньги» использовались и для финансирования империалистических войн, которые вел царизм.

Царское правительство старалось замаскировать свою экономическую и политическую заинтересованность в расширении продажи и производства спиртных напитков. С этой целью издавались постановления и законы, регламентирующие продажу алкоголя. Правительство разрешало создание общественных комиссий для исследований алкогольных проблем. В их работе принимали участие даже члены Государственного совета. Однако выполнение законов не контролировалось, а вносимые в Государственный совет предложения в большинстве случаев не учитывались.

В результате социологических исследований, проведенных членами научных обществ, было установлено, что потери от пьянства превосходят прямые поступления в бюджет. Экономическая политика правительства, построенная на «пьяном» бюджете, не может содействовать процветанию государства.

Правительственная «борьба» с пьянством оказалась экономически и политически не состоятельной. Наоборот, алкогольная политика царизма способствовала повсеместному распространению пьянства, оказала значительное влияние на характер отношения населения к спиртному, народные обычаи и нравы, культуру винопотребления.

Для всех слоев прогрессивной русской общественности борьба за трезвость была прежде всего борьбой социальной, за оздоровление общества в целом. Вскрывая социально-классовые причины алкоголизма, его характер, русские ученые показали, что «алкоголизм отнюдь не представляет собой результат личной злой воли чело-

---

[2] Голосенко И. А. «Русское пьянство»: мифы и реальность // Социологические исследования. 1986. № 3. С. 204.

века... Пьянство порождается целой сетью переплетающихся между собой фактов и обстоятельств, при которой спиртные напитки становятся физиологической потребностью масс»[3]. Эти факты и обстоятельства, как показали в своих выступлениях на I Всероссийском съезде по борьбе с пьянством (декабрь 1909 — январь 1910 г.) члены рабочей группы, кроются в самой капиталистической системе, когда основная часть населения политически бесправна, угнетена, живет в нищете.

Подобные выводы не устраивали и не устраивают буржуазных идеологов. Не удивительно поэтому, что большинство исследований причин алкоголизма на Западе посвящено сегодня анализу аномалий личности и особенностей организма человека — наследственных, психологических и др.

Русские ученые активно выступали с резким осуждением теорий «умеренного» потребления алкоголя, замены крепких напитков вином и пивом[4]. «Борьба с пьянством и алкоголизмом должна идти под лозунгом абсолютного воздержания от спиртных напитков» — такую резолюцию вынесли участники I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством, среди которых были учителя, врачи, рабочие, крестьяне. Однако, несмотря на единодушное осуждение в прошлом, теории безвредности «умеренного» потребления водки, замены ее вином и пивом дожили до наших дней.

Борьба за трезвость в России и СССР имеет богатую историю. В отличие от развитых буржуазных стран, где антиалкогольное движение существует в основном на благотворительные пожертвования и охватывает узкий круг лиц, в нашей стране движение за трезвость носило и носит массовый характер. В нем участвуют различные слои населения — рабочие, крестьяне, интеллигенция. Некоторые аспекты этой борьбы представляют исторический интерес, многие не потеряли своего значения и в наши дни. Заслуживает внимания деятельность Комиссии по вопросу об алкоголизме (Алкогольной комиссии),

---

[3] Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. М., 1914. С. 402.

[4] Как всякий наркотик, алкоголь обладает особенностью притягивать к себе, возбуждать потребность выпить еще. Принимаемые сначала малые дозы спиртного незаметно перерастают в большие. По номенклатуре ВОЗ, человек, ежедневно принимающий по 150 граммов чистого алкоголя, является алкоголиком независимо от качества (пиво, сухое вино, водка) спиртного.

образованной в 1898 г. при Русском обществе охранения народного здравия, формы и методы антиалкогольной борьбы, сформировавшиеся в первые десятилетия Советской власти.

Пьянство — сложное социальное явление. Как отмечалось в постановлении ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» (май 1985 г.), потребление алкоголя порождает множество проблем, тормозящих развитие социалистического общества. Рассматривая искоренение пьянства и алкоголизма как социальную задачу большой политической важности, ЦК подчеркнул необходимость решительного усиления антиалкогольной борьбы и повышения ее эффективности [5].

Наступление на пьянство началось по всему фронту — от мер общественного воздействия до дисциплинарной, материальной, административной и уголовной ответственности за нарушения, связанные с пьянством. Большие изменения происходят и в экономической политике государства. Освобождение социалистической экономики от производства спиртного как важной статьи дохода совместно с разработанной комплексной системой культурно-просветительных мероприятий является залогом побед в борьбе с одним из самых страшных зол современности.

В нашей стране нет социальных корней для пьянства и алкоголизма. Сейчас, когда ведется активная борьба за трезвый образ жизни, развенчание мифа об историческом «русском пьянстве» поможет в перестройке массового сознания, в разрушении соответствующих стереотипов, сложившихся в бытовых обрядах и нормах людей.

---

[5] Правда. 1985. 17 мая.

Глава 1 ОТНОШЕНИЕ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К ПЬЯНСТВУ

● *Политика «пьяного бюджета»*

В Древней Руси крепкие напитки — специально приготовленный мед, брага, пиво — облагались налогом — брашной пошлиной. Первоначально, «заплатив пошлину за солод и хмель, народ варил себе питья и спокойно распивал их дома, среди семьи, или на братчинах, или на братских попойках в корчмах»[1]. Постепенно право производства и продажи напитков стало государственным правом. В XVI в. на Руси появляется водка. Уже при Иване Грозном частные корчмы стали преследоваться, вместо них открывались «царевы кабаки». В царских кабаках вино продавали «верные целовальники» — так они назывались потому, что казна поручала им продавать вино и вносить казенный доход «на веру», в чем они целовали крест. Заведывание питейным делом в целом округе вверялось выборным «кабацким головам», которые исполняли свои обязанности безвозмездно, как повинность. Обязанности голов состояли в заготовке запасов для выделки вина, в сборе с целовальников денег за проданное вино, в преследовании тайной продажи вина (корчемства), в отчетности перед приказом в Москве, ведавшим питейным делом.

С этих пор извлечение максимальной прибыли от продажи алкогольных напитков становится главной задачей экономической политики царского правительства. Ее решение определяет все правительственные постановления, регулирующие производство и потребление винно-водочных изделий. Согласно царским предписаниям,

---

[1] Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 1868. С. 24.

местные власти применяли всевозможные меры, вплоть до принудительного насаждения пьянства, чтобы обеспечить постоянное увеличение денежных сумм, поступающих в казну от реализации спиртных напитков. Эти меры осуществлялись неукоснительно, несмотря на пагубные последствия пьянства и многочисленные решения сельских общин, ходатайствующих о ликвидации кабаков, об уменьшении обязательной суммы общинных затрат на водку, предписываемых сверху. Показательным является ответ правительства одному из воевод, сообщавшему, что «на кабаках все пропились, одолжали, обнищали» и потому следовало бы «людей от кабацкого питья унимать». В ответе содержался приказ, предписывающий обеспечить кабацкий сбор «больше прежних годов, чтобы нашей казне была прибыль» [2]. С середины XVIII в. вследствие стремления правительства увеличить питейный доход откупная система вытеснила казенную продажу и с 1767 г. была введена повсеместно, кроме Сибири.

Развитие откупной системы в России вытекало из самой сущности феодально-крепостнического строя. Царское правительство издавна отдавало на откуп добычу металлов, продажу соли и т. д. Однако откуп на водку являлся в этой системе одним из важнейших и заключался в следующем. Каждые четыре года правительство устраивало откупные торги. Откупщики сначала вносили залог (1/24 часть годовой суммы откупа), затем ежемесячно по частям выплачивали всю откупную сумму. За это откупщик получал от государства право при продаже водки, которая к нему поступала или с казенных, или с частных винокуренных заводов, взимать с населения налог намного выше тех сумм, которые он платил государству [3].

Откупщики при этом получали огромные доходы. По подсчету советского экономиста Е. С. Козловского, в 1859—1863 гг. они достигали 220 млн. руб.[4] Прибыль

---

[2] Несмелов Ф. Я. Алкогольный тупик: Материалы по истории борьбы с алкоголизмом. Киев; Харьков, 1931. С. 13.

[3] Федоров В. А. Крестьянское трезвенное движение 1858—1859 гг. // Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М., 1962. С. 107—126.

[4] Козловский Е. С. Винные откупа и их место в первоначальном накоплении капитала в России // Сб. трудов Ленинградского финансово-экономического института. Л., 1947. Вып. 3. С. 290.

винных откупщиков в 10—11 раз превышала прибыль торгового капитала, обслуживавшего внутреннюю торговлю России.

Откупщики имели широкие полномочия. Они находились под охраной царской власти, что удостоверялось российским государственным гербом на дверях кабаков. Их действия фактически не ограничивались. Путем махинаций — повышения цен, продажи низкосортного вина, обмеривания, обсчитывания, фальсификации вин, угрожавшей здоровью людей,— откупщики наживали миллионные состояния.

В 60-х годах XIX в. в России существовало 216 винных откупов. Число самих откупщиков было несколько меньшим, так как некоторые держали по нескольку откупов. В списке откупщиков наряду с представителями торговой буржуазии были и представители титулованного дворянства — князь Вяземский, барон Корф, барон Фитингоф и др. Некоторые «титулованные» особы действовали через подставных лиц. Наиболее крупные откупщики, владельцы «винного» капитала — Бенардаки, Кокарев, Яковлев, Сапожников, Абаза и другие стали впоследствии видными государственными, промышленными и финансовыми деятелями и оказали большое влияние на политику Российского государства.

Особенно активизировалась деятельность откупщиков накануне реформы 1861 г. после поражения в Крымской войне (1853—1856), когда финансовая система государства была расстроена и правительство остро нуждалось в деньгах. Откупщики решили воспользоваться этим обстоятельством и получить еще большие привилегии.

Во время откупных торгов на очередное четырехлетие (1859—1863) они добавили более 40 млн. руб. сверх откупной суммы, которую обязались внести в казну. Получив такой «подарок», правительство не осталось в долгу. В секретном циркуляре Министерства финансов от 19 января 1859 г. «Об отстранении стеснения продажи откупщиками водки по вольным ценам» министр финансов указывал местным властям: «Повышение цен на вино не должно быть почитаемо за злоупотребление со стороны откупщиков, а есть следствие расчета, сопряженное с исправным поступлением в казну 366 745 056 руб. серебром, которые откупщики обязаны внести в течение наступившего четырехлетия по одним великорос-

сийским губерниям»[5]. Обращалось внимание на то, что питейный сбор составляет важнейшую статью государственного дохода.

Из-за злоупотреблений откупщиков и в связи с массовым крестьянским движением за трезвость в 1858—1861 гг. откупная система была заменена акцизной, которая действовала по 1893 г. Акцизная система включала три вида питейных сборов, идущих в доход государству: патентный сбор, уплачиваемый винокуренным заводчиком согласно размерам его производства (емкости бродильных чанов, другого оборудования); питейный акциз — налог, взимаемый с заводчиков в зависимости от количества и качества выкуренного спирта; патентный сбор за торговлю. Устанавливались нормы выработки спирта из различных видов сырья. Недополучение спирта из единицы сырья оплачивалось владельцем завода, в то время как перевыполнение нормы составляло доход заводчиков, утаивавших часть производственного спирта от акцизного обложения. Торговля спиртными напитками сосредоточивалась в руках кабатчиков, которые стремились, не менее чем откупщики, получить прибыль от спаивания населения. Государство постоянно увеличивало питейный акциз, сопровождая это увеличение повышением продажной цены спиртных напитков. За 30 лет действия акцизной системы доходы казны от питейных сборов возросли более чем в 2 раза.

Повышая налог на произведенный спирт, правительство уверяло общественность, что удорожание водки приведет к значительному снижению ее потребления. Однако, как показала статистика, потребление водки в стране за время действия акцизной системы достигло самого высокого уровня — 4,4 л абс. алкоголя в год на душу населения[6].

В 1885 г. правительство, напуганное стремительным ростом пьянства, попыталось упорядочить потребление алкоголя. С этой целью был издан закон, согласно которому с 1 января 1886 г. закрывалось свыше 80 тыс. питейных домов (до этого никаких ограничений для торговли спиртным не существовало). Вместо них открывались винные лавки, торговавшие спиртным на вынос,

---

[5] Федоров В. А. Крестьянское трезвенное движение 1858—1859 гг. С. 112.

[6] Алкоголизм и борьба с ним. СПб., 1909. С. 33.

что вызвало распространение уличного и бытового пьянства.

В 90-х годах XIX в. в России одно питейное заведение приходилось на 83 сельских двора, в то время как школа — на 266 дворов. Один врач обслуживал 7951 жителя, а один кабак приходился в среднем на 703 жителя [7].

К началу 80-х годов акцизная система перестала удовлетворять правительство. Это было связано с тем, что заводчики и торговцы старались утаить часть произведенного спирта от акцизного обложения. Знаток акцизного дела К. Шадль определил, что в 80-х годах количество спрятанного от казны спирта равнялось приблизительно 31% общего его производства, при этом казна недополучила 163 млн. руб.[8]

В погоне за ускользавшими миллионами выдвигались различные проекты реорганизации питейного дела. При этом финансовые интересы тщательно маскировались тезисом о необходимости борьбы с народным пьянством. Консервативные круги поддерживали идею объявления государственной винной монополии на спиртные напитки. После введения монополии государство становилось единственным покупателем и продавцом всего спирта, вырабатываемого для внутреннего рынка. Сторонники винной монополии утверждали, что в этом случае государственные интересы восторжествуют над частными.

Обсуждение проекта винной монополии длилось около 10 лет, пока С. Ю. Витте, став министром финансов, решительно не потребовал быстрейшего введения новой системы. В 1893 г. он подал в Государственный совет проект организации винной монополии с объяснительной запиской к нему. В этой записке министр финансов расшифровывал главную цель питейной реформы: «...приучение населения к более регулярному потреблению вина, улучшение качества вина, ограждение продажи питей от корчемства и привлечение к торговле вином лиц с более высоким нравственным уровнем» [9]. По высказыванию представителя финансового ведомства А. А. Шумахера, правительство проведением в жизнь винной монополии

---

[7] Несмелов Ф. Я. Алкогольный тупик. С. 18.
[8] Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. М.; Л., 1929. С. 71.
[9] Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. М., 1914. С. 466.

и не думало сокращать потребление спиртных напитков. «Меры правительства,— говорил он,— по части развития выносной торговли вином в ущерб распивочной продаже его, несомненно, должны до известной степени приучить население к более равномерному потреблению вина» [10].

Новая система особыми льготами наделяла помещиков-винокуров: маленькие заводы производительностью до 12,3 тыс. декалитров спирта в год имели безакцизные отчисления в размере 2% [11]. Действовавшая акцизная система была разорительной для мелких заводов, которые не могли выдержать конкуренцию с крупными спиртовыми заводами, оснащенными новой техникой. Для поощрения сельскохозяйственного винокурения Министерство финансов устанавливало более высокие цены на спирт, приобретаемый с сельскохозяйственных винокурен, безакцизные отчисления в пользу владельцев винных заводов, которые в районе действия монополии отдавались деньгами [12]. Эти действия, по утверждению правительства, должны были привести к развитию сельского хозяйства. Однако правительство проявляло заботу только о помещиках.

Введение винной монополии нанесло значительный убыток сельским обществам. В 1885 г., еще при действии акцизной системы, сельским обществам взамен отнятого у них права разрешать питейную торговлю в своей местности была предоставлена возможность воспрещать на три года продажу водки и других напитков. В 1892 г. был издан новый закон, по которому сельские общества имели право брать с виноторговцев плату за разрешение торговать в черте усадебной оседлости. До 1894 г. сельские общества с каждого открытого у них частным лицом питейного заведения получали годовую плату в размере от 50 руб. до 2 тыс. руб., которая шла на строительство школ, покупку пособий, содержание учителей. С введением монополии эти льготы были отменены.

Большевистская газета «Правда» писала, срывая благопристойную маску с «великой питейной реформы»: «Но мы не согласимся с гр. Витте и в том, будто при монополии, хотя бы ценою усиления пьянства, государ-

---

[10] Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. С. 466.

[11] Пыхов В. Г. Экономика, организация и планирование спиртового производства. М., 1966. С. 7.

[12] Русская энциклопедия. СПб., 1911. Т.1. С. 177.

ственные интересы восторжествовали над частными. Эти частные интересы, интересы помещиков-винокуров, не только не пострадали, но значительно выиграли. Именно в этих интересах и в интересах казны и проведена была реформа»[13].

Проект винной монополии был утвержден Государственным советом в июне 1894 г. Сначала винная монополия в виде «опыта» вводилась в четырех губерниях, затем «при положительном результате» она должна была распространиться по всей территории. В качестве «подопытных» были избраны Пермская, Уфимская, Оренбургская и Самарская губернии, в которых в то время потребление водки на душу населения было значительно ниже, чем в среднем по империи. Следовательно, истинной целью творцов монополии являлось увеличение потребления водки в тех местах, где население по тем или иным причинам не поддавалось алкоголизации. В белорусско-литовских губерниях монопольная система была введена с 1 июля 1897 г.

С введением винной монополии спирт приобретался государством на специальных торгах, что давало возможность устанавливать на него более низкие цены. Были выработаны определенные условия поставки спирта в казну: крепость, из каких материалов может быть выкурен, в какой посуде должен продаваться, а также сроки сдачи спирта на казенные винные склады.

Продажа водки и водочных изделий на местное потребление составляла исключительное право государства. Вино, пиво и мед могли продавать частные лица. Местами продажи являлись специальные государственные магазины — винные склады и лавки, получившие в народе название «монополек» и «казенок». На складах проводились также приготовление водки, разлив ее в стеклянную посуду и опечатывание бутылей печатью склада. Теперь население могло покупать спиртное более высокого качества. На данный тип спиртного была установлена твердая цена, а также на тару, в которой оно продавалось. Впервые винная тара принималась на склад. Стандартная крепость водки устанавливалась не ниже 40°, причем «для удобства покупателей» цена и крепость обозначались на этикетке бутылки. Строго запрещалось брать в залог за спиртное вещи.

---

[13] Правда. 1912. 24 мая.

На винных складах, в лавках торговали только на вынос. Правительство утверждало, что такая торговля будет мощным средством против разгула и неравномерного потребления вина вне семейного круга. Первоначально запрещалось продавать спиртные напитки малолетним и пьяным, а также вблизи храмов, дворцов, казарм, учебных заведений, заводов, выделывающих взрывчатые вещества, рынков, линий железных дорог и т. д.

Кабаки и ведерные лавки были упразднены. Для увеличения мест продажи Министерством финансов в 1896 г. были предприняты «обходные» меры: спиртные напитки разрешили продавать в трактирах (столовых), бакалейных и фруктовых лавках, если их содержатели «приобретут доверие казенного управления и администрации». Торговля спиртным из стандартных (0,6 л) раскупоренных бутылей осуществлялась в ресторанах и буфетах, но по более дорогой цене.

Особенно поощрялся правительством вывоз спирта и водочных изделий за границу. Экспортируемые напитки освобождались от акциза, за вывоз выплачивалась премия. Если в 1900 г. Россия экспортировала в Германию, Турцию, Великобританию, Данию, Египет, Грецию до 2% произведенного спирта [14], то в 1912 г. вывоз спирта за границу составил 11 825 тыс. ведер, или 10,1% выкуренного [15]. Для «поощрения винокурения» винным заводчикам ежегодно ассигновались крупные суммы. Например, в 1907 г. было выделено 16,4 млн. руб., тогда как на все народное образование — 14 млн. руб.[16]

О финансовых результатах винной монополии высказался С. Ю. Витте на заседании Государственного совета 10 января 1914 г. во время прений по законопроекту о борьбе с пьянством: «Когда я уходил в конце 1903 года с поста министра финансов, я оставил своим преемникам 380 000 000 руб. свободной наличности, что дало им возможность в первые месяцы японской войны производить расходы, не прибегая к займам. После войны не только не было свободной наличности, но в 1906 году образовался дефицит в 150 000 000 руб., затем налич-

---

[14] Большая энциклопедия. СПб., 1904. Т. 15. С. 201.

[15] Дейчман Э. И., Политов Л. Г. Данные об алкоголизме в нашей стране // Влассак Р. Алкоголизм. М.; Л., 1928. С. 229.

[16] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. СПб., 1910. Т. 2. С. 390.

ность начала все увеличиваться и ныне превысила 500 миллионов рублей. Вот какую роль играет питейный доход в нашем бездефицитном государственном хозяйстве» [17].

Официально объявленной главной задачей винной монополии была забота о благе народа. Вместе с тем алкогольная политика царизма развращающе действовала на народные массы, оказала большое влияние на формирование алкогольных обычаев. Уже в первые месяцы введения винной монополии возле «казенок» появились «стаканщики», которые предлагали свой инструмент для откупоривания бутылок и стакан для распития водки. Помогали пьющим и сами создатели винной монополии. Был усовершенствован способ закупорки посуды с водкой, при котором пробка вылетала из горлышка от удара по дну бутылки. Для удобства покупателя и в целях скорейшего удовлетворения его «водочной жажды» была введена так называемая «демократическая посуда» — стограммовые (сотки) и двухсотграммовые бутылки («мерзавчики» и «жулики») стоимостью по 4 и 8 коп.

Введение такой посуды дало свой эффект — через двадцать лет сотки не потребовались ни в Киевской губернии, ни в Бессарабии, ни в Царстве Польском. Архангельская губерния предъявила спрос лишь на «четвертные» и «двадцатки», Воронежская и Вятская — только на «сороковки». Рекордную цифру — 88 тыс. бутылей по 1/4 ведра (3 литра) затребовала Москва и за ней Харьков, Киев, Вильна, Подолия, Минск [18].

Монопольная система, изгнав водку из кабаков, впустила ее в семью, в домашний быт. Винная монополия не исключала домашнего приготовления спиртных напитков. Согласно законам 1861 и 1866 гг., в некоторых случаях в селах и деревнях за определенную пошлину разрешалось варить пиво, брагу, мед и др. Приготовленное спиртное семья обязана была выпить в течение 3—4 дней и только в своей деревне, что толкало к чрезмерному потреблению алкоголя и порождало многолюдные попойки. От малых доз слабых домашних вин люди переходили к употреблению крепких спиртных напитков в больших дозах, которые затем приобретались у государства.

---

[17] Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. С. 473.
[18] Правда. 1912. 2 сент.

Вначале домашнее приготовление спиртных напитков разрешалось только на свадьбы и поминки, однако вскоре стали «отмечать» крещение детей, проводы призывников и т. п. Потребление алкоголя по случаю таких событий постепенно становилось строго установленной нормой не только в деревне, но и в городе. В 1912 г. газета «Правда» писала по этому поводу в статье «Спрыски»: «Особенное зло представляют спрыски в день получки, когда рабочий, возвращаясь домой с деньгами, заходит в трактир. Он мог бы и не зайти, но привычка его влечет туда: так, мол, заведено. В результате сплошь и рядом остается без копейки, а дома семейство ожидает отца с получкой. Также спрыскивается поступление на работу и выпуск учеников. Но в данном случае спрыски носят более традиционный характер и почитаются почти за святыню. Участвуют в них целые мастерские»[19].

Внедрению в быт алкогольных обычаев способствовало восприятие государственной монополии обывателем: если правительство во главе с царем занимается продажей спиртных напитков, в них не может заключаться зло, алкоголь не может быть ядом. Следует отметить, что французские психиатры именно эту причину выдвигали в качестве главного аргумента против государственной монополии на продажу водки[20].

Пытаясь «бороться» с распространением пьянства путем монополий, правительство попало в ситуацию, когда, как подчеркнуто в резолюции I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством, «с учреждением монополии в ведении правительства соединены несовместимые функции: с одной стороны, извлечение наибольшего дохода путем назначения и повышения цен на водку, повсеместной продажей ее и контроля над продажей, с другой стороны, одновременно борьба за отрезвление народа. Заинтересованность фиска в увеличении доходов от винной монополии создает непреодолимую преграду для общественных организаций и государственных учреждений в деле принятия действенных мер для борьбы с пьянством»[21]. Съезд признал, что основной мерой в отрезвлении населения мог быть только полный отказ от

---

[19] Правда. 1912. 25 авг.

[20] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 6. Отд. I. С. 400.

[21] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 1. С. 91—92.

питейного дохода, осуществляемый путем постепенного уменьшения количества выпускаемых спиртных напитков.

В 1901 г. в апрельском номере социал-демократического журнала «Заря» были помещены три статьи В. И. Ленина под общим заголовком «Случайные заметки». В статье «Зачем ускорять превратность времен?» В. И. Ленин дает исчерпывающую характеристику винной монополии: «Каких только благ ни ждала от нее наша официальная и официозная пресса: и увеличения казенных доходов и улучшения продукта и уменьшения пьянства! А на деле вместо увеличения доходов до сих пор получилось только удорожание вина, запутанность бюджета, невозможность точно определить финансовые результаты всей операции; вместо улучшения продукта получилось ухудшение, и вряд ли правительству удастся особенно импонировать публике тем сообщением об успешных результатах «дегустации» новой «казенки», которое обошло недавно все газеты. Вместо уменьшения пьянства — увеличение числа мест тайной продажи вина, увеличение полицейских доходов с этих мест, открытие винных лавок вопреки воле населения, ходатайствующего о противном, усиление пьянства на улицах. А главное — какое новое гигантское поприще для чиновничьего самодурства и произвола, подхалимства и хищения открывает это создание новой отрасли многомиллионного казенного хозяйства, создание целой армии новых чиновников!» [22]

Алкогольная статистика

При анализе распространения алкоголя в том или ином регионе главной является величина так называемого «душевого потребления». Эта величина образуется следующим образом: из годового производства и ввоза основных спиртных напитков — водки, вина, пива — вычитается вывоз каждого из них и результат делится на население данной страны. Полученное потребление на душу населения каждого из напитков переводится в градусы абсолютного алкоголя (безводного спирта) и суммируется. При этом не учитываются половые особенности пьющих, их возраст, вероисповедание (мусульма-

[22] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 421—422.

не практически не употребляли водку), профессия. Потребление на душу населения позволяет проследить только основные экономические тенденции в развитии алкоголизма.

Таким образом, для вычисления величины потребления на душу населения необходимо знать количество потребленного спиртного в стране в год и ее население. В России с начала 80-х годов XIX в. основным источником сведений об отношении населения к спиртным напиткам стали регулярно публиковавшиеся отчеты Департамента неокладных сборов (впоследствии Главного управления). Однако до переписи населения в 1897 г. отчеты не располагали сведениями о количестве населения. Эти и другие недостатки официальной статистики подвергались серьезной критике экономистов, юристов, медиков.

В России алкоголь измерялся, как правило, в ведрах сорокаградусной водки или в литрах безводного спирта (как принято теперь). Иногда употреблялись такие меры, как градусы, бутыли и чарки. Все меры были связаны между собой: 1° алкоголя = 0,123 л безводного спирта = = 0,3075 л сорокаградусной водки, 1 ведро = 12,3 л = 20 бутылей = 80 чарок.

Потребление водки в России в начале XIX в. составляло около ведра в год (около пяти литров абсолютного алкоголя). С 1819 г. оно начало сокращаться и к 1826 г. упало до 0,625 ведра. С введением откупов в 1827 г. (после Отечественной войны 1812 г. ненадолго была введена акцизная система) начался рост потребления водки, которое к началу 60-х годов составило 0,875 ведра (4,29 л абсолютного алкоголя). При акцизной системе уровень потребления сначала рос — до 0,9 ведра в 1873 г., затем стал уменьшаться и к моменту введения винной монополии составил 0,49 ведра (2,41 л) [23]. Снижение уровня душевого потребления алкоголя заставляло правительство совершенствовать систему производства и продажи спиртного.

С помощью государственной монополии удалось обеспечить сравнительно стабильный средний уровень потребления, что гарантировало поступление в казну постоянных денежных средств. Доход от питейных сборов колебался в пределах от 1/4 до 1/3 части доходных

[23] Алкоголизм и борьба с ним. С. 33.

статей бюджета (табл. 1). На 1914 г. доход от государственной продажи только водки предполагался в размере 1 293 377 100 руб.[24]

Постоянное увеличение доходов от продажи спиртного связано с постоянным ростом цен на водку, распространением монополии на новые районы страны. К 1914 г. монополией не были охвачены только Закавказье, среднеазиатская часть России, Приморский, Приамурский и Камчатский края. Следует также иметь в виду, что рост потребления спиртных напитков на 2% способствует увеличению доходов от их продажи на 14%.

Уровень потребления спиртных напитков был неодинаков для разных регионов страны. Так, в сельской мест-

1. Рост доходов от питейных сборов за время действия винной монополии *

Годы	Доход от питейных сборов, млн. руб.	Место питейных сборов в доходной части бюджета, %	Потребление на душу населения (в литрах абсолютного алкоголя)
1895	309,2	25,0	2,61
1896	322,1	23,9	2,51
1897	332,6	23,5	2,46
1898	391,7	24,7	2,46
1899	421,1	25,2	2,61
1900	434,7	24,9	2,56
1901	476,3	26,0	2,41
1902	523,6	27,0	2,56
1903	576,5	28,0	2,56
1904	573,3	28,0	2,51
1905	639,1	31,0	2,76
1906	736,9	32,0	3,10
1907	748,3	32,0	3,10
1908	748,1	32,0	2,8
1909	759,1	30,0	2,71
1910	811,0	29,0	2,76
1911	830,6	28,0	2,76
1913	899,0	26,3	3,25

* Составлена по: Дейчман Э. И., Политов Л. Г. Данные об алкоголизме в нашей стране // Влассак Р. Алкоголизм. С. 227; Гуревич З. А., Залевский А. З. Алкоголизм: Социально-гигиеническое исследование. Харьков, 1930. С. 158.

[24] Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. С. 119.

2. Потребление алкогольных напитков на душу населения в белорусско-литовских губерниях в 1907—1913 гг. (в литрах абсолютного алкоголя) *

Губернии	1907	1911	1912	1913
Виленская	1,7	1,62	1,67	1,77
Витебская	1,86	1,82	2,02	2,21
Гродненская	2,0	1,82	1,97	2,16
Ковенская	1,61	1,48	1,53	1,62
Минская	1,98	2,02	2,12	2,21
Могилевская	2,02	1,82	2,07	2,31
В среднем по России	3,10	2,76	2,85	3,25

* Составлена по: Алкоголизм и борьба с ним. С. 44; Дейчман Э. И., Политов Л. Г. Данные об алкоголизме в нашей стране // Влассак Р. Алкоголизм. С. 244.

ности на душу населения приходилось в среднем 0,41 ведра водки в год (2,02 л), в городах — 1,37 ведра (6,74 л). Для белорусско-литовских губерний эти цифры были несколько ниже — 0,24 ведра для сельской местности и 0,94 ведра для городов [25]. Следует заметить, что для этих губерний потребление на душу населения было почти в 2 раза ниже, чем в среднем по стране (табл. 2). Как отмечал В. К. Дмитриев, «литовцы и белорусы вообще отличаются умеренностью в потреблении спиртных напитков» [26].

Вместе с тем на территории белорусско-литовских губерний было сосредоточено самое большое количество винокуренных заводов, хотя и невысокой производительности (табл. 3). Спирт в России в основном получали из картофеля. Переработка картофеля на спирт была более выгодной, чем его продажа. Однако основная часть произведенного спиртного вывозилась за пределы губерний. Так, в 1906 г. в Минской губернии из произведенных 185 560 980° (22 824 тыс. л) спирта в другие губернии было вывезено 148 433 444° (18 257 тыс. л) [27].

[25] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 9. Отд. II. С. 1159—1160.

[26] Дмитриев В. К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М., 1911. С. 79.

[27] Памятная книжка Минской губернии на 1907 г. Минск, 1907. С. 98—99.

3. **Рост числа винокуренных заводов в России за время действия винной монополии** *

Губернии	Число заводов			Выкурено 40° водки, тыс. вед.		
	1895	1905	1913	1895	1905	1913
Северные	49	49	43	817	892	1000
Восточные	78	100	114	6576	7330	9387
Среднепромышленные	111	138	153	3952	3733	4710
Среднечерноземные	247	314	518	19 038	20 156	31 020
Малороссийские	157	217	233	6751	7995	12 142
Прибалтийские	313	301	326	7036	7104	8499
Северо-западные	446	551	648	7998	11 790	14 569
Юго-западные	262	281	298	8629	9454	14 064
Южные	60	75	84	4312	4498	6877
Привисленские	356	372	495	7289	7180	14 377
Сибирь и Туркестан	48	51	56	3539	5043	6549
Итого	2127	2449	2969	75 437	85 175	23 194

* Дейчман Э. И., Политов Л. Г. Данные об алкоголизме в нашей стране // Влассак Р. Алкоголизм. С. 232.

Прямые поступления в казну от производства и продажи алкоголя скрывали потери, которые приносило пьянство из-за прогулов, снижения производительности труда, несчастных случаев, роста преступности и т. д. Так, в 1895 г. в Петербургском порту, где работало ежедневно 3—4 тыс. человек, насчитывалось 24 979 прогульных дней, за пьянство было уплачено 17 тыс. руб. штрафов [28]. На одного рабочего в 1913 г. в среднем по России приходилось 23 часа прогула, только за август—октябрь этого года потеряно мужчинами 2455 тыс. рабочих часов, женщинами — 1661 тыс. часов [29].

Рассматривая влияние алкоголя на производительность труда, врач-большевик В. Я. Канель отмечал: «По последним сведениям в Екатеринбурге падает гранильное производство, недавно еще составлявшее источник нашей гордости. Причина этого упадка отчасти сводится к повальному пьянству кустарей-гранильщиков и наемных рабочих у более крупных предпринимателей. Для работы гранильщика драгоценных и полудрагоценных

[28] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 5. Отд. II. С. 443.

[29] Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. С. 111.

камней требуется глазомер и твердая рука. Между тем алкоголь убивает глазомер, вызывает дрожание рук, и при этих условиях шлифовать камни нет никакой возможности. Поневоле приходится отказываться от этого производства, начиная с 1909 года ежегодно часть камней отправляется для обработки за границу» [30].

Алкоголь являлся также причиной многих несчастных случаев. По данным доктора Н. И. Григорьева, в 1897 г. только в Петербурге в результате пьянства произошло 626 увечий (16% от общего числа), 348 падений в воду (57% общего числа), 50 случаев смерти от ожогов и замерзаний (29% общего числа) [31]. Алкоголь являлся причиной смерти от опоя, самоубийств, способствовал развитию и распространению многих заболеваний, в том числе туберкулеза.

Известный до революции психиатр профессор И. А. Сикорский, сравнивая два периода 1884—1889 и 1889—1893 гг. по количеству совершенных в России преступлений и по размерам потребления в эти периоды спиртных напитков, пришел к выводу, что с возрастанием потребления алкоголя увеличилось общее количество преступлений у мужчин на 10%, у женщин — на 25% [32]. До введения монополии процент алкогольных психозов равнялся 11,9 (среди всех психических больных). В 1902 г. он составил 13,9, в 1913 г.— 19,7 [33]. Только от опоя в России ежегодно умирало более 500 человек [34].

Стабильное потребление алкоголя, которого добивалось правительство, ухудшало экономическое положение населения страны. Только в 1905—1906 гг. в России на выкурку спирта пошло 154 429,3 тыс. пудов картофеля, 15 580 тыс. пудов солода, 1514,3 тыс. пудов пшеницы, 4371,6 тыс. пудов кукурузы, 12 602 пуда ржи, 3832,7 пудов свеклосахарной патоки, т. е. в общей сложности 193 330,4 тыс. пудов полезных продуктов [35], которыми можно было прокормить 5—6 млн. человек.

Суммы, затраченные на покупку спиртных напитков,

---

30 Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. С. 199.

31 Григорьев Н. И. Алкоголизм и преступления в Петербурге. СПб., 1900. С. 71.

32 Григорьев Н. И. Алкоголизм как общественное зло. СПб., 1908. С. 7.

33 Углов Ф. Г. В плену иллюзий. Минск, 1986. С. 39.

34 Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 6. Отд. I. С. 402.

35 Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. С. 119—120.

приобретают особенное значение, если сопоставить их с реальными доходами населения. По подсчетам известного экономиста профессора И. Х. Озерова, в среднем доход на душу населения в дореволюционной России составлял 63 руб. в год, расход на спиртное — 6 руб. 83 коп., т. е. 10,8% дохода [36]. При этом затраты на спиртные напитки оставались постоянными, независимо от условий, влияющих на общее благосостояние народа (неурожай, стихийные бедствия и др.).

Особенно тяжелым бременем ложилось потребление алкоголя на бюджет рабочих семей. В 1907—1909 гг. были проведены социологические обследования бюджетов петербургских и бакинских рабочих, результаты которых публиковались. Средний процент трат на спиртные напитки среди петербургских рабочих составлял 13,5 (5 руб. 81 коп.), среди бакинских — 15,6 [37]. Обследование показало:

— с увеличением заработной платы рабочего уменьшается потребление алкоголя;

— квалифицированный и культурный труд понижает потребление спиртных напитков;

— с удлинением рабочего дня потребление возрастает;

— скученность жилищ и их антисанитарное состояние способствуют усиленному потреблению алкоголя;

— увеличению потребления спиртных напитков способствует низкий культурный уровень [38].

Анализ возрастного состава больных алкоголизмом, проведенный в 1907 г., показал, что 95% из них — лица моложе 40 лет. Как отмечали исследователи, особенно высоким был уровень заболеваемости среди молодежи: 20,3% больных в возрасте до 20 лет, 34,3% — от 20 до 24 лет, 21,3% — от 25 до 29 лет [39]. Следует отметить, что в настоящее время больные алкоголизмом в возрасте от 30 до 39 лет составляют 31,4%, от 40 до 49 лет — 37,9% [40].

Таким образом, алкогольная статистика свидетельст-

---

[36] Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. С. 120.
[37] Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. С. 100.
[38] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 1. С. 214.
[39] Коровин А. М. Опыт анализа главных факторов личного алкоголизма. М., 1907. С. 57.
[40] Социологические исследования. 1983. № 4. С. 97.

вовала: винная монополия принесла только видимость улучшения бюджета государства. Поглощая миллионные средства, жизнь и здоровье тысяч людей, алкоголь наносил государству огромный экономический ущерб. Однако статистика умалчивала о тех нравственных и моральных потерях, которые неизбежно несет общество с распространением пьянства и алкоголизма.

● *Алкоголь и «привилегированные» классы*

Пропагандируя производство и «умеренное» потребление крепких спиртных напитков в стране, создатели винной монополии сами были далеко не последними в ряду потребителей спиртного. Попойки и пьяные кутежи высшей знати России статистически не обследовались и для широких масс оставались неизвестными. Считалось, что светский человек не может быть алкоголиком. Алкоголизм, пьянство — пороки, присущие только тем, кто, не желая работать, составляет беднейшие слои населения.

Однако данные, встречающиеся в отчетах и выступлениях борцов с алкоголизмом, свидетельствовали об обратном. Так, врач С. Н. Данилло в 1897 г., выступая с речью на 25-летнем юбилее Петербургского медицинского общества, отмечал, что на петербургских улицах «в бесчувственно пьяном виде» было подобрано в 1885 г. 112, в 1894 г. 240 женщин «привилегированных званий» [41]. Среди обитателей «дна» Хитровского рынка в Москве профессор И. А. Сикорский также отмечал наличие представителей «высших сословий».

Причины пьянства правящих классов были названы на I Всероссийском съезде по борьбе с пьянством: «Причины пьянства среди имущих классов также экономического характера; заключаются они в положении господствующего класса, в его праздности, безделии, что порождает стремление найти способ себя взвинтить, выдумать новые наслаждения. Экономические отношения ведут к падению и разложению господствующий класс, и среди него алкоголизм распространяется благодаря этому» [42]. Примеры пьяного разгула приводятся в воспо-

---

[41] Данилло С. Н. О роли врачей в деле борьбы с алкоголизмом. СПб., 1897. С. 6.

[42] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 1. С. 139.

минаниях близких к трону людей, описывающих времяпрепровождение придворных особ.

Александр III, который страдал запоями, пил с начальником своей охраны генералом П. А. Черевиным. «Будучи пьяным, император развлекался своеобразно. Ляжет на спинку на пол и болтает руками и ногами,— рассказывал П. А. Черевин.— И кто мимо идет из мужчин, в особенности детей, норовит поймать за ногу и повалить. Только по этому признаку и догадывались, что он навеселе»[43]. В конце 80-х годов Александр III заболел, и ему категорически было запрещено пить. Императрица следила за тем, чтобы ее муж не нарушал указания врачей. Чтобы обмануть жену, осуществлялась «сложная операция». «А мы с ним,— лукаво улыбался Черевин,— мы с его величеством умудрялись: сапоги с такими особыми голенищами заказывали, чтобы входила в них плоская фляжка коньяку вместимостью в бутылку... Царица подле нас, мы сидим смирненько, играем, как паиньки. Отошла она подальше — мы переглянемся — раз, два, три — вытащим фляжки, пососем и опять как ни в чем не бывало... Ужасно ему эта забава нравилась»[44].

В пьянстве и кутежах протекали молодые годы Николая II. В конце 80-х годов наследник престола проходил стажировку в качестве младшего офицера первоначально в лейб-гвардии гусарском полку, а затем в Преображенском. В «особенности» офицерского быта, которые хорошо усвоил Николай II, неотъемлемой частью входило великокняжеское и гвардейское пьянство. По воспоминаниям современников, распространено было питье водки «аршинами» (рюмки составлялись вплотную на аршин) и «лестницами» — подымавшийся на второй этаж должен был по пути выпить все рюмки, расставленные на ступенях[45].

В лейб-гвардейском гусарском полку, во главе которого стоял дядя наследника великий князь Николай Николаевич, будущий руководитель государства оказался вовлеченным в водоворот беспробудного пьянства. Здесь иногда пили целыми днями, до галлюцинаций.

---

43 Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80—начала 90-х годов). М., 1970. С. 44.
44 Там же. С. 45.
45 Василевский И. М. Николай II. М.; Пг., 1923. С. 35.

Не лучше обстояли дела и при дворе. Пьяные кутежи Григория Распутина, в которых активное участие принимали представители самых знатный фамилий, подробно освещены в материалах следственной комиссии, созданной Временным правительством для расследования деятельности одного из самых влиятельных людей государства.

Разъедая правящие классы Российской империи, алкоголизм не оставил в стороне и духовенство. Сейчас поборники святой церкви стараются показать, что в борьбе с пьянством в России ведущая роль принадлежала священникам. В действительности же церковь занимала и занимает по отношению к пьянству и алкоголизму противоречивую позицию. Двойственность духовенства в этом вопросе объясняется противоречивостью по отношению к вину самих «священных книг». С одной стороны, в Священном писании пьянство строго осуждается: «Неразумен всяк, упивающийся вином; пьяница оскудеет и сделается бесчувственным; гниль и черви наследуют пьяницу» и др. С другой стороны, в тех же книгах можно найти противоположные суждения: «Полезно вино для жизни человеческой, если пить его умеренно; вино веселит сердце человека» и др. На вине совершается одно из важнейших церковных таинств — причащение, при проведении некоторых обрядов вину придается символическое значение. Так, при венчании вступающим в брак дается вино — как символ полного единения [46].

Иногда отдельные представители церкви восставали против пьянства. Так, епископ вологодский Маркелл в 1663 г. обратился к царю Алексею Михайловичу с просьбой не присылать совсем в вологодский край водки и не заводить «кабацкого питья». В XVIII в. вел борьбу с масляничным разгулом епископ задонский Тихон. Одним из инициаторов организации первого в России официального общества трезвости в с. Дейкаловка Полтавской губернии (1875 г.) был священник.

В июле 1889 г. синодом были разосланы циркуляры «о принятии со стороны духовного ведомства некоторых мер по искоренению пьянства» [47]. В этом циркуляре

---

[46] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 5. Отд. II. С. 567—585.
[47] Там же. С. 587—620.

предлагалось священникам организовывать общества трезвости, использовать «слово божие» для борьбы с пороком пьянства на исповеди, в проповеди.

В конце 60-х годов XIX в. начали выходить издаваемые священниками антиалкогольные журналы «Странник», «Душеполезное чтение», с 1869 по 1875 г.— «Мирское слово». В начале XX в. православное духовенство печатало небольшие брошюры, листовки, рассказывающие о «пагубных последствиях пьянства», публиковало статьи в антиалкогольных журналах. Однако, как отмечали сами священники, «над этим делом работали и работают отдельные личности» [48]. Их активность не могла скрыть общую бездеятельность духовенства в борьбе за трезвость.

Среди высшего духовенства пьянство существовало и в допетровской и в послепетровской Руси. На Стоглавом соборе 1551 г., на который должны были собраться лучшие епископы, заседали и те, кто не отличался трезвостью. Так, архиепископа ростовского Никандра и епископа суздальского Афанасия князь Курбский прямо назвал «пьяницами». При Иване Грозном были учреждены специальные поповские старосты, которые наблюдали за тем, чтобы духовенство вело трезвый образ жизни.

В 1672 г. новгородский митрополит Питирим в своей грамоте писал: «Игумены, черные и белые попы и диаконы хмельным питием до пьянства упиваются, о церкви Божией и о детях своих духовных не радеют и всякое бесчиние во всяких людях чинится. Сделать наказ крепкий, чтобы игумены, черные и белые попы и диаконы, и старцы, и черницы на кабак пить не ходили, и в мире до великого пьянства не упивались, и пьяные по улице не валялись бы» [49].

Петр I в 1697 г. повелел Московскому патриарху Андриану «смотреть накрепко, чтобы городские и уездные попы и дьяконы и церковные причетчики на кабак не ходили, и вина не пили, и бесчинства никакого не чинили, чтобы мирским людям соблазна от них не было» [50]. Император Александр I, несмотря на свою

---

[48] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 5. Отд. II. С. 620.
[49] Там же. С. 549.
[50] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 5. Отд. I. С. 317.

снисходительность, в 1820 г. дал указ синоду об искоренении между духовенством предосудительных поступков и пьянства.

К началу XX в. положение не изменилось. Факты, порочащие высших церковных чинов, как правило, не публиковались. Вместе с тем об отношении высокопоставленных церковных чинов к пьяницам и пьянству можно судить по дискуссии, которая состоялась в октябре 1899 г. на заседаниях Комиссии по вопросу об алкоголизме. Протоиерей А. И. Маляревский высказал мнение, что нельзя называть пьяницами тех, кто уже «известную часть дня по роду службы своей и в рот алкоголя не берет. Не пьяница в моих глазах и тот, кто дозволяя употребление вина в таком или ином количестве в течение года, на семь недель поста превращается в абсолютного трезвенника»[51]. Протоиерей М. И. Горчаков активно защищал «умеренное» пьянство: «Правда, я не отказываюсь пить, но не до опьянения, а так, чтобы только весело было,— и это полезно, даже в высшей степени, это укрепляет. Я пил и с католическими патерами и с протестантскими пасторами, но никого этим к пьянству не соблазнял»[52].

Не отставало от «высшего» духовенства и «рядовое». В «Письмах духовному юношеству о трезвости» (Казань, 1898 г.) хорошо знакомого с жизнью служителей церкви С. А. Рачинского приводятся такие факты: «Вот некоторые из явлений, коих я был свидетелем в течение 15 лет моего учительства: «Отец N был удален из своего прихода за укушение в пьяном виде одного из своих прихожан. Отец N был переведен в другой приход за пляску в кабаке и произнесение в церкви непечатных ругательств. Отец N, человек очень старый и в сущности добрый, но постоянно пьянствующий, в пьяном виде (даже в облачении) приставал к женщинам». По свидетельству официальных органов печати — Епархиальных ведомостей, следовало, что только в Новгородской епархии в 1880 г. были судимы 15 лиц духовного звания за проступки, совершенные ими в пьяном виде[53].

В монастырях обстояло дело еще хуже. В докладе,

---

[51] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 5. Отд. I. С. 317.
[52] Там же. С. 322.
[53] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 5. Отд. II. С. 550.

представленном Комиссии по вопросу об алкоголизме, священник Д. Г. Булгаковский писал: «А уж про монашескую братию и говорить нечего. Если белое духовенство имеет за собою много ярких страниц в истории народного пьянства, то черное имеет свою самостоятельную историю. В некоторых монастырях от безделья пили буквально день и ночь. Монастырские погреба постоянно переполнены были бочками питей. Монастыри из глубокой древности имели привилегию гнать водку и торговать ею, вступая в конкуренцию с торговыми людьми по этой части. Разгул братии обычно выражался в таких формах, что для монастырей явилась необходимость в мерах кротости и воздержания в виде тюремных изб, цепей и плетей» [54].

Приходское духовенство видело соблазнительные примеры пьянства высших церковных чинов. Поэтому не удивительно, что церковные праздники — масленица, рождество, пасха и другие — сопровождались обильной выпивкой, причем духовные лица часто сами пили вместе с прихожанами. Это укрепляло алкогольные обычаи, делало их в глазах верующих угодными богу.

С помощью священников осуществлялось и распространение питейных обычаев. «Раз батюшка, или у нас ксендз, словом, духовные лица, когда к ним приходят крестьяне, считают нужным угощать их рюмкой-другой водки, тогда и этим духовным лицам, когда они бывают у крестьян, тоже считается неудобным не преподнести рюмку-другую, а то и поставить на стол целую бутылку хорошо приготовленной водки»,— так охарактеризован на одном из заседаний Государственной думы «пример» духовенства в проповедовании идей трезвости [55].

Отношение к спиртному официальных представителей церкви вызывало протест у определенной части верующих, способствовало развитию различных религиозных течений — штундизма, евангелизма, баптизма, молоканства. В возникших сектах проповедовался принцип полного воздержания, поддерживалась борьба с алкоголем. Так, на съезде евангелистов (1911 г., Петербург) было принято решение не принимать в общину лиц, торгующих спиртными напитками. Сектанты ставили в вину

---

[54] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 5. Отд. II. С. 549.

[55] Государственная дума. III созыв: Стенографические отчеты 1911 г. Сессия IV. Ч. II. СПб., 1911. С. 922—923.

церкви ее бессилие в борьбе с пьянством, объясняя этим свое желание переменить веру.

Не было исключением частое употребление алкогольных напитков и среди помещиков. Академик А. Н. Крылов в своих воспоминаниях приводит рассказ помещика Симбирской губернии Н. В. Приклонского о «правильной» жизни, которую тот вел: «Летом встаю я в 4 часа и выпиваю стакан (чайный) водки; мне подают дрожки, я объезжаю поля. Приду домой около 6 1/2 часов, выпью стакан водки и иду обходить усадьбу — скотный двор, конный двор и пр. Вернусь домой часов в 8, выпью стакан водки, подзакушу и лягу отдохнуть. Встану часов в 11 — выпью стакан водки, займусь до 12 со старостой, бурмистром. В 12 часов выпью стакан водки, пообедаю и после обеда прилягу отдохнуть. Встану в 3 часа, выпью стакан водки ... и т. п.»[56] Такую «правильную» жизнь вели многие помещики.

«Привилегированные» сословия царской России не собирались пропагандировать трезвый образ жизни личным примером. Призывы активных потребителей спиртного к борьбе с народным пьянством были одной из форм социального лицемерия, которой разлагающийся капитализм пытался скрыть свои язвы.

О спиртном отравлении армии

К концу XIX — началу XX в. алкоголизм исподволь поразил различные звенья государственной машины. Вводя винную монополию, царское правительство не только пропагандировало «умеренное» употребление алкоголя, но и усиленно внедряло его в повседневную жизнь общества. Одним из результатов этого «внедрения» было распространение алкоголизма в армии, социальные последствия которого стали особенно ощутимы после введения всеобщей воинской повинности. Армия становилась для многих молодых людей школой по приобретению алкогольных навыков. По свидетельству доктора Н. И. Григорьева, из опрошенных 470 алкоголиков — петербургских мастеровых — 55 человек научились пить водку на военной службе[57].

Алкоголизм в войсках поддерживался благодаря су-

---

[56] Академик А. Н. Крылов: Воспоминания и очерки. М., 1956. С. 37.
[57] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 2. Отд. III. С. 116.

ществованию так называемых казенных винных порций. В военное время солдатам царской армии отпускалась чарка (0,16 л) водки: строевым — три раза в неделю, нестроевым — два. В мирное время казенных «солдатских чарок» в сухопутных войсках было не менее 15 в год. Кроме казенной чарки допускалась выдача водки, когда это «необходимо для поддержания здоровья нижних чинов», например во время ненастной погоды, военных походов и т. д. Начальники частей могли также на свои средства или на средства части выдавать солдатам водку после учений, в ротные и эскадронные праздники и т. д. В лагерное время и на маневрах число таких чарок было значительным.

Казенная чарка выдавалась на параде, в торжественной обстановке, выпивалась обычно натощак, залпом, без закуски, что обеспечивало максимальное воздействие алкоголя на организм. Кроме того, торжественность винопития, санкционированная примером начальника, исключала возможность появления мысли об отрицательном отношении к спиртному: если начальство выдает по праздникам водку, значит, водка не зло и пить ее можно не только по праздникам и по чарке.

Официально считалось, что алкоголь придает солдату храбрость и подкрепляет силы в трудной походной жизни. Поэтому военные врачи слабым и больным солдатам в качестве основного лекарства приписывали употребление водки.

Непьющий солдат мог отказаться от чарки и получить за это вознаграждение в 6 коп. Как правило, отказов было мало, потому что выдача денег производилась на месте выдачи чарки и задерживала раздачу водки, за что «трезвенники» получали от товарищей много насмешек. Солдат, не пробовавший до службы спиртного, не рисковал отказываться от водки, постепенно приобретал привычку пить спиртные напитки, затем и злоупотреблять ими.

Не менее благоприятной была почва для пьянства на флоте. Еще по Морскому уставу Петра I матросу отпускалось 4 чарки водки в неделю, с 1761 г.— по чарке водки ежедневно. И хотя около 50—75% матросов отказывались от своей винной порции за денежное вознаграждение, алкоголизм постепенно проникал и на флот.

Пьянству среди солдат способствовала и обстановка в армии: тяжелая ежедневная муштра, пренебрежитель-

ное и презрительное отношение со стороны офицеров. Солдат мог отдохнуть и развлечься только за чаркой. Даже любительские спектакли, которые иногда ставились солдатами в свободное время, были преимущественно о пьянстве и пьяницах. По ходу спектакля солдаты-актеры пили настоящую водку, иначе «играть скучно». Эти спектакли, в которых прославлялись выпивки, действовали пьяные лица, со сцены призывавшие не употреблять спиртного, только усиливали пропаганду алкоголя.

Процесс «умеренного» спаивания для солдат начинался с учебной команды. В Программе о сбережении здоровья (принята в 1875 г.), которую изучали новобранцы, имелся пункт: «Водка. Польза от умеренного ее потребления и вред от излишнего. Какими последствиями отражается пьянство на здоровье человека?» В руководстве по этому пункту было сказано: «...При неблагоприятной погоде и при невозможности иметь надлежащее пищевое довольствие выдача водки бывает уместна и своевременна. Во всяком случае, более двух чарок в день не следует пить, и то не сразу, а в два приема и не натощак. Пива можно без вреда выпить до двух бутылок в день» [58].

Не обязательная по закону для солдата праздничная чарка по обычаю, которого в армии придерживались неукоснительно, была обязательна для офицера. Как отмечалось в Трудах Комиссии по вопросу аб алкоголизме, алкоголизм среди офицеров почти в 30 раз превышал процент алкогольных заболеваний у солдат.

Атмосфера, царившая среди офицеров, очень точно передана в докладе доктора П. В. Путилова «О спиртном отравлении армии. Бытовые причины этого»: «Когда я при разговоре обратил внимание командира на то, что некоторые офицеры не могут без вреда для здоровья пить эту торжественную чарку... и что поэтому они пить ее не должны, то я услыхал в ответ следующее: «Таким офицерам, которые не в состоянии поздравить своей роты с праздником, выпив Высочайше жалованную на такие случаи чарку водки, и служить не следует, что офицеры не солдаты, для которых служба подневольная, которых поэтому и можно освободить от обязатель-

---

[58] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 4. Отд. II. С. 289.

ности пить чарку, выдавая взамен нее деньги, офицеры же всегда могут оставить службу в войсках, раз они не в состоянии по болезни нести всех ее обязанностей»[59].

В результате добросовестного выполнения этих «обязанностей» только в 1897 г. было зарегистрировано 132 офицера, лечившихся от алкоголизма. На тысячу человек списочного состава приходилось 3,1% пьющих офицеров[60]. При этом армейские врачи всячески скрывали случаи алкогольного отравления, ставя при заболевании другие диагнозы.

Винная чарка была не единственным источником алкоголя в армии. В полковых буфетах и лавках разрешалась свободная продажа водки. Полк из 2500 человек тратил в среднем ежегодно на спиртные напитки в своей лавочке около 20 500 руб.[61]

Передовая часть русского общества осознавала вред, наносимый казенной винной порцией. В 1899 г. на Пироговском съезде в секции военной медицины все врачи кроме одного высказались за отмену чарки. Вопрос об отмене казенной винной порции был поднят по инициативе Комиссии по вопросу об алкоголизме и в военном министерстве. Однако в 1900 г. Главный штаб, с одобрения военного министра, высказался, что отмена казенной винной порции в праздники, которая «не может рассматриваться как злоупотребление спиртными напитками, т. к. является незначительной», не соответствует быту войск. Он признал невозможным запретить проносить спиртные напитки в казармы и прекратить продажу их в солдатских лавках и буфетах.

В результате политики последовательного спаивания, как отмечали медики, «в русской армии все нижние чины более или менее пьют»[62].

По данным «Отчета о состоянии народного здравия в России за 1903 г.», призывной комиссией было осмотрено 770 020 человек, направленных на военную службу. Из них признаны не способными к несению воинской службы 82 797 человек, получили отсрочку по неразви-

---

[59] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 2. Отд. II. С. 128.
[60] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 5. Отд. II. С. 425.
[61] Там же.
[62] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 4. Отд. I. С. 297.

тию и слабосилию 89 062 человека. В войска было принято всего 306 298 человек, т. е. меньше половины призывников. Если в 1903 г. из-за болезней в строй не попало 26% новобранцев, то в 1904 г.— 31,9, в 1905 г.— 31,4%[63]. Одной из причин болезней призывников, кроме частых случаев заболевания туберкулезом, ангиной, была и водка.

В декабре 1908 г. приказом по Военному ведомству была отменена выдача чарки, запрещена продажа водки и крепких спиртных напитков в солдатских лавках и буфетах, внесены соответствующие изменения в устав внутренней службы.

Следует отметить, что никто не требовал строгого соблюдения новых распоряжений. Царскому правительству не нужен был трезвый солдат, видящий окружающую его социальную несправедливость. Тем более что, как установили врачи[64], у алкоголиков деформируются нравственные чувства, развивается жестокость, они легко соглашаются убивать по найму, за деньги. Под влиянием алкоголя притупляется и инстинкт самосохранения — алкоголик не дорожит своей жизнью, особенно в состоянии опьянения. Такие послушные и бездумно отчаянные солдаты нужны были для осуществления имперской политики царского правительства.

Царская «борьба» с пьянством

Царское правительство, преследуя в алкогольном вопросе лишь интересы казны, объявляло себя «другом» трезвости. Распространяя пьянство, оно издавало указы и законы по борьбе с ним. Так, в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1885 г.), указывалось, что состояние опьянения не является обстоятельством, уменьшающим вину и наказание. Однако пьянство не относилось к обстоятельствам, отягощающим вину (ст. 14).

Согласно уставу, запрещалась торговля вином после 10 час. вечера (ст. 41), нарушение запрещения каралось штрафом в 50 руб. Ограничение времени торговли не распространялось на трактирные заведения и постоялые дворы.

---

[63] Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. С. 221.
[64] Там же. С. 78—92.

Появление в публичном месте «в состоянии явного опьянения, угрожающем безопасности, спокойствию или благочинию», каралось в первый раз штрафом до 10 руб. или арестом до трех дней, во второй — штраф увеличивался до 25 руб., время ареста — до 7 дней. Появление в пьяном виде в третий раз каралось штрафом свыше 50 руб. или арестом до двух недель. Такие же меры наказания должны были применяться за участие «в сборищах для публичного распития крепких напитков на улицах и площадях, равно как во дворах и подворотных пространствах» (ст. 42).

Царское правительство очень настороженно относилось к любым попыткам внести изменения в антиалкогольное законодательство. Характерный пример — почти семилетнее обсуждение нового закона в Государственной думе.

Под влиянием осуждения политики «пьяного бюджета» различными слоями населения, особенно резко прозвучавшего в период первой российской революции, в декабре 1907 г. в III Государственной думе была создана особая Комиссия о мерах борьбы с пьянством, а в Государственном совете — Комиссия о попечительствах о народной трезвости и борьбе с пьянством. В состав думской комиссии, которую возглавлял епископ гомельский Митрофан, входили 22 депутата (в том числе и депутат от Минской губернии А. Ф. Кучинский). Сразу же после создания комиссии за подписями 30 депутатов было выдвинуто законодательное предложение «Об изменении и дополнении некоторых статей Свода законов т. V Устава об акцизных сборах издания 1901 г. относительно продажи спиртных напитков», которое в конце декабря было передано на рассмотрение комиссии.

О характере выступлений в думской комиссии при подготовке изменений в законопроекте можно судить по опубликованным «Обзорам деятельности комиссий и отделов». Так, депутат М. Д. Челышев предложил, чтобы на сельских сходах во время обсуждения вопроса о вынесении запретительных приговоров с правом решающего голоса принимали участие жены и матери домохозяев, при принятии законопроектов о мерах к уменьшению пьянства в Государственной думе была проведена поименная баллотировка, при наборе судовых команд, при замещении должностей на железной дороге и других подобных должностей, «коим вверяется жизнь многих

людей», отдавалось предпочтение людям непьющим. Депутат А. Н. Ткачев предложил ввести телесные наказания для малолетних и несовершеннолетних за появление в пьяном виде в публичных местах; лишать лиц духовного звания и учителей их должности, если они подвержены пьянству; установить уголовную ответственность за употребление водки при торжественных собраниях и в публичных местах. Депутаты предлагали украсить этикетки водочных бутылок изображением черепа с надписью о том, что водка — яд, усилить меры наказания за пьянство, увеличить число вытрезвителей и др. Обсуждение законопроекта в комиссии продолжалось более трех лет, до 3 мая 1911 г.

Развернувшаяся по всей стране массовая кампания по борьбе с пьянством и алкоголизмом требовала решительных мер и от государственных органов. В январе 1911 г. в Государственной думе началось обсуждение доклада, представленного Комиссией о мерах борьбы с пьянством, об изменениях в законодательстве, регламентирующем продажу крепких напитков. В нем приняли участие представители почти всех фракций. Принятый думой текст законопроекта не содержал радикальных изменений в алкогольной политике царского правительства. Так, в законе говорилось о запрещении продажи спиртного после двух часов дня в субботние и предпраздничные дни и в течение всего дня в воскресенье и праздники, а также в буфетах, театрах, других общественных местах, об установлении максимальной крепости водки в 37°, о продаже водки только в посуде емкостью 1/20 ведра (0,615 л) и одному человеку в день в количестве не более 1/20 ведра, о необходимости в учебных заведениях сообщать ученикам о вреде спиртных напитков и т. д. На этикетке бутылки предполагалось помещать, кроме цены и крепости, указание о вреде вина, вознаграждения продавцам винных лавок сделать независимыми от проданного количества спиртного. Составление запретительных приговоров разрешалось как в сельской местности, так и в городах [65].

Газета «Правда» скептически отнеслась к проекту нового закона: «Государственная мудрость членов Государственной думы не идет дальше будочника Мымре-

[65] Приложение к стенографическим отчетам Государственной думы. III созыв. Сес. 4. СПб., 1911. Т. 4. № 359.

цова: «тащить и не пущать» — и больше ничего. Конечно, если бы «тащить и не пущать от кабака» и «не пущать» в монопольку — это бы еще походило на дело, хотя и тут одних запретительных мер мало»[66].

После одобрения думой поступивший в Государственный совет законопроект 14 декабря 1911 г. было решено отправить на рассмотрение аналогичной комиссии Государственного совета, которая работала до июня 1913 г. и представила свой доклад в общее собрание совета в начале 1914 г. Исправленный законопроект опять был отправлен на утверждение в думу, но уже нового созыва. Однако решения думы не понадобилось: начавшаяся война изменила на время политику правительства в алкогольном вопросе. Проект так и не был утвержден.

Представляет интерес зарубежная реакция на попытку введения «сухого закона» в России. В № 9—11 «Вестника виноделия» за 1914 г. опубликована справка из Международного комитета торговли винами, сидрами, спиртными напитками и ликерами по поводу предпринятых в России мер по борьбе с алкоголизмом: «По ознакомлении с законопроектом Государственной думы Международный комитет принял посильные меры и не только протестовал сам, но и вошел в сношения в целях вызвать протесты с заинтересованными странами (Англия, Испания, Франция, Греция, Голландия, Италия, Португалия) как путем непосредственных представлений министрам иностранных дел этих государств, так и привлечением к возбуждению соответствующих ходатайств местных влиятельных членов комитета и крупнейших профессиональных организаций. В результате этой агитации Международный комитет нашел поддержку в специальной прессе, указав на значительный вред, какой может быть нанесен русским законопроектом виноградарству и виноторговле»[67].

Одной из мер «борьбы» правительства с пьянством было повышение розничных цен на спиртное. Стоимость ведра водки с 6 руб. (во время акцизной системы) была доведена до 8 руб. 40 коп. Во время обсуждения в Государственном совете планов Министерства финансов на 1914 г. было сказано о повышении продажной цены вод-

---

[66] Правда. 1912. 25 мая

[67] Цит. по: Введенский И. Н. Опыт принудительной трезвости. СПб., 1916. С. 30.

ки до 12 руб. за ведро (заготовительная стоимость ведра спирта-сырца колебалась от 50 до 80 коп.). Как показали исследования ученых [68], повышение цен не уменьшало потребления спиртных напитков ни при акцизной, ни при монопольной системах. Наоборот, в период винной монополии массовым явлением стало уличное пьянство. Обязательные постановления, о которых говорилось выше, не исполнялись, десятские и сотские, приставленные для того, чтобы следить за соблюдением правил винной торговли, сами нарушали закон.

В письмах, которые приходили в Комиссию по вопросу об алкоголизме, отражены результаты «борьбы» правительства с пьянством.

«Я уже лет 20 живу в соседстве с кабаками прежнего типа,— писал корреспондент из Киевской губ.,— и могу поэтому сравнить дореформенный кабак с нынешней винной лавкой. Всякий знает, что такое кабак, какое это было ужасное социальное зло, но этот вертеп, это собрание пьяниц имело одно важное преимущество перед чопорной винной лавкой: эта сумасшедшая палата несчастных алкоголиков, их безумные выходки и пьяные оргии были все-таки скрыты от взоров посторонней публики и потому не могли так оскорблять ее нравственные чувства, как оскорбляют теперь, когда кабак перенесен на улицу... Вся улица здесь, особенно под праздники и в праздники, бывает запружена людом, то и дело выносящим из лавки бутылки с живительной влагой, тут же распиваемой. Через несколько часов вся улица уже пьяна и представляет из себя вертеп беснующихся на все лады... К ночи то там, то сям под заборами лежат уже замертво пьяные, нередко избитые и окровавленные, а иногда и ограбленные... Особенно тяжело видеть здесь присутствие детей, из любопытства собирающихся «полюбоваться» даровым представлением беснующихся алкоголиков» [69].

Государственные ограничения на продажу спиртного стимулировали развитие корчемства. Правоохранительные органы царской России по существу не боролись с корчемством, потому что тайно проданная водка была куплена у государства и давала в конечном итоге доход

[68] Дмитриев В. К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М., 1911.
[69] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 3. Отд. II. С. 142—143.

в казну. Подпольная продажа спиртного развивалась с поразительной быстротой. По сравнению со второй половиной 90-х годов в 1910—1914 гг. она возросла в 17,6 раза[70]. В 1913 г. около 20% водки, проданной на селе, потребители приобрели в тайных притонах, переплатив содержателям шинков не менее 12 млн. руб.[71]

Усиленно насаждая потребление спиртных напитков в рабочей и крестьянской среде, правительство преследовало не только экономические интересы. На I Всероссийском съезде по борьбе с пьянством в докладе О. А. Каспарьянца «Алкоголизм и бакинские рабочие» отмечалось: «Особенно в последние годы заметно то предпочтение алкоголикам перед трезвыми, которое оказывают хозяева. Лучше им иметь дело с пьяницей, чем с трезвым сознательным рабочим; пьяные все сносят, поддаются обирательству, бессовестной эксплуатации вплоть до надувательства; спокойнее с пьяницей: он не предъявляет никаких требований, не устраивает забастовок, а чуть что, пригрозишь ему увольнением, он смирится. Произойдет ли увечье или смерть на работе — отвечать не придется, «в пьяном виде случилось» — один всегда будет ответ. Хозяева не только терпят пьяных рабочих на работе, но есть и такие, которые не принимают трезвых»[72].

Винная монополия постоянно пропагандировала тезис умеренного, но систематического (так называемого культурного) употребления спиртных напитков. На эту пропаганду правительство не жалело денег, в первую очередь финансируя исследования, где этот тезис находил наукообразное подтверждение.

В 1900 г. Министерство финансов предложило Комиссии по вопросу об алкоголизме ассигнование в сумме 15 тыс. руб. на проведение исследований, которые могли бы «рассеять возникшие в публике сомнения о безвредности употребления алкоголя именно в малых дозах». Однако комиссия отклонила такую программу, настояв на программе «Алкоголь — яд».

6 мая 1912 г. в Петербурге на базе психоневрологического института во главе с известным русским ученым В. М. Бехтеревым был открыт первый в Европе Клини-

---

[70] Несмелов Ф. Я. Алкогольный тупик. С. 29.
[71] Там же. С. 30.
[72] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 2. С. 822.

ческий противоалкогольный институт. Созданию института предшествовала дискуссия в Государственной думе, на заседаниях Комиссии по вопросу об алкоголизме, так как среди ученых, особенно врачей, были сторонники мнения о так называемой «полезности» алкоголя как пищевого продукта. Несмотря на то что на медицинских съездах эта точка зрения всегда получала решительный отпор большинства, правительство неизменно поддерживало ее. Отпуская деньги на строительство института, царское правительство надеялось получить «научное» подтверждение правильности политики «умеренного» спаивания. Однако эти надежды не оправдались. В 1913 г. институт начал выпускать сборники «Вопросы алкоголизма», в которых наряду со специальными медицинскими исследованиями публиковались работы по вопросам социального алкоголизма. В открывавшей сборник статье В. М. Бехтерева прямо указывалось: алкоголь в любых дозах — яд, употребление которого имеет не только физиологические, но и социальные причины и последствия.

Одновременно с введением монопольной системы для борьбы с пьянством были образованы правительственные учреждения — попечительства о народной трезвости (Устав попечительств утвержден 29 декабря 1894 г.), делами которых заведывали губернские и уездные комитеты. Попечительства создавались «для ограждения населения от злоупотребления крепкими напитками» и состояли в ведении Министерства финансов по Главному управлению неокладных сборов и казенной продажи питей. В их задачу входило вести надзор за продажей спиртных напитков согласно установленным правилам, распространять среди населения представления о вреде пьянства, организовывать лекции, народные чтения и собеседования, составлять и распространять издания о вреде пьянства, открывать чайные, народные читальни, лечебные приюты для алкоголиков. Для своей деятельности попечительства получали от Министерства финансов более двух млн. руб. в год — по 50 тыс. руб. на губернию.

Губернские комитеты образовывались под предводительством губернатора. В их число входили губернский предводитель дворянства, председатель и прокурор окружного суда, директора народных училищ, представители высших учебных заведений губернии, государствен-

ные чиновники, начальник жандармского управления и др. Не менее представительными были и уездные комитеты. К началу 1914 г. существовало 69 губернских, 8 областных, 639 уездных и окружных, 36 городских и 8 местных комитетов, независимых от губернских [73]. С 1904 г. председателям губернских комитетов предоставлялось право приглашать в их состав посторонних лиц из числа местных деятелей по борьбе с алкоголизмом, устанавливались категории почетных членов и членов-соревнователей. При этом женщины допускались только в члены-соревнователи.

Сам состав придавал попечительствам бюрократический характер. Участвующие в комитетах члены различных ведомств были заняты своими служебными обязанностями и не всегда считали нужным уделять внимание такому маловажному, с их точки зрения, вопросу, как борьба с пьянством. Не могли изменить бюрократического характера попечительств почетные члены и члены-соревнователи, число которых было невелико.

Основная деятельность членов уездных и особенно губернских комитетов сводилась к рассылке различного рода призывов, директив, регламентирующих характер борьбы с пьянством в данной местности. Так, после введения винной монополии в Могилевской губернии директор народных училищ А. Попов разослал циркуляр в подведомственные ему учреждения, в котором отмечал: «Я усерднейше прошу всех начальников учебных заведений, содержателей и содержательниц начальных мужских и женских училищ, народных учителей и учительниц: 1. Быть самыми живыми, деятельными, нравственно обязанными действительными членами попечительств о народной трезвости... 5. Оказывать всевозможное содействие названным попечительствам как нравственно заинтересованные, действительные и действенные их члены» [74].

После создания попечительств из разных мест России начали поступать жалобы на их состав и бездеятельность. В частности, в Полоцком уезде Витебской губернии один попечитель оказался завзятым пьяницей, другой обвинялся в укрывательстве тайного винокурения [75].

---

[73] Несмелов Ф. Я. Алкогольный тупик. С. 31.
[74] ЦГИА БССР, ф. 458, оп. 1, ед. хр. 203, л. 2.
[75] Несмелов Ф. Я. Алкогольный тупик. С. 33.

Министерство финансов не отрицало, что процветанию тайной продажи вина не мешал «зоркий» глаз попечительств. Например, в Витебской губернии ни одно из 12 попечительств не обнаружило нарушений правил торговли спиртными напитками. В Могилевской губернии за 12 лет существования попечительств было составлено только 34 протокола, в Минской — 43 [76].

Показной характер носила и деятельность попечительств по отвлечению народных масс от пьянства. Если в 1903 г. по стране было открыто 3796 чайных — от 7 до 128 на губернию, то к 1910 г. их осталось 1151.

Попечительства имели в своем распоряжении библиотеки и библиотеки-читальни. Эти библиотеки часто являлись ящиками с книгами на сумму до 5 руб., находящимися в распоряжении буфетчика чайной. Посещались такие читальни мало.

Из всех попечительств о народной трезвости издательской деятельностью и бесплатной раздачей брошюр занимались два. При этом резко падал интерес населения к специальным брошюрам о вреде пьянства. Так, в Минской губернии с книжных складов попечительств за 12 лет было продано 9 тыс. экз.

Мало внимания уделяли попечительства воскресным школам и вечерним классам, которые для взрослого населения были едва ли не единственной возможностью обучиться грамоте. Так, в Минской губернии, где на 100 человек населения насчитывалось 17,8 грамотных, в 1903 г. действовала одна воскресная школа и одна в 1905 г. на более чем 2,5 млн. населения [77].

Попечительства о народной трезвости должны были заниматься также организацией лечебниц для алкоголиков и открытием посреднических контор для устройства их на работу. Однако и в этом направлении попечительства делали очень мало. Так, Могилевское попечительство израсходовало на лечение алкоголиков за 12 лет своего существования всего 65 руб., Гродненское — 94 руб., Минское вообще этой деятельностью не занималось. Только в Витебской губернии попечительства за

---

[76] Булгаковский Д. Г. Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895—1909 гг.). СПб., 1910.

[77] Там же. С. 60—61.

свой счет организовали лечение 105 человек, страдавших запоем [78].

О том, что собой представляли лечебницы для алкоголиков, можно судить по Отчету о деятельности Виленского городского комитета попечительств о народной трезвости за 1911 г. (Вильно, 1912). Для лечебницы использовалось помещение из восьми комнат, в которых могло разместиться до 20 больных. Персонал — врач, фельдшер, два служителя и кухарка. Основной метод лечения — изоляция от «алкогольных соблазнов». Как отмечал заведующий лечебницей Н. В. Краинский, осуществление этого метода было трудной задачей — больные проносили спиртное, за определенную плату их снабжали алкоголем и служители. Плата за пребывание в лечебнице была высокой — от 15 до 60 руб. в месяц. Из 80 человек, прошедших лечение за год, были 41 дворянин, 5 чиновников, 1 священник.

Попечительства о народной трезвости имели право оказывать финансовую помощь частным организациям, если устав последних был утвержден правительством, а их деятельность «преследовала однородные с попечительством цели». Как правило, к числу субсидируемых организаций принадлежали в большинстве церковно-приходские общества трезвости и те из светских, устав которых включал требования обязательного соблюдения религиозно-нравственных начал.

Попечительства организовывали концерты, танцевальные вечера, народные гуляния, театральные постановки, которые в белорусских губерниях пользовались большим успехом. Особенно популярными были народные хоры. Так, в Витебской губернии постоянно работало 7 хоров и 3 оркестра, в Могилевской — 33, в Гродненской — 7, в Минской губернии в 1900 г. их было 427 [79]. Значительное количество хоров в 1900 г. в Минской губернии объяснялось тем, что на их организацию и обучение пению в 1899 г. попечительством было выделено 17 108 руб. При этом рекомендовалось практиковать в основном церковное пение и славящее особ царствующего дома [80]. В 1906 г. по губернии насчитывалось 239 хоров.

[78] Булгаковский Д. Г. Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895—1909 гг.). С. 60—61.
[79] Там же. С. 16, 31, 61, 64.
[80] ЦГИА БССР, ф. 458, оп. 1, ед. хр. 203, л. 103.

Высоким по белорусским губерниям было и число народных чтений, которые иногда сопровождались показом картинок волшебного фонаря — прообраза современного диапроектора. В Витебской губернии, например, за 12 лет прочитано 15 тыс. лекций, в Гродненской — 12 тыс., в Минской — 70 тыс.[81]

Иногда правительство ограничивало деятельность попечительств о народной трезвости. Так, в Одессе представители попечительства обратились в цензурный комитет за разрешением отпечатать сборник, в который вошли отрывки из произведений Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, басни И. А. Крылова, стихотворения М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова о пьянстве. Цензор, ссылаясь на ст. 94 устава о цензуре, не только не разрешил печатать сборник, но конфисковал его [82].

Не лучше обстояло дело с разрешением на народные чтения, которые с 1876 г. могли проводиться только в губернских городах. С введением винной монополии в 1894 г. были разрешены чтения в уездных городах и селах, но для их проведения требовалось согласие министра народного просвещения, министра внутренних дел и обер-прокурора Святейшего синода. Министр народного просвещения требовал заключения на лекцию попечителя учебного округа, попечитель — директора или инспектора народных училищ. Собранные сведения министр народного просвещения пересылал в Министерство внутренних дел, где ходатайство переходило к губернатору, от него — к начальнику губернского жандармского управления, затем к исправнику, становому и уряднику. Далее вся переписка направлялась к министру внутренних дел, который запрашивал синод. Обер-прокурор синода обращался по инстанциям до местного сельского церковного притча, и только после этого ставилась резолюция «разрешить» или «не разрешить» чтения. Вся процедура длилась иногда до двух лет, причем надо было указать не только время и место проведения чтения, но и ответственное лицо, лектора и наблюдателя. Чтения проходили по книгам, список которых был одобрен Министерством народного образования. Если чтения откло-

[81] Булгаковский Д. Г. Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895—1909 гг.). С. 16, 31, 61, 64.

[82] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 3. Отд. II. С. 152—153.

нялись от утвержденной программы, их немедленно запрещали. С 1901 г. разрешение на чтения мог дать директор народных училищ, их качество проверяли становой и урядник, что еще больше осложнило организацию чтений, так как никто не хотел брать на себя ответственность за их проведение.

Характер попечительств о народной трезвости был четко отражен в резолюции № 8 I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством: «1) существующие попечительства о народной трезвости носят показной характер борьбы правительства с пьянством; 2) попечительства о народной трезвости фактически являются учреждениями бюрократическими, лишенными общественной самостоятельности; 3) ассигнуемые правительством ежегодные субсидии в размере 2 млн. руб. являются при настоящей организации попечительств мало производительной тратой народных денег»[83].

Обсуждение проблем пьянства и алкоголизма в Государственной думе и Государственном совете, деятельность попечительств о народной трезвости не мешали «пьяному» бюджету. Винная монополия постепенно проникала в новые районы России, до 1914 г. не захватив только Закавказье, среднеазиатские владения, Приморский, Приамурский и Камчатский края.

● *Введение «принудительной трезвости»*

Вступление России в первую мировую войну в июле 1914 г. изменило позицию правительства в алкогольном вопросе. Для того чтобы в разгар уборочных работ быстро и организованно провести мобилизацию, в первый ее день последовало распоряжение о повсеместном запрещении продажи спиртных напитков до сентября 1914 г.[84]

При этом запрет не касался продажи церковного вина в храмах и всех видов спиртных напитков в питейных заведениях, которые посещали представители «привилегированных» классов,— ресторанах 1-го разряда и буфетах при собраниях и клубах. Привилегированные классы не хотели даже временно отказаться от алкогольных

---

[83] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 1. С. 93.

[84] Следует отметить, что закон о запрещении продажи алкогольных напитков действовал во всех воюющих странах (Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм. М., 1978. С. 57).

привычек. Материальные средства и общественное положение позволяли доставать спиртные напитки в достаточном количестве.

Совершенно иначе отнеслось к введению принудительной трезвости трудовое население страны, о чем свидетельствуют данные анкетных опросов, проведенных в 1914—1915 гг. научными обществами и земствами в Пензенской, Полтавской, Екатеринославской, Нижегородской, Костромской, Харьковской и Московской губерниях.

В Пензенской губернии за прекращение навсегда продажи водки для сельского населения высказалось 79,2%, против — 15 и только для 1% опрошенных было безразлично решение этого вопроса[85]. Высокий процент противников водки объяснялся переменой за короткий срок «сухого закона» быта людей, особенно крестьян. Еще Комиссией по борьбе с алкоголизмом было установлено, что временем наибольшего потребления алкоголя в России были 5 месяцев — от октября до февраля, когда крестьяне в основном освобождались от работы. Поскольку государственная продажа водки была запрещена, а производство самогона в этот период не имело большого распространения (в некоторых губерниях практиковалось только подпольное производство низкосортных домашних бражек — «кумышек»), отсутствие алкоголя оказало положительное влияние на крестьянский хозяйственный уклад. Во всех анкетах приводились свидетельства в пользу «сухого закона»: «Стали больше сидеть дома. Вовремя скотина напоена, убрана, накормлена. Забор, смотришь, починил. Другой орудия к весне осматривает», «замечается много сажания фруктовых деревьев и разделка огородов, встречаются дома, что некоторые берутся за пчеловодство», «крестьяне садят около дома палисадники, строят новые заборы», «мужчины без спиртных напитков всегда видят упадок своего хозяйства, а во-вторых, и делать нечего и ходить без дела неохота; поэтому большая часть и принимается ухаживать за хозяйством»[86].

В Екатеринославском уезде 44% опрошенных высказались за проведение культурно-массовых мероприятий,

---

[85] Воронов Д. Н. Жизнь деревни в дни трезвости (по данным земских и других анкет). Пг., 1916. С. 55.
[86] Там же. С. 18—19.

указывая на то, что для укрепления трезвости одних запретительных мер недостаточно [87].

Из анкеты, проведенной Обществом заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района, следовало, что за 3 месяца «сухого закона» прогулы сократились в среднем на 27%: у женщин на 8 и у мужчин на 46,8%. Несмотря на ухудшение снабжения фабрик и заводов сырьем и топливом в первые дни первой мировой войны, производительность труда поднялась на 9,2%, в металлообрабатывающей промышленности, где прогулов раньше было особенно много,— на 12,7% [88].

В Минске и Саратове из-за отсутствия клиентов были закрыты приюты для вытрезвления и лечебницы для алкоголиков.

Выступления против трезвости начались вскоре после запрещения продажи спиртных напитков. Попытки воздействия на администрацию (угрожающие письма губернаторам и т. д.) и органы самоуправления, принятие мер по пересмотру постановлений городских дум Петрограда и Москвы о запрещении продажи спиртного, ходатайства депутаций и биржевых комитетов — далеко не полный перечень действий заинтересованных в производстве и продаже спиртного представителей русской алкогольной промышленности. Следует отметить, что и в военное время винокуры и пивовары получили от правительства соответствующую компенсацию, сохранив миллионные прибыли.

В защите своих интересов виноделы, пивовары, вино- и пивоторговцы, сочувствующие им представители привилегированных классов не ограничивались ссылками на материальные потери от запрещения. Понимая, что в момент военных действий откровенная демонстрация эгоистических интересов «непатриотична» и едва ли может иметь успех, они мотивировали свои ходатайства самыми разнообразными соображениями: отстаивали интересы государственного хозяйства, ссылались на медицинские авторитеты, пугали тайным винокурением и распространением суррогатов, угрожали внутренними осложнениями от подавления «органической потребности народа в алкоголе».

---

[87] Воронов Д. Н. Жизнь деревни в дни трезвости (по данным земских и других анкет). С. 67.

[88] Там же. С. 38, 40.

Свидетельство такого рода «деятельности» — «Докладная записка г. Председателю совета министров представителей пивоваренной промышленности», в которой доказывалась необходимость «не стеснять потребления пива, а всеми мерами способствовать его распространению как лучшей гарантии против алкоголизма». К записке было приложено описание «простейших способов домашнего приготовления водки и пива». Заведующий лечебницей для алкоголиков в Петербурге И. Н. Введенский отмечал, что в осенние месяцы в Москве на улицах раздавались бесплатно листки с описанием этих «способов». Очевидно, угрозы распространения домашнего приготовления спиртных напитков «кем-то уже начинали приводиться в действие» [89].

Высочайше утвержденным Положением совета министров от 27 сентября 1914 г. городским думам и сельским обществам, а Положением от 13 октября 1914 г. и земским собраниям на время первой мировой войны предоставлялось право запрещать торговлю всеми спиртными напитками в местностях, находящихся в их ведении. Правительство тем самым снимало с себя ответственность за проведение политики народного отрезвления и возлагало ее на местное самоуправление.

15 ноября 1914 г. начались межведомственные совещания по вопросу о производстве и торговле крепкими напитками. Первым был заслушан вопрос о виноградорстве, виноделии и торговле виноградными винами. Совещание признало возможным разрешить продажу виноградных вин и других слабоалкогольных напитков (рябиновки, наливок, ликеров) «как изделий, которыми искони славится Россия», понизив их крепость до нормы, установленной для виноградных вин. В справке по этому вопросу отмечалось, что в случае воспрещения выработки специальных водочных изделий и ликеров русская ягодная промышленность потеряет один из самых крупных рынков, закупавший ежегодно ягод и фруктов почти на 10 млн. руб.[90] 17 ноября 1914 г. министр финансов признал возможным разрешить в ренсковых погребах продажу крепких напитков [91].

[89] Введенский И. Н. Опыт принудительной трезвости. М., 1915. С. 31.
[90] Бородин Д. Н. В защиту трезвости (по поводу домогательств пивоваров и виноделов). Пг., 1915. С. 17.
[91] Там же.

В марте 1915 г. состоялось межведомственное совещание в Петрограде, которое признало своевременным разрешить продажу виноградных вин крепостью до 16° и пива крепостью до 4° в городах и «сильно населенных сельских местностях». Совещание постановило ходатайствовать об отмене права заинтересованных общественных учреждений запрещать продажу всех спиртных напитков.

Вынужденное на время военных действий прекратить продажу спиртного царское правительство и не думало отказываться от столь прибыльной статьи в бюджете. Правящие классы России не были заинтересованы в эффективной борьбе с пьянством и алкоголизмом. Создавая видимость активной государственной борьбы с пьянством, правительство на деле совершенствовало и укрепляло систему алкогольного отравления населения.

Настоящая борьба с пьянством велась не в стенах дворцов, церквей, государственных учреждений. Трудящиеся — крестьяне, рабочие, прогрессивно настроенная интеллигенция явились той силой, под воздействием которой в России в начале XX в. были достигнуты некоторые успехи в борьбе с пьянством — самым страшным социальным злом.

Глава 2 АНТИАЛКОГОЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РОССИИ

● *Борьба крестьян за трезвость*

История массового антиалкогольного движения в России начинается с крестьянского движения, направленного против откупной системы. Оно явилось существенным элементом антикрепостнической борьбы в период революционной ситуации 1859—1861 гг. По неполным данным, им было охвачено свыше 90 уездов в 32 губерниях Европейской России [1]. Инициаторами и главными участниками движения были государственные крестьяне, наиболее страдавшие от откупов.

Первыми историографами крестьянского движения можно считать Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского и А. И. Герцена, которые посвятили ему ряд публицистических работ. «Борьба народа с откупом — вот факт, который на этот раз может служить нам доказательством жизненности народных масс в России»,— писал Н. А. Добролюбов [2]. Он собрал большой материал о движении за трезвость, изучив все, что было опубликовано в газетах и журналах.

При первых известиях о возникновении обществ трезвости в Ковенской губернии Н. Г. Чернышевский опубликовал статью под ироническим названием «Вредная добродетель», в которой, приветствуя ковенских мужиков, назвал их действия героическим поступком. В стать-

---

[1] Революционная ситуация в России в середине XIX века. М., 1978. С. 136.

[2] Добролюбов Н. А. Народное дело. Распространение обществ трезвости // Собр. соч.: В 9 т. М.; Л., 1962. Т. 5. С. 258.

ях «Откупная система», «Винный акциз» писатель показал антинародную сущность откупной системы [3].

Движение нашло также отражение на страницах «Колокола». А. И. Герцен, печатая секретные правительственные материалы, разоблачал мошенничество откупщиков, подчеркивая их связь с политикой правительства. Он отмечал антиправительственный характер движения за трезвость — крестьяне выступали не только против действий «своего» помещика, они по существу осуждали царские порядки. Однако не все представители российской интеллигенции оценили социально-политическое значение крестьянского движения за трезвость. Первоначально сведения о принятии обетов трезвости воспринимались как слухи, распущенные откупщиками с целью сэкономить на откупной сумме, передаваемой правительству. Как писал Н. А. Добролюбов, в том, «что русский народ пьяница — в этом убеждены были столь же крепко, как и в том, что он терпелив и податлив на все» [4]. Некоторые представители либеральной публицистики главной побудительной силой составления обществ трезвости считали стремление крестьян к «нравственному усовершенствованию». Следует отметить, что желание придать антиалкогольному движению морально-этический, нравственный или любой другой, только не политический оттенок всегда было характерной чертой близких к правительству кругов русской интеллигенции.

Движение за трезвость возникло сначала в Гродненской, Ковенской и Виленской губерниях и затем распространилось в центр России, а также по Среднему и Нижнему Поволжью.

Движение за трезвость началось в белорусско-литовских губерниях не случайно. Здесь раньше, чем в других местах России, откупная система достигла своего развития, чему во многом способствовала иная, чем по стране, организация питейного дела. Белорусские губернии принадлежали к числу так называемых «привилегированных». «Особое» положение привилегированных губерний заключалось в том, что откупа распространялись только на города с двухверстной от них чертой, в остальной местности право на производство и продажу спирт-

[3] Чернышевский Н. Г. Собр. соч.: В 16 т. М., 1950. Т. 5. С. 318—334.

[4] Добролюбов Н. А. Народное дело. Распространение обществ трезвости // Собр. соч.: В 9 т. Т. 5. С. 259.

ных напитков предоставлялось помещикам. За это право они обязаны были уплатить сравнительно невысокий налог казне. Некоторые помещики отдавали продажу вина в своих деревнях на откуп, предоставляя откупщикам дополнительные льготы. По договорам, заключаемым помещиками с откупщиками, их крестьяне «ничего для себя нужного нигде ни у кого не покупали и в долг не брали, как только у сих откупщиков, и никому из своих продуктов ничего не продавали... а сии, покупая от крестьян и продавая им втрое дороже и дешевле истинных цен, обогащаются барышами и доводят поселян до нищеты...»[5] Помещичье винокурение для белорусских крестьян являлось также источником дополнительных феодальных обязанностей: они должны были охранять винокурни, доставлять сырье, дрова и т. д.

В таких условиях резко возросли продажа и потребление алкоголя. В пяти западных губерниях одно питейное заведение приходилось на 320 человек, в то время как в среднем по России — на 1945 человек. Потребление водки в 1858 г. составило 1,52 ведра на человека в год при 0,54 ведра в среднем по России[6].

Откупная система способствовала окончательному обнищанию крестьян. Водка стала своеобразным налогом, в полтора раза превышающим оброк, который крестьянское хозяйство платило казне. Урядник, собирающий денежный оброк, и кабатчик, забирающий в уплату за спиртное все, что имеет ценность, вплоть до дверей от избы или оглобли, были постоянной угрозой для крестьянского хозяйства.

К концу 50-х годов в период обострения в стране революционной ситуации перед отменой крепостного права образовалось массовое народное движение за трезвость, которое показало, что народ вопреки высокомерному мнению о мужиках-пьяницах может жить без водки. В мае 1858 г. в Гродненской губернии были образованы первые «братства трезвости»[7].

Державин Г. Р. Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройства быта евреев // Собр. соч.: В 7 т. СПб., 1878. Т. 7. С. 264.

[6] Зайцаў М. М. Барацьба беларускага сялянства супраць вінных водкупаў напярэдадні рэформы 1861 г. // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1984. № 3. С. 68.

[7] Зайцаў М. М. Барацьба беларускага сялянства супраць вінных водкупаў напярэдадні рэформы 1861 г. С. 70.

Организация обществ трезвости происходила следующим образом: заводились специальные книги (обычно священниками), которые хранились в костелах. На первой странице на русском и польском языках записывалось обещание никогда не употреблять водки (сохранился оригинал одного из текстов, который находится в Центральном государственном историческом архиве Литовской ССР). Желающие вступить в общество записывали свои фамилии после текста обещания. Нарушившему обет грозило «божье проклятье».

В борьбе за трезвость крестьяне полагались не только на бога. Мирские приговоры налагали на нарушителя штраф или телесное наказание — 25 ударов палками [8]. В отдельных местах меры общественного воздействия были и построже: провинившемуся на спину прикрепляли доску с надписью: «Пьяница» и с барабанным боем водили вокруг села [9]. В Волковысском уезде (м. Кремяница) новобрачных за употребление спиртного заставляли пить мыльную воду [10].

Движение за трезвость быстро ширилось. В мае 1859 г. оно захватило не только крестьянские поселения, но и города и местечки. Так, в Ошмянах из 1725 жителей 900 вступили в братство трезвости [11]. По подсчетам Н. Н. Зайцева, в Гродненской губернии движение охватило 22 850 человек из Бреста, Кобрина, Слонима, Пружан [12]. Максимального расцвета движение трезвости достигло в середине 1859 г. По неполным данным, около полумиллиона человек в 17 из 24 белорусских поветов Виленской, Гродненской, Витебской и Минской губерний вступили в активную борьбу с винным откупом (табл. 4).

В правительственных кругах, официальной прессе в то время было широко распространено мнение о том, что инициаторами и руководителями движения за трезвость в белорусско-литовских губерниях России были католические ксендзы. В распространении этой версии было заинтересовано и само католическое духовенство, которое стремилось показать себя поборником народной

---

[8] Добролюбов Н. А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 5. С. 269; Прыжов Г. И. История кабаков в России. С. 244—245.
[9] Добролюбов Н. А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 5. С. 269.
[10] Клейн Б. С. «Сила на добро» // Неман. 1987. № 3. С. 167.
[11] Добролюбов Н. А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 5. С. 275.
[12] Зайцаў М. М. Барацьба беларускага сялянства супраць вінных водкупаў напярэдадні рэформы 1861 г. С. 70.

нравственности. В 1859 г. Н. А. Добролюбов разоблачил эту лживую версию, обратив внимание на то, что движение за трезвость возникло не только в губерниях с преимущественно католическим населением. Почти одновременно с Гродненской, Ковенской и Виленской губерниями движение началось в Саратовской и Тульской — без вмешательства духовенства. Да и в самих белорус-

4. Движение за трезвость в Белоруссии (середина 1859 г.) *

Губерния, повет	Число участников движения	Население, охваченное движением, %
	Виленская	
Вилейский	25 162	23,3
Дисненский	24 848	23,1
Лидский	39 408	37,3
Ошмянский	50 585	40,4
Всего	140 003	31,1
	Витебская	
Дрисенский	данных нет	данных нет
Лепельский	»	»
Полоцкий	»	»
Всего	около 30 000	13,5
	Гродненская	
Брестский	64 000	69,8
Волковысский	25 000	34,4
Гродненский	данных нет	данных нет
Кобринский	47 000	50,9
Пружанский	20 019	28,9
Слонимский	64 121	60,7
Всего	более 220 140	41,9
	Минская	
Борисовский, Минский	около 10 000	7,4
Игуменский	52 650	56,6
Новогрудский	22 646	17,4
Всего	около 85 296	19,4
Всего по Белоруссии	около 475 439	29,2

* Составлена по: Зайцаў М. М. Барацьба беларускага сялянства супраць вінных водкупаў напярэдадні рэформы 1861 г. С. 71. Исправлены ошибки в подсчетах.

ско-литовских губерниях, например Виленской, организация «братств трезвости» проходила и без ксендзов. «Еще прежде,— писал Н. А. Добролюбов о Виленской губернии,— некоторые здешние цехи, в особенности сапожный и столярный, сделали между собою добровольное условие следить друг за другом и всеми мерами отвращать пьянство. Они решали, между прочим, что всякий, нарушивший обет в первый и во второй раз, должны уплатить штраф, а в третий раз лишается звания, так, например, мастер поступает в подмастерье, подмастерье в ученики, а ученики на известное время совсем удаляются из цеха» [13].

Миф об исключительной роли духовенства в антиалкогольном движении крестьян опровергается многими документальными свидетельствами. Так, адъютант губернатора Виленской, Ковенской и Гродненской губерний, расследовавший движение за трезвость и действия католического духовенства в Свянцянском уезде Виленской губернии, в марте 1859 г. доносил: «Не какой-нибудь слепой случай или же воззвание духовенства, всегда и везде проповедовавшего воздержание и трезвость, а какая-то другая причина, проистекающая, быть может, из пробудившегося сознания, что это есть единственный путь из того бедственного положения, в котором крестьяне здешнего края до сих пор находились, была причиною столь неожиданного успеха сих обществ» [14].

В докладной записке генерал-губернатора, представленной царю, в частности, указывалось, что в появлении движения за трезвость в западных губерниях «внушения духовенства и их действия составляли побуждения второстепенного значения... потребность воздержания осознавалась им (народом) вполне, духовенство же дало только слабый толчок этой мысли, облекшейся в живую форму» [15]. Следует отметить, что под нажимом правительства церковники сразу отказались от активной борьбы с пьянством. В донесении отмечалось, что в Виленской губернии у народа возникли «нарекания и ропот на приходское духовенство», которое старалось затормозить процесс принятия обетов трезвости [16].

Документальных материалов о распространении дви-

[13] Добролюбов Н. А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 5. С. 263.
[14] Федоров В. А. Крестьянское трезвенное движение. С. 113.
[15] Клейн Б. С. «Сила на добро». С. 169.
[16] Там же.

жения за трезвость в Могилевской губернии исследователями не обнаружено, хотя и в этой губернии доход от продажи спиртных напитков в 1859 г. снизился на 8%. В Минской губернии, где движение охватило 19,1% населения, сокращение потребления водки составило: в 1859 г. 110 179 ведер, в 1860 г. 75 818 ведер [17].

Начало движения за трезвость в Белоруссии отражено в сатирической поэме «Два дьявола» (апрель 1860 г.), написанной очевидцем этих событий белорусским поэтом Константином Верeницыным [18].

Массовый отказ от употребления алкоголя привел к тому, что производство и продажа спиртного перестали приносить доход. Только в Минской губернии были закрыты 35 помещичьих винокурен, во многих местах пустовали шинки. Откупщики не могли мириться с таким положением дел. «О старании самого откупа соблазнить крестьян,— писал Н. А. Добролюбов,— нечего и говорить. ...откупщики в Виленской губернии ставили сначала восемь грошей за кварту вина вместо прежних четырнадцати, потом вино подешевело в шесть раз; наконец — перед корчмами выставляли иногда даже даровое вино ... Ничего не помогало» [19].

Бойкот винных откупов принимал различные формы. Кроме письменных обязательств не принимать спиртного были и устные договоры. В ряде мест крестьяне без всяких договоров прекращали пить спиртные напитки, устанавливая твердые нормы их употребления в таких случаях, как свадьба, крестины, похороны и т. д.

Вместе с тем крестьянская борьба за трезвость еще не была сознательной борьбой с алкоголем как с ядом, смертельно опасным для человека. В зароках, принимаемых на сходах, как правило, оговаривалось время, в течение которого нельзя было употреблять спиртное — весь год, «с начала зимы до весны» и т. д. Прежде всего крестьяне боролись против системы откупов и ее последствий, с которыми справедливо связывали непомерную дороговизну и плохое качество вина.

Единодушие, проявленное населением в борьбе против откупной системы, вызвало серьезные опасения у

---

[17] Зайцаў М. М. Барацьба беларускага сялянства супраць вінных водкупаў напярэдадні рэформы 1861 г. С. 72.

[18] Поэма опубликована В. В. Скалабаном в газете «Літаратура і мастацтва» от 6 июня 1986 г.

[19] Добролюбов Н. А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 5. С. 273.

правительства. Чтобы приостановить развитие движения, министерства финансов, внутренних дел и государственных имуществ в марте 1859 г. издали распоряжения и циркуляры о запрещении и уничтожении обществ трезвости и «недопущении составлять их впредь». По питейным делам были арестованы и брошены в тюрьмы более 11 тыс. крестьян[20]. Арестованных судили военным судом, приговоры которого были жестокими — избиения шпицрутенами и ссылка в Сибирь. В Новогрудке были привлечены к ответственности и приговорены к штрафу даже те люди, которые расклеивали печатные обращения к жителям не пить водки[21].

От составления обществ трезвости крестьяне перешли к разгромам питейных заведений, которые, начиная с центральных черноземных губерний и Среднего Поволжья, прокатились почти по всей России. По данным отчета III отделения за 1859 г., активные выступления народа против откупов произошли в 12 губерниях, при этом было разбито до 220 кабаков. Однако, как отмечает советский исследователь В. А. Федоров, и эти цифры были значительно занижены[22].

Из опасения, чтобы отдельные «трезвенные бунты» не вылились в общее восстание крестьян «за волю», правительством были предприняты чрезвычайные меры. Почти везде выступления подавлялись военными командами в «значительном составе». В ряде уездов Пензенской губернии для предупреждения новых выступлений было оставлено по нескольку батальонов солдат.

В Белоруссии разгром питейных заведений не приобрел такого массового характера, как в России. Имелись отдельные случаи нападений на откупных служащих, шинкарей, поджоги шинков и т. д. Движение за трезвость в целом носило мирный характер — из-за отсутствия посетителей многие шинки были закрыты.

Борьба трудящихся приносила свои результаты — правительство вынуждено было срочно изменить свою алкогольную политику. В середине 1859 г. откупщики в Виленской и Гродненской губерниях были отстранены от дел и откупы поступили в государственное управление. Законодательным актом от 26 октября 1860 г. по всей стране откупная система повсеместно отменялась

20 Федоров В. А. Крестьянское трезвенное движение. С. 124.
21 Несмелов Ф. Я. Алкогольный тупик. С. 15.
22 Федоров В. А. Крестьянское трезвенное движение. С. 122.

(с 1 января 1863 г., поскольку договор с откупщиками в 1859 г. был заключен до 1863 г.).

Официально преследуемое, плохо организованное, без поддержки широких слоев общественности, массовое крестьянское движение за трезвость с введением акцизной системы пошло на спад.

Крестьяне, однако, не прекратили борьбу с пьянством. Со второй половины 70-х годов основной формой этой борьбы становятся приговоры сельских обществ о запрещении продажи спиртного в данной местности.

Как уже упоминалось, в 1885 г. правительство дало официальное разрешение на составление приговоров, оставив за собой право на их утверждение. Кроме того, по существовавшему законодательству запретительные приговоры имели существенные ограничения: в селениях с населением в 5 тыс. человек и более или в таких, «где по временам происходит скопление людей», открытие питейных заведений считалось необходимым.

Свое право запрещать крестьянские приговоры правительство использовало полностью. Так, в Богородском уезде Московской губернии 7 крестьянских обществ составили прошение с приговором о закрытии кабаков и отправили его не только в уездное и губернское присутствия по питейным делам, но и министру финансов. В результате был получен «добрый совет»: питейных заведений не закрывать, потому что крестьяне и без их закрытия могут исполнять обет воздержания.

В 1904 г. крестьяне с. Дричин Минской губернии постановили закрыть винные лавки, однако приговор не был исполнен. Следует заметить, что строительство школы в этом селе, которая так и осталась незаконченной, не интересовало власти [23].

При рассмотрении росписи государственных доходов на 1914 г. в Государственном совете министр финансов заявил, что в министерство поступило 811 приговоров о закрытии казенных винных лавок и что 208 из них удовлетворены [24].

Следует отметить, что имели место случаи отказов сельских обществ от своих приговоров. Отвергнутые крестьянами приговоры, как правило, были составлены

---

[23] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 1. С. 157.

[24] Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. С. 515.

формально, часто в результате сговора между кабатчиком и сельским волостным начальством, которое получало часть прибыли от тайно проданной по более дорогой цене водки. Составлялись также подложные приговоры. Среди крестьян приговоры были не единственной формой борьбы за трезвость. 6—10 ноября 1905 г. в Москве состоялся съезд делегатов Всероссийского крестьянского союза, на котором присутствовало около 150 делегатов из различных губерний, в том числе Виленской, Витебской и Минской. В принятой на съезде резолюции наряду с вопросами, касающимися передачи земли крестьянам, организации всеобщей земледельческой забастовки и других, отмечалось: «В знак того, что съезд делегатов крестьянского союза смотрит на начатое дело как на святое дело всего крестьянства, он постановляет: прекратить употребление вина. Пусть крестьянство, борющееся за землю и власть, будет всегда трезво»[25]. Этот пункт резолюции был единогласно принят съездом. Таким образом, широкие слои крестьянства осознавали, что борьба за серьезные социальные преобразования неотделима от борьбы с пьянством, борьбы за трезвый образ жизни.

Следует отметить, что именно крестьянские депутаты IV Государственной думы И. Т. Евсеев и П. М. Макогон 1 августа 1915 г. внесли законодательное предложение «Об утверждении на вечные времена в Российском государстве трезвости», в пользу которого им удалось собрать 82 подписи членов думы. В объяснительной записке к законопроекту, в частности, отмечалось: «изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе и перенести его в аптеки и специальные склады как лекарственное средство и продукт, пригодный для хозяйственных и технических целей»[26]. Обсуждение этого законопроекта в думе затянулось до 1916 г., затем задержалось в Государственном совете вплоть до революции.

Борьба крестьян за трезвость оказала большое влияние на формирование антиалкогольного движения среди прогрессивной части интеллигенции России.

---

[25] Протоколы делегатского совещания Всероссийского крестьянского союза 6—10 ноября 1905 г. в Москве. М., 1906. С. 94.

[26] Цит. по: Мендельсон А. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. Пг., 1916. С. 53.

● *Борьба либеральной и демократической интеллигенции с пьянством в конце XIX в.*

Во второй половине XIX в. значительно активизировалась общественная жизнь России. Стремление быть ближе к народу, проникнуть в массы трудящихся города и деревни, поднять уровень их сознания путем просвещения характеризуют деятельность демократических кругов общества.

Одним из направлений этой деятельности была борьба с пьянством, активное участие в которой приняли писатели, врачи, педагоги, ученые: Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. Ф. Кони, И. И. Горбунов-Посадов, Д. Н. Бородин, В. М. Бехтерев и др.

В начале 70-х годов вопрос об усилении пьянства в пореформенной деревне активно обсуждался в периодической печати — «Вестнике Европы», «Отечественных записках». Много внимания проблеме пьянства уделяла и литературно-научная газета-журнал «Гражданин», редактором которой в этот период был Ф. М. Достоевский. В серии статей, вошедших в «Дневник писателя» (статьи «Мечты и грезы», «По поводу новой драмы», «Маленькие картинки» и др.), он рисует картины морального и нравственного разложения личности под влиянием водки.

Статья-рецензия «По поводу новой драмы» посвящена разбору пьесы Д. Д. Кишенского «Пить до дна — не видать добра» (пьеса была запрещена цензурой), которая написана для народного театра и напечатана в «Гражданине». Ф. М. Достоевский подробно анализирует содержание драмы, рассказывающей о том, как под воздействием спиртного люди теряют человеческий облик: напоенная «сладкой водкой» мать разрешает своему сыну «продать родную дочь купцу на изнасилование», а крестьянская община, испробовав купеческого вина, вопреки обычаю и закону решает отправить в солдаты единственного сына вдовы. Характеризуя одного из героев пьесы, Ф. М. Достоевский пишет: «Есть пункт, в который он верит как во всемогущество: это — водка. С самой тупой, но верной ухваткой он перед всяким начинанием выставляет водку — горькую мужикам и сладкую бабам, уверенный, что все по его сделается и что

водка все может»[27]. Причины всемогущества водки писатель объясняет словами Захара, старика-пьяницы, дочь которого отдана купцу на поругание: «Ну, други, придет этта праздник... куда фабричному-то идтить? о чем ему говорить-то?.. Ну, значит, одна и дорога в кабак! Один разговор-то о водке да распутстве... И пойдут толки о девках да кто кого перепьет!»[28] Тяжелое положение народных масс, для которых крепостное рабство заменено было еще более изощренной системой капиталистического угнетения,— вот одна из главных причин распространения пьянства.

Другую причину писатель называет в статье «Мечты и грезы». Это — политика правительства, ведь «чуть не половину теперешнего бюджета нашего оплачивает водка, то есть по-теперешнему народное пьянство и народный разврат... Мы, так сказать, будущностью нашею платим за наш величавый бюджет великой европейской державы»[29]. С гневом и болью писал Ф. М. Достоевский о последствиях «пьяного бюджета»: «Теперь в иных местностях, во многих даже местностях, кабаки стоят уже не для сотен жителей, а всего для десятков... Чем же, стало быть, они окупаются? Народным развратом, воровством, укрывательством, ростовщичеством, разбоем, разрушением семейства и стыдом народным — вот чем они окупаются! Матери пьют, дети пьют, церкви пустеют, отцы разбойничают; бронзовую руку у Ивана Сусанина отпилили и в кабак снесли, а в кабак приняли! Спросите лишь одну медицину: какое может родиться поколение от таких пьяниц?»[30]

В своих произведениях Ф. М. Достоевский выразил беспокойство прогрессивно настроенной части русской интеллигенции. Писатель-гуманист жил верой в здоровые силы народа: «Не раз уже приходилось народу выручать себя! Он найдет в себе охранительную силу, которую всегда находил... не захочет он сам кабака, захочет труда и порядка, захочет чести, а не кабака!»[31]

В то время, когда редактором «Гражданина» был

---

[27] Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 21. Л., 1980. С. 99.
[28] Там же. С. 99—100.
[29] Там же. С. 94.
[30] Там же.
[31] Там же. С. 95.

Ф. М. Достоевский, журнал пользовался большой популярностью у читателей, особенно у разночинной интеллигенции. Слова писателя о необходимости поддержки крестьянских обществ трезвости просвещенной частью населения, в первую очередь школьными учителями, находили горячих сторонников. Отдельные состоятельные люди открывали в деревнях школы, организовывали общества трезвости. Так, уже упоминавшийся профессор ботаники Московского университета С. А. Рачинский оставил кафедру, став сельским учителем. В 1882 г. он основал в своем имении Татево (Смоленская губерния) согласие трезвости. В конце 1887 г. по инициативе Л. Н. Толстого в Москве было организовано общество трезвости под названием «Согласие против пьянства». Текст листков с обязательствами членов, вступивших в «Согласие», был составлен писателем: «Ужасаясь перед тем страшным злом и грехом, которые происходят от пьянства, мы, нижеподписавшиеся, порешили: во-первых, для себя никогда не пить пьяного — ни водки, ни вина, ни пива, ни меда и не покупать и не угащивать ничем пьяным других людей; во-вторых, по мере сил внушать другим людям, и особенно детям, о вреде пьянства и о преимуществах трезвой жизни и привлекать людей в наше согласие»[32]. В архиве Л. Н. Толстого сохранилось несколько таких листков, под которыми значатся подписи 744 человек[33]. На одном из листков за подписью писателя следует 16 подписей его родственников, домашних, знакомых.

В 1891 г. в Одессе благодаря стараниям Л. Н. Толстого возникло Одесское общество для борьбы с пьянством. Писатель добился утверждения его устава, составил программу народных чтений[34].

В 1896 г. Л. Н. Толстой был избран почетным членом первого Московского общества трезвости как «один из выдающихся русских трезвенников». Однако многие из произведений писателя были запрещены, а он сам отлучен от церкви. 24 июня 1901 г. по предложению свечного торговца и священника Л. Н. Толстой был исключен из его членов как «не соответствующий § 4 устава общест-

---

[32] Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1958. Т. 90. С. 132.
[33] Там же. С. 402.
[34] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 4. Отд. I. С. 256.

ва» (согласно этому параграфу, членом общества могло быть только лицо православного вероисповедания) [35].

Понимая, чем грозит распространение пьянства стране, Л. Н. Толстой пишет серию статей («К молодым людям», «Обращение к людям-братьям», «Богу или Маммоне», «Для чего люди одурманиваются?», «Пора опомниться»), в которых обличает пьянство как один из самых страшных пороков современности. Уделяя особое внимание последствиям пьянства, писатель приводит старинную легенду об иноке, который поспорил с дьяволом, что не впустит его в свою келью. Дьяволу удалось обмануть монаха. «И тогда дьявол, войдя в келью, предложил иноку на выбор три преступления: убийство, прелюбодеяние или опьянение. Монах выбрал опьянение, думая, что, напившись, он сделает вред только самому себе. Но когда он выпил, то, потеряв разум, пошел в село и там, поддавшись соблазну жены, совершил прелюбодеяние, а потом и убийство, защищаясь от вернувшегося и набросившегося на него мужа. Так описываются последствия пьянства в старинной повести, и таковы и в действительности последствия употребления пьяных напитков» [36]. Алкоголь толкает человека на преступление, подрывает его здоровье, «затемняет разум и совесть: люди от употребления вина становятся грубее, глупее и злее». Очень современны слова писателя, в которых он подчеркивал социальный характер пьянства, необходимость бороться с ним сообща: «Люди так дорожат старинными привычками и обычаями, с таким трудом отвыкают от них, что есть в наше время очень много хороших, добрых и разумных людей, которые не только не оставляют употребления и угощения других пьяными напитками, но еще и защищают, как умеют, это употребление.

«Не укоризненно вино,— говорят они,— а укоризненно пьянство». Царь Давид сказал: «Вино веселит сердце человека». «Если бы не пить, то не было бы правительству самого главного дохода. Нельзя же встретить праздник, справить крестины, свадьбу без вина. Нельзя не выпить при покупке, продаже, при встрече дорогого гостя». «При нашей работе и нужде нельзя не

---

[35] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 11—12. Отд. III. С. 12.
[36] Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 39—40. С. 106—107.

выпить»,— говорит бедный рабочий человек. «Если мы пьем только при случае и с умом, то мы этим никому вреда не делаем»,— говорят достаточные люди. «Руси веселие есть пити»,— сказал еще князь Владимир. «...А если делаем вред себе, то это дело наше: мы никого не хотим учить и никем не хотим быть научаемы; не нами это началось, не нами и кончится», — говорят легкомысленные люди. Так говорят пьющие разного состояния и возраста люди, стараясь оправдать себя. Но оправдания эти, годившиеся еще несколько десятков лет тому назад, теперь уже не годятся. Хорошо было говорить это тогда, когда все думали, что употребление пьяных напитков есть безвредное удовольствие, что пьяные напитки придают здоровья и силы человеку; когда не знали еще, что вино содержит в себе яд, всегда вредный для здоровья людей; когда люди и не знали еще про те страшные последствия пьянства, которые теперь у всех перед глазами... И потому нельзя уже в наше время говорить, что питие или непитие вина есть дело частное, что мы не считаем для себя вредным умеренное употребление вина и не хотим никого учить и сами не хотим быть никем научаемы, что не нами началось и не нами кончится. Этого уже нельзя говорить теперь: употребление вина или воздержание от него в наше время не частное дело, а дело общее» [37].

Следует отметить, что правительство неоднократно пыталось использовать авторитет писателя для маскировки истинных целей питейной реформы. В 1896 г. министр финансов С. Ю. Витте через А. М. Кузминского, видного земского деятеля, друга Л. Н. Толстого, обратился с просьбой к писателю поддержать идею о создании правительственных обществ трезвости. В письме к А. М. Кузминскому Л. Н. Толстой четко выразил свое отношение к винной монополии и сделанному предложению: «По моему мнению, если правительство считает справедливым употреблять насилие для блага граждан, то первое употребление этого насилия должно бы было быть направлено на полное запрещение яда, губящего и физическое и духовное благо миллионов людей. Если правительство считает возможным запретить игорные дома и многое другое, то оно точно так же может запретить водку, как она запрещена во многих штатах Аме-

[37] Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 39—40. С. 108—109.

рики. Если же оно пользуется этим доходом и позволяет то, что оно могло бы запретить, то как же оно может желать уменьшить потребление вина. Так что общества трезвости, учреждаемые правительством, не стыдящимся самому продавать через своих чиновников яд, губящий людей, представляются мне или фарисейством, или игрушкой, или недоразумением, или и тем и другим и третьим вместе, которым я поэтому никак не могу сочувствовать»[38]. Следует отметить, что правительственные общества трезвости не были созданы.

Статьи Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, других писателей оказали большое влияние на формирование антиалкогольного движения прогрессивной части интеллигенции в конце XIX — начале XX в. Статьи Л. Н. Толстого, например, использовались в качестве предисловий к антиалкогольным брошюрам, а также издавались отдельными сборниками с комментариями борцов за трезвость.

Правильно оценивая социальные последствия пьянства, некоторые писатели-гуманисты одним из путей его искоренения считали развитие у трудящихся религиозного сознания. Особенно активно отстаивал эту точку зрения Л. Н. Толстой. В письме, адресованном участникам I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством, он писал: «Так что, по моему мнению, пьянство — от отсутствия религиозного сознания и спасение от него — в пробуждении этого сознания»[39]. Такая позиция великого писателя не позволила рабочей делегации, а также другим антиправительственно настроенным участникам съезда опереться на авторитет Л. Н. Толстого, но дала возможность служителям церкви открыто зачислить его в свои союзники. Пропаганда тезиса «развития религиозного сознания» была на руку правительству, поскольку маскировала политические и экономические причины распространения пьянства и алкоголизма в стране.

● *Комиссия по вопросу об алкоголизме*

В начале XX в. ведущая роль в разработке проблем научного изучения алкоголизма и поиска путей борьбы с пьянством принадлежала передовой медицинской об-

---

[38] Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 69. С. 205.
[39] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 1. С. 60.

щественности в лице «Комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков». В настоящее время деятельность комиссии почти неизвестна. Вместе с тем накопленный ею организационный опыт, полученные научные результаты могут быть с успехом использованы на современном этапе антиалкогольной борьбы.

Комиссия по вопросу об алкоголизме, или, как ее впоследствии сокращенно называли, Алкогольная комиссия, была образована при Русском обществе охранения народного здравия при 1-й биологической его секции. 7 января 1898 г. в Петербурге состоялось первое заседание комиссии, на котором председателем был избран известный психиатр профессор М. Н. Нижегородцев, остававшийся на этом посту в течение всего времени деятельности комиссии.

М. Н. Нижегородцев активно принялся за организацию порученного ему дела: обратился в общество психиатров в Петербурге, в юридическое петербургское общество, в общества невропатологов и психиатров Москвы и Казани и пригласил их к участию в работе комиссии. Затем были разосланы приглашения «оказать возможное содействие комиссии» в различные медицинские общества страны и факультеты университетов, в губернские и городские управы, в попечительства о народной трезвости, в общества трезвости. Призыв М. Н. Нижегородцева имел успех. Число членов, активно участвующих в деятельности комиссии, быстро увеличивалось: в 1900 г. насчитывалось 170 человек.

Свою работу комиссия начала с выработки программы, которая имела 3 основных направления: исследование физиологических, бытовых и культурно-экономических факторов алкоголизма. Для более полного освещения указанных вопросов были образованы подкомиссии. Медицинскую — по вопросам лечения алкоголиков — возглавлял П. И. Ковалевский; школьную — по борьбе с алкоголизмом путем просвещения — Д. А. Дриль; юридическо-психиатрическую — для разработки юридических вопросов — М. Н. Нижегородцев; военную — И. Е. Шендзиковский. Были созданы также подкомиссии по винной монополии, духовная, статистическая. Для экспериментальной разработки вопроса о физиологическом действии алкоголя был создан ученый комитет. Комиссия имела филиалы в различных городах страны.

При Минском отделе Русского общества охранения народного здравия комиссия по борьбе с алкоголизмом была создана в конце 1916 г. Возглавил ее Н. П. Дианин. Комиссия сразу приступила к работе. 25 апреля 1917 г. начальникам учебных заведений и директорам народных училищ были разосланы специальные уведомления, в которых указывались способы ведения антиалкогольной пропаганды в школах: «Отдел полагает, что наиболее благодарная и плодотворная работа с целью такой борьбы: воспитать сознательно трезвое юношество путем примера, чтений, бесед, наглядных пособий и т. п.»[40] К уведомлению был приложен список литературы по антиалкогольному воспитанию.

В задачи комиссии входили организация научных систематических курсов по алкоголеведению, составление и издание учебника для этих курсов, в котором содержались бы все необходимые сведения для борьбы с алкоголизмом; издание «летучих» противоалкогольных листков и строго научных брошюр; постоянное освещение в периодической печати вопросов алкоголизма и борьбы с ним; организация особого всероссийского общества по борьбе с пьянством; созыв I Всероссийского противоалкогольного съезда.

Многие из поставленных задач комиссии удалось выполнить. Это относится прежде всего к издательской деятельности, а также организационной работе по проведению I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Следует отметить, что научные труды по медицинским, социальным, экономическим проблемам алкоголизма издавались не только членами комиссии. Широко использовалась, например, в антиалкогольной пропаганде изданная в 1914 г. книга врача большевика В. Я. Канеля «Алкоголизм и борьба с ним», отдельные главы которой представляют интерес и в наши дни.

Комиссия действовала почти 18 лет, по 1916 г. За это время были собраны обширные статистические материалы о производстве и потреблении спиртных напитков в России, физиологических последствиях пьянства, его влиянии на заболеваемость и смертность населения, проведен целый ряд исследований по выявлению причин и условий, вызывающих алкоголизацию различных групп населения: фабричных рабочих, ремесленников, кресть-

---

[40] ЦГИА БССР, ф. 466, оп. 1, ед хр. 391, л. 30.

ян, студентов, школьников, солдат. Члены комиссии участвовали в работе международных антиалкогольных форумов — конгрессов, съездов, совещаний. Когда в апреле 1906 г. был создан Международный союз борьбы со злоупотреблением спиртными напитками, среди его учредителей были и представители России. На организационном съезде, происходившем в Берлине, с докладом «Антиалкогольное движение в России» выступил член комиссии Л. Б. Скаржинский.

Комиссия издала 13 томов (1898—1915 гг.) своих трудов, освещавших ее работу по 1913 г. В них помещались подробные протоколы заседаний комиссии, прочитанные доклады, а также хроника важнейших событий, имеющих отношение к антиалкогольной борьбе.

Исследуя проблему алкоголизма в течение многих лет, комиссия выработала ряд предложений, которые изложила в специальном обращении к обществу[41]. Многие из сделанных комиссией выводов не потеряли значения и в наши дни. Так, относительно действия алкоголя на человека комиссия, основываясь на клинических наблюдениях, утверждала:

1. Алкоголь, по природе своей вещество наркотическое (как в чистом виде, так и в различных разведениях — водка, пиво, виноградное вино), проявляет неизменно свое ядовитое действие на живой организм, действуя в конце концов парализующим образом на все его клетки и ткани, в особенности же на наиболее живые и деятельные из них (нервную систему, половые клетки и пр.).

2. Как вещество ядовитое алкоголь ни в каком разведении не может быть причислен к укрепляющим или питательным продуктам и вообще не должен считаться в каком-либо отношении необходимым или полезным для нормального организма.

3. Многочисленными строго научными опытами и наблюдениями установлено, что все отправления организма (питание, рост, размножение, физическая и умственная работа, самозащита от болезней и неблагоприятных физических влияний) протекают лучше при полной трезвости и, наоборот, даже так называемое «умеренное» потребление спиртных напитков ослабляюще влияет как

---

[41] Текст обращения приводится в кн.: Введенский И. Н. Опыт принудительной трезвости. М., 1915. С. 36—41.

на отдельные организмы, так и на все общество, усиливая болезненность, смертность, преступность, наклонность к самоубийствам, бедность, недовольство и прочие отрицательные явления.

4. Ни теоретически, ни практически невозможно указать предельную дозу алкоголя или степень его разведения, которая была бы для организма безвредною, а потому — вне специальных врачебных назначений — никакие алкогольные препараты и спиртные напитки не могут быть рекомендованы ни отдельным людям, ни обществу.

5. Если у известного лица сказывается как бы потребность в алкогольных напитках, то это указывает на образовавшиеся недочеты в его физической или душевной жизни. Поощрение такой «потребности» является особенно рискованным и опасным.

Программа отрезвления, предложенная комиссией, включала как запретительные, так и культурно-просветительные, экономические и другие меры. В качестве немедленных мер запретительного характера комиссия считала необходимым следующее:

— понижение крепости водки до 30° при той же цене;

— отмену премии продавцам за увеличение продажи спиртного;

— вывешивание во всех винных лавках, магазинах, помещениях для торговли спиртными напитками объявлений о вреде алкоголя;

— запрещение продажи спиртных напитков на вокзалах и станциях железных дорог;

— удовлетворение всех ходатайств сельских обществ и городов, направленных к сокращению продажи питей, после их проверки;

— уничтожение мелкой продажи;

— уменьшение числа мест продажи;

— запрещение продажи спиртных напитков всюду в воскресные и праздничные дни, ограничение времени торговли ими в остальные, особенно предпраздничные дни;

— запрещение продажи водки уже охмелевшим лицам, также детям, подросткам и женщинам.

Программа культурно-просветительных мер включала:

— специальное противоалкогольное образование,

школьное и внешкольное, как для широких кругов, так и в особенности для учащихся (курсы, лекции, противоалкогольная литература, учебные пособия и др.);

— оказание содействия организациям борьбы с нетрезвостью, а также всем организациям, которые включают трезвость в свою программу (спортивные, певческие, обще- и специально образовательные общества, народные дома и др.);

— беспощадную борьбу с тайным производством и продажей спиртных напитков;

— борьбу с питейными обычаями и предрассудками, распространение безалкогольных напитков и введение их в быт и обиход вместо алкогольных.

Особое внимание в обращении уделялось борьбе с теорией замены крепких спиртных напитков более слабыми. Комиссия особо подчеркнула отрицательные последствия такой политики:

— поощряется стремление людей одурманиваться;

— в конце концов потребляются не меньшие, а большие количества алкоголя (вычисленного на чистый безводный алкоголь), причиняющего большой и непрерывный вред организму;

— вовлекаются в потребление алкоголя более широкие слои — женщины и дети — что губит будущее страны;

— расширяется поле деятельности для частного крупного и мелкого капитала;

— утрачивается нравственная и практическая почва для борьбы с тайным производством спиртных напитков и потреблением суррогатов.

Комиссия сделала вывод, что разрешение и тем более поощрение производства и продажи виноградных вин и пива «не оправдывается ни нравственными, ни гигиеническими, ни патриотическими, ни социальными соображениями».

В силу классово-политической ограниченности члены комиссии наивно полагали, что осуществление мер борьбы с пьянством возможно в виде реформ в рамках существующего строя (в период 1905—1907 гг. комиссия даже снизила свою активность, так как «боялась политического уклона в обсуждениях» [42]). Для этого на засе-

[42] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 10. Отд. IV. С. 771.

дания комиссии приглашались члены Государственной думы, крупные государственные чиновники, представители духовенства, что давало возможность без проволочек ознакомить с полученными материалами тех, кто мог бы по роду своей деятельности исправить сложившееся положение. Однако царское правительство игнорировало выводы и рекомендации комиссии, по большинству выдвинутых вопросов никаких решений принято не было.

Программа по борьбе с пьянством, составленная Комиссией по вопросу об алкоголизме Русского общества охранения народного здравия, не была единственной в стране. Изучением распространения алкоголизма в 70-х годах XIX в. активно занималось Вольно-экономическое общество (Петербург). Весной 1897 г. в Московском отделении Императорского русского технического общества была создана санитарная группа «по оздоровлению Хитрова рынка». Группа разослала свою программу во все городские и земские управы, общества трезвости [43]. Проблема алкоголизма исследовалась во многих медицинских обществах: невропатологов и психиатров, Обществе русских врачей в память Н. И. Пирогова, Петербургском медицинском обществе и др.

В конце XIX — начале XX в. в России сформировалась целая плеяда врачей — активных деятелей противоалкогольного движения. Они детально исследовали действие алкоголя, в том числе и в малых дозах, на мозг человека, его внутренние органы, психику: «Алкоголиками обыкновенно становятся лица, нервная система которых ослаблена и изменена или в силу наследственности, или в зависимости от внешних условий их жизни. Сначала потребление алкоголя может быть чисто случайно, но скоро потребителями подмечается факт бодрящего влияния его на ослабленный организм. Это свойство алкоголя и является приманкой для подобных лиц. Они начинают прибегать к нему сначала спорадически, в тех случаях своей жизни, когда чувствуют усталость, общее недомогание. Затем алкоголь начинает постепенно входить в ежедневный обиход. Как ни мало количество выпиваемого алкоголя, но потребитель скоро уже подмечает, что ему нельзя обойтись без него: он теряет аппетит, если не выпьет перед обедом, он лишается сна, если

[43] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 3. Отд. II. С. 272—282.

не выпьет перед ужином. Перед нами, с медицинской точки зрения, уже больной, страдающий хроническим алкоголизмом»[44].

Исследования врачей показали особую опасность алкоголя для растущего организма. В 1902 г. известный врач И. В. Сажин писал: «Что же касается детского, отроческого и юношеского возраста, то здесь для естественного, правильного, гармонического развития волевых, нравственных и умственных способностей решительно и необходимо требуется безусловное устранение употребления спиртных напитков какого бы то ни было качества и в каком бы то ни было количестве»[45].

Из обследования 2970 алкоголиков, находившихся на лечении в петербургских амбулаториях, следовало, что 86% из них начали пить в возрасте до 20 лет, 11% — в возрасте от 21 до 35 лет[46]. О необходимости борьбы с пьянством среди молодежи и ее неотложности свидетельствовали также так называемые «студенческие переписи», проведенные в 1904 г. в Юрьевском (Тартуском) и Московском университетах и позже в петербургских технологическом институте и институте гражданских инженеров. По данным переписей, из опрошенных 1210 студентов Юрьевского университета пьющих оказалось 71,5%. При этом начали пить в младших классах средней школы (до 16 лет) — 38,5%, в старших классах (от 17 до 20 лет) — 40,8, в возрасте до 25 лет — 4,8, старше 26 лет — 0,6% опрошенных[47]. Аналогичные результаты были получены и в других вузах. Становилось очевидным, что борьбу с пьянством необходимо начинать со школьной скамьи.

Вопросам антиалкогольной пропаганды в школе уделялось много внимания и на заседаниях Комиссии по борьбе с алкоголизмом, и на I Всероссийском съезде по борьбе с пьянством. В результате была выработана система мер, которая должна была предотвратить приобщение школьников к алкоголю. Эта система, в частности,

---

[44] Вяземский Т. И. Возможна ли в России борьба с алкоголизмом. М., 1911. С. 2.

[45] Сажин И. В. Влияние алкоголя на нервную систему, в особенности развивающегося организма. СПб., 1902. С. 42.

[46] Вяземский Т. И. Возможна ли в России борьба с алкоголизмом. С. 16.

[47] Вержбицкий А. И. Об участии школы в борьбе с алкоголизмом и об организации школьных обществ воздержания «Заря». СПб., 1910. С. 18.

включала: а) введение обязательного преподавания в виде отдельного предмета начал трезвости в начальной и средней школах; б) создание обществ трезвости среди учащейся молодежи; в) выработку общепедагогических приемов для ведения антиалкогольной пропаганды в школе. «Нужно стараться развить личность в учащихся, создать для них живые интересы, которые бы захватывали их всецело, нужно показывать им мир, полный красоты и обаяния, нужно научить их наслаждаться без вина. Решение этой задачи, которая стоит перед современной школой, будет наиболее чувствительным ударом по пьянству. И значит, борьба с пьянством в нашем представлении отождествляется с борьбой против рутины и школьного формализма»[48],— писал в 1914 г. В. Я. Канель.

На одном из заседаний Комиссии по борьбе с алкоголизмом директор Петербургской гимназии № 7 Н. Невзоров высказал соображения о той атмосфере, которая должна сложиться в школе по отношению к пьянству и о роли педагога в создании этой атмосферы: «В школе, семье и обществе при всяком удобном случае педагогу следует отзываться о каждом нетрезвом человеке, как о дурно воспитанном, или как о больном, нуждающемся в лечении, или как о бесхарактерном, заслуживающем сожаления. Пусть ученик, замеченный в склонности к употреблению спиртных напитков, будет знать, что он не может пользоваться от наставников уважением ... пусть все в школе знают, что такого ученика считают неспособным увлекаться более возвышенными интересами в жизни, чем пьянство, как-то: разными видами искусств, чтением художественных произведений и т. д. Проводя в жизнь школы подобные взгляды на достоинство человека и гражданина, педагогическая среда постепенно будет развенчивать и принижать прежние идеалы: ухарство, удальство, хвастовство выпить вдвое больше товарища-пьяницы. Ложные взгляды на употребление спиртного будут постепенно сменяться более возвышенными жизненными интересами»[49]. Создание в обществе атмосферы нетерпимости к пьянству и пьяницам, за которую ратовал Н. Невзоров, является

---

[48] Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. С. 455—456.
[49] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 5. Отд. II. С. 520.

необходимым условием успешной борьбы с этим социальным злом и в наши дни.

Участниками антиалкогольного движения были выработаны различные проекты школьных организаций по борьбе с пьянством. Один из них — «Проект организации русских обществ воздержания молодежи «Заря»:

— общество своей задачей ставит разъяснение опасных последствий пьянства для молодого организма, заботится о физическом и нравственном развитии молодежи. С этой целью обществом организуются занятия спортом, экскурсии, музыкальные вечера, написание научных рефератов;

— во главе организации становятся лица по возможности из своего же учебно-воспитательного персонала, но непременно убежденные, верящие в пользу предпринятого начинания абсолютные трезвенники;

— каждый вступивший в члены общества «Заря» обязан держаться воззрения на алкоголь как на яд, причиняющий громадные бедствия человеку. Для внутреннего употребления он может применяться только как лечебное средство по указанию врачей, аналогично другим, употребляемым в медицине ядам;

— каждый член общества «Заря» дает обещание полного воздержания от алкоголя, причем о нарушении своего обета обязан доводить до сведения того лица, которое стоит в данном учебном заведении во главе организации общества;

— так как основной идеей организации является стремление уберечь молодежь от алкогольного соблазна, провести ее в жизнь мимо алкоголя, то всякое нарушение данного обета должно являться серьезным проступком члена общества «Заря», могущим повлечь за собой временное или окончательное исключение из общества [50].

Особую роль в искоренении пьянства борцы за трезвость отводили женщине. Ведь женщина-мать всегда была ответственна за появление здорового потомства, воспитание в своих детях отвращения к спиртному. Известный в прошлом врач А. М. Коровин на одном из заседаний Комиссии по вопросу об алкоголизме отмечал: «Женщины более чем кто-либо в состоянии пошатнуть

---

[50] Вержбицкий А. И. Об участии школы в борьбе с алкоголизмом и об организации школьных обществ воздержания «Заря». С. 20—22.

могущество питейных обычаев и способствовать укоренению трезвых привычек и трезвых обычаев. Теперь нередко гостеприимная хозяйка дома полагает свое радушие в большем или меньшем опаивании гостей, не думая о том, что она в числе прочих посягает таким путем на здоровье и благосостояние семьи угощаемого ею лица.. Гостеприимная хозяйка поощряет в окружающих ложную мысль, что хорошая, веселая компания немыслима без водочных и винных препаратов, служащих будто связующим цементом. Неужели этот некрасивый трактирно-кабацкий способ пользования часами досуга праздничными днями следует признать нормальным?.. Нет сомнения, потребуется значительная работа помочь людям сходиться не на почве оглушения алкоголем мозговых клеточек, а, главным образом, во имя живой потребности человеческого общения, потребуется немалая работа в целях уничтожения и замены прелестей ресторанов и трактиров. Правда, многим друзьям покажется на первых порах скучным и даже тошнотворным бывать в домах, где гостям не подносят алкоголя. Но дайте истечь времени, продолжайте на себе показывать возможность довольного существования без отравы, и, поверьте, многие ваши друзья приобретут новую, странную на первое время привычку оставаться всегда трезвыми»[51].

Активная пропагандистская работа, проводимая членами различных комиссий, их выступления с лекциями, публикации в печати имели большое общественное значение — готовили население к массовой антиалкогольной борьбе. Благодаря их деятельности правительство вынуждено было идти на некоторые уступки: проводить публичные выступления видных государственных чиновников с осуждением пьянства, более строго выполнять законы, тщательнее маскировать свою финансовую заинтересованность в алкогольном вопросе.

● *Всероссийские съезды по борьбе с пьянством*

В 1907—1913 гг. под влиянием первой российской революции антиалкогольное движение в стране усилилось, охватив различные социальные группы населения.

[51] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 6. Отд. II. С. 739.

Против политики спаивания выступили даже промышленники — в первую очередь те, кто терпел значительные убытки от алкоголизации труда. В это время «второе рождение» получила идея созыва Всероссийского съезда по борьбе с пьянством [52], с помощью которого либерально настроенные интеллигенты, представители духовенства и промышленного капитала надеялись изменить питейную политику правительства.

Вся работа по организации съезда осуществлялась при активном содействии Алкогольной комиссии. Весной 1909 г. организационным комитетом было разослано 16 000 приглашений различным учреждениям, объединениям и отдельным лицам с просьбой принять участие в работе съезда и представить доклады. На призыв комитета откликнулись 89 организаций.

Съезд проходил в Петербурге с 28 декабря 1909 по 6 января 1910 г. В его работе, согласно опубликованным протоколам, приняло участие 453 человека, из которых 36% составляли врачи, 6% — учителя. Правительственную точку зрения на проблему пьянства на съезде выражали представители Министерства финансов. В работе съезда участвовало 17 делегатов из белорусско-литовских губерний. Среди них был директор Горы-Горецкого земледельческого училища И. И. Барсуков, доктор Д. Е. Захарьин из Гомеля и др.

На съезде присутствовало 24 делегата от петербургских просветительных рабочих обществ, которые составляли ядро так называемой «рабочей группы», включавшей 43 человека. Большинство участников съезда представляло либеральную интеллигенцию — врачей, университетских профессоров, учителей, экономистов, юристов. На позициях примирения официальной политики правительства с проповедью трезвости и самовоспитания стояло и духовенство. Съезд был строго ограничен обязательным условием, предъявляемым ко всем общественным собраниям,— оставаться «вне всяких политических взглядов».

Программа съезда была обширной. На пленарных заседаниях и трех секциях («Алкоголь и человеческий организм», «Алкоголь и общество», «Меры борьбы с алкоголизмом») заслушано более 90 докладов (45 докладов не были заслушаны по разным причинам).

---

[52] Первый оргкомитет съезда был образован в 1902 г.

Особый интерес представляли вопросы, которые включались для обсуждения на секционных заседаниях. Так, программа второй секции содержала пункты: 1. Экономические условия быта (влияние капиталистического строя и аграрных условий труда, заработной платы и др.); взаимодействие пьянства и нищеты. 2. Санитарно-гигиенические условия жизни (пища, жилье и пр.). В третьей секции предлагалось рассмотреть вопрос об улучшении экономического положения рабочих масс.

По мнению властей, опасность критики официальной политики таилась прежде всего в докладах о винной монополии. Поэтому петербургский градоначальник запретил чтение докладов на эту тему. Только после того как «делегаты для переговоров» побывали у градоначальника, запрет был снят [53]. Первый доклад «Последнее слово о винной монополии (нравственное и экономическое значение питейного дохода)», сделанный видным деятелем противоалкогольного движения присяжным поверенным Д. Н. Бородиным, вызвал резкое недовольство представителей Министерства финансов. Раскрыв тенденциозность и неточность государственной статистики, касающейся употребления спиртных напитков в России, докладчик резко осудил руководителей винной монополии, в частности С. Ю. Витте, которые «лицемерно обставили реформу нравственным ореолом, а в действительности сделали все, чтобы увеличить душевое потребление и усилить расход алкоголя» [54]. Д. Н. Бородин прямо обвинил в спаивании народа Министерство финансов. Возмущенные представители министерства отказались от дальнейшего участия в съезде. Газеты называли обсуждение доклада Д. Н. Бородина «бородинским сражением», которое явно выиграл докладчик [55]. Съезду было сделано официальное предупреждение, что при повторном подобном инциденте он будет закрыт. Это событие было воспринято как политический скандал.

Кроме Д. Н. Бородина о винной монополии и связи алкоголизма с финансовой политикой государства гово-

---

[53] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 1. С. 114.

[54] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 2. С. 385.

[55] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 1. С. 305.

рили Р. К. Коппе, М. Г. Котельников, Ю. Н. Лавринович. Однако все докладчики не шли дальше правительственных реформ в поисках путей искоренения пьянства.

По-своему отреагировало на критику и Министерство финансов. 5 января 1910 г. участникам съезда сообщили, что министр финансов не признал возможным разрешить членам съезда льготный обратный проезд по железной дороге.

При чтении резолюции о значении школы в борьбе с алкоголизмом представители духовенства неожиданно заметили отсутствие важного для духовенства положения — «религиозно-нравственное воспитание через школу». По предложению рабочих-делегатов эта фраза была вычеркнута из резолюции, которая предлагалась в следующем виде: 1) ввести в виде отдельного предмета обязательное преподавание начал трезвости в низшей и средней школах; 2) устранить все существующие стеснения по открытию народных читален, библиотек, по устройству чтений для народа; 3) допустить свободную организацию школьных союзов и разных других обществ трезвости среди учащейся молодежи; 4) устранить все существующие препятствия по организации внешкольного образования[56]. Требование представителей церкви восстановить первоначальный текст было отвергнуто большинством присутствующих. Оскорбленное духовенство, сделав соответствующее заявление, в полном составе покинуло съезд. Однако внимание общественности к деятельности съезда было так велико, что церковники (как и представители Министерства финансов) вернулись на съезд под предлогом того, что «религиозные основания трезвости не были отвергнуты», хотя по существу именно это и произошло.

В последний день работы из-за категорического отказа президиума съезда поставить на голосование две рабочие резолюции съезд покинула и рабочая делегация. «Неудачные приемы организационного комитета, слишком уж внимательно прислушивающегося к голосам «сверху» и чересчур высокомерно и пренебрежительно относившегося к недипломированным докладчикам, привели к тому, что к закрытию съезда большая часть уча-

[56] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 1. С. 90.

стников разошлась неудовлетворенной»,— писала 7 января 1910 г. «Всеобщая газета» [57].

Вместе с тем I Всероссийский съезд явился важным событием в общественно-политической жизни страны. Выступления делегатов съезда широко комментировались в печати, где съезду была дана характеристика «бурного». Съезд показал: борьба с пьянством и алкоголизмом — это прежде всего борьба с политикой получать прибыль за счет спаивания народа. Однако конкретных рекомендаций по выбору форм и методов этой борьбы съезд дать не смог. Сторонники правительства придерживались мнения о возможности преобразований экономики путем реформ «сверху», но поддержку большинства делегатов съезда это мнение не получило.

Важной для последующей борьбы за трезвость была принятая на съезде резолюция № 1: «Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством провозглашает своим руководящим принципом и руководящим началом общественного движения против пьянства полное воздержание от потребления спиртных напитков» [58].

Второй антиалкогольный съезд — Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с пьянством — состоялся в августе 1912 г. в Москве и был созван по инициативе правой группы духовенства. Организаторы съезда учли «ошибки» своих предшественников — на съезд не были допущены представители рабочих организаций. Более двух третей делегатов составляли священники.

Делегаты съезда прослушали ряд докладов, основным тезисом которых было мнение о том, что с пьянством можно бороться только путем «насаждения религиозно-нравственных начал». В постановлениях съезда отмечалось, что наилучшим способом борьбы с алкоголизмом является создание братств и обществ трезвости при сельских и городских монастырях. Основное средство борьбы — молитва, «молитвой надо отвлекать народ от праздности и разгула». Священники должны требовать от прихожан обет трезвости, служить молебны для будущих трезвенников, вести проповедь трезвости в церквах. Правительство одобряло такую «борьбу» с пьянством.

---

[57] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 1. С. 305.

[58] Там же. С. 87.

По достоинству оценила результаты съезда газета «Правда»: «Говорили много. Однако, хотя кадетская «Речь» и думает, что в «борьбе с пьянством духовенству бесспорно (!) должна принадлежать одна из первых ролей» («Речь», № 216), мы, грешные, полагаем, что московский съезд едва ли сдвинул с мертвой точки дело борьбы с пьянством... Говорили много, но — «воз и ныне там...» [59]

Съезд «практических» деятелей еще раз наглядно подтвердил мнение о том, что ни церковь, ни ее представители борьбы с пьянством не вели и вести не собирались.

Несмотря на мирный характер московского съезда, правительство решило не волновать больше широкую общественность обсуждением алкогольных вопросов. В мае 1912 г. председатель Комиссии по вопросу об алкоголизме М. Н. Нижегородцев после долгих справок получил уведомление, в котором говорилось: «Врач-психиатр М. Н. Нижегородцев сим извещается, что ходатайство группы лиц перед министром внутренних дел об утверждении проекта положения о постоянном Комитете Всероссийских съездов по борьбе с пьянством, по рассмотрении его в Совете Министров, отклонено» [60]. Так царское правительство на деле продолжало «бороться» с пьянством.

Особое значение для пропаганды борьбы с алкоголизмом после запрещения проведения специальных алкогольных съездов имели медицинские съезды — пироговские, невропатологов и психиатров, губернские съезды врачей и др. Изучение медицинских последствий пьянства, о результатах которого докладывали врачи, заложило основы современных представлений о последствиях употребления алкоголя для организма человека. Так, на совещании бактериологов и представителей врачебно-санитарных организаций по борьбе с заразными болезнями, созванном 28—30 декабря 1914 г. правлением пироговского общества, особое внимание в прениях было уделено задачам борьбы с пьянством. В частности, было признано большое этиологическое значение алкоголя в развитии инфекционных заболеваний.

9 мая 1915 г. в Москве под председательством про-

---

[59] Правда. 1912. 16 авг.
[60] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 11—12. Отд. IV. С. 6.

фессора В. Ф. Вериго (почетным председателем был избран М. Н. Нижегородцев) открылось Совещание по борьбе с алкоголизмом врачей и представителей врачебно-санитарных организаций земств и городов. Совещание рассмотрело вопросы о действии больших и малых доз алкоголя на организм; влиянии алкоголя на течение различных болезней; суррогатах алкоголя; причинах массового алкоголизма; алкоголизации детей и юношества; последствиях массового алкоголизма; географическом распространении и статистике алкоголизма; мерах борьбы с массовым алкоголизмом; итогах запрещения продажи спиртных напитков[61]. В своих выступлениях врачи еще раз убедительно показали: алкоголь не может использоваться как пищевое вещество. Не применим он и как лекарство — в докладе терапевта профессора В. Д. Шервинского доказывалось, что нет такой болезни, против которой необходимо было бы употреблять алкоголь. Выступающие решительно осудили врачей, выписывающих рецепты на спирт в больших размерах.

● *Общества трезвости*

Одной из коллективных форм борьбы с алкоголизмом в конце XIX — начале XX в. являлись общества трезвости, которые впервые были учреждены в Америке в 1808 г. Общества обязывали своих членов не пить спиртных напитков и не предлагать их другим. Однако во второй половине XIX в. большинство обществ превратилось в узкие секты. Неудачи обществ трезвости заключались в том, что их «организаторы не имели ни малейшего представления о том, на чем основана наклонность всех перечисленных групп населения (ремесленников, крестьян, рабочих.— *Т. П.*) к злоупотреблению спиртными напитками. Они исходили из совершенно ложной мысли, будто можно одним воздействием на волю людей одержать победу над социальным злом... Против пьянства как социального явления они не сделали ровно ничего. Они не считались с тем, что алкоголизм возникает на почве определенных условий общественной жизни, они не давали себе отчета в сущности причин, порождающих

---

[61] Страшун И. Д. Русская общественная медицина между двумя революциями 1907—1917. М., 1964. С. 181.

пьянство, и удары их мечей шли мимо болезненного явления, нисколько не задевая его»[62].

Такой же оценки заслуживает и деятельность обществ трезвости как в Америке и Западной Европе, так и в России.

Впервые в России общество трезвости было официально зарегистрировано в 1874 г. в с. Декайловка Полтавской губернии. Как уже упоминалось, в 1882 г. в с. Татево Смоленской губернии возникло согласие трезвости[63]. В 1900 г. в России действовало 15 городских, около 140 сельских церковно-приходских и около 10 фабричных и заводских обществ трезвости[64]. После некоторого застоя в организации обществ в 1905—1907 гг. число их членов начало постепенно увеличиваться, к 1913 г. насчитывалось уже около 1800 обществ с общим числом членов более полумиллиона[65].

Самые крупные общества — Петербургское, Московское, Казанское, Одесское, Рыбинское, Архангельское — сформировались в первой половине 90-х годов XIX в. В 1896 г. в Киеве открылось Юго-западное общество трезвости, охватившее Киевскую, Подольскую и Волынскую губернии, в 1898 г.— в Туле и Астрахани. К 1899 г. общества трезвости были открыты в Могилевской и Минской губерниях. Особый размах создание обществ получило в Латвии и Эстонии. В Эстонии, например, был образован Союз эстонских обществ трезвости, который в 1911 г. объединил 42 из 57 обществ. Деятельность по координации их работы, согласно уставу союза, осуществлял центральный комитет[66].

По своему характеру общества были двух типов — общества трезвости, которые не требовали от своих членов полного воздержания от потребления спиртных напитков, и общества борьбы с пьянством, для членов которых полное воздержание было обязательным. Общества

---

[62] Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. С. 429—430.
[63] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 4. Отд. I. С. 232.
[64] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 5. Отд. II. С. 444.
[65] Шилов А. Кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом в Москве (доклад, представленный на 14 международном антиалкогольном конгрессе в Милане 9—14 сентября 1913 г.). М., 1914. С. 3.
[66] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 11—12. Отд. IV. С. 10.

имели свои уставы. В зависимости от того, было общество светским или церковным, его устав утверждался соответственно министром внутренних дел или епископом. Как правило, светские общества имелись в городах и объединяли представителей мелкой буржуазии, интеллигенции, служащих, рабочих. Церковные, или, как их называли, церковно-приходские, общества находились преимущественно в сельской местности, уездах и состояли в основном из крестьян и священников.

Делами обществ управляли комитеты или советы, включавшие председателя, казначея, секретаря, ревизионную комиссию. Для обсуждения работы и решения важных вопросов созывались общие собрания. Отдельные общества пользовались финансовой поддержкой государственных органов — попечительств о народной трезвости, городских управ и др. Денежные средства большинства обществ, состоявшие из пожертвований и членских взносов, размеры которых определялись самими обществами (от 25 коп. до 5 руб. в год), были небольшими — от 100 до нескольких сотен рублей (исключение составляли Московское и Казанское общества, оборотный капитал которых доходил до 20 тыс. руб.).

Самыми многочисленными были церковно-приходские общества трезвости. Они легко получали разрешение на открытие, их работа практически не контролировалась властями. Следует отметить, что церковные общества нередко под видом борьбы с пьянством распространяли идеи борьбы с революцией, «с крамолой», были проводниками черносотенной идеологии. Деятельность этих обществ не была, однако, продолжительной — они легко распадались, не просуществовав иногда и года. Так, 2 марта 1890 г. при Петербургской духовной академии было создано общество, в задачу которого входила подготовка будущих борцов за трезвость среди священников. Создание общества было хорошо разрекламировано, но, не встретив поддержки среди студентов — будущих священнослужителей не интересовали вопросы борьбы с пьянством, быстро распалось.

Этому во многом способствовали «методы» борьбы с пьянством, предлагаемые в церковно-приходских обществах. Каждому новому члену выдавался образок святого, покровительствовавшего данному обществу, или крест, при вступлении служился молебен. Если у новообращенного трезвенника появлялось желание выпить,

он должен был читать молитвы: «Когда на тебя найдет помысел или желание пьянства, читай молитву Иисусову 33 раза (по числу 33 лет земной жизни Спасителя) и тем прогонишь сатанинское наваждение»[67].

Иными были методы борьбы с пьянством в светских самодеятельных обществах, которые возглавляли, как правило, прогрессивно настроенные интеллигенты. На средства обществ открывались чайные, столовые, приюты и лечебницы для алкоголиков, содержались дешевые квартиры, мастерские, библиотеки, устраивались воскресные школы для взрослых. Члены обществ организовывали певческие и музыкальные хоры, спектакли, гулянья, лекции и беседы. При некоторых обществах существовали кассы взаимопомощи[68]. Общества выпускали дешевые брошюры научно-популярного характера, рассказывающие о вреде алкоголя, антиалкогольные журналы и др. (всего до революции выходило 5 журналов с антиалкогольным содержанием). Члены обществ вели большую просветительскую работу на страницах периодических изданий, переводили на русский язык антиалкогольные труды зарубежных авторов. Наиболее крупные общества регулярно публиковали отчеты о своей деятельности.

В числе организаций, поставивших задачей борьбу за отрезвление, видное место занимал Московский кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом, который начал свою работу в декабре 1910 г., объединив 50 членов, преимущественно врачей. Кружок получал субсидии от Московского попечительства о народной трезвости — 8 тыс. руб. и от Московского городского управления — 1500 руб.[69]

Члены кружка проводили антиалкогольную пропаганду среди школьников и их родителей. В немалой степени ей способствовал созданный при кружке противоалкогольный музей, экспонаты которого постоянно пополнялись. На Московском съезде практических деятелей по борьбе с пьянством доктор Н. А. Флеров демонст-

---

[67] Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 5. Отд. II. С. 445.

[68] Коровин А. М. Цели и задачи обществ трезвости. М., 1903. С.5.

[69] Шилов А. Кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом в Москве. С. 4.

рировал некоторые экспонаты музея: макеты органов человеческого тела — желудка, печени, почек, сердца, легких, головных центров — как здоровых людей, так и алкоголиков [70].

Для посещений и экскурсий музей был открыт 3 раза в неделю. Объяснения к экспонатам, которые давались специалистами, представляли популярные лекции, охватывающие как медицинскую, так и социальную часть алкогольного вопроса. Музей посещали отдельные лица и группы — ученики, рабочие, летом — сельские учителя, находящиеся в Москве на курсах повышения квалификации.

Зимой в кружке читался курс лекций по алкоголизму (раз в две недели). При кружке имелась большая библиотека, состоящая из книг русских и иностранных авторов, рассказывающих о вреде алкоголя, а также бесплатная амбулатория для лечения алкоголиков (заведующий Н. А. Флеров). Только за первые 17 месяцев существования в ней лечилось 875 человек, из которых 536 отказались от потребления спиртных напитков. «Пациенты под влиянием сильного впечатления от противоалкогольной пропаганды врача и его помощниц, видя благие результаты трезвости на самих себе, ведут энергичную антиалкогольную пропаганду в своей среде: приводят в амбулаторию новых больных, возвращают в нее рецидивистов, стесняющихся вновь явиться к врачу, отказывают своим гостям в угощении спиртными напитками» [71]. Опыт лаборатории показал, что лечение алкоголиков можно успешно проводить, не помещая их в специальные больницы, предоставив возможность заниматься обычной работой.

Члены обществ трезвости, Алкогольной комиссии одним из важных средств массовой антиалкогольной пропаганды считали устройство выставок по борьбе с алкоголизмом. Первая крупная антиалкогольная выставка в России была проведена в 1908 г. в Москве, вторая — в 1910 г. в Петербурге.

Московская выставка работала 8 месяцев, ее посетило более 16 тыс. человек, среди которых большую часть

---

[70] Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с народным пьянством. Киев, 1912. С. 12.

[71] Шилов А. Кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом в Москве. С. 11.

составляли рабочие и учащиеся [72]. Особое внимание посетителей привлекало «алкогольное дерево», корни которого — пьянство — питали ядовитые плоды: болезни, раннюю смерть, семейные раздоры и т. д. Всех «плодов» на дереве насчитывалось более 40.

Петербургская выставка была устроена членами организационного комитета I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством и работала с 1 января по 1 мая 1910 г. За время работы выставку посетили около 48 тыс. человек. Выставка имела 6 отделов: статистические данные по вопросам о приготовлении и потреблении спиртных напитков и по алкогольному вопросу вообще; влияние спиртных напитков на организм человека и животных; причины алкоголизма народных масс и меры борьбы с пьянством; техническое применение спирта; напитки, не содержащие алкоголя; литература по алкоголизму. На выставке проводились показательные школьные уроки трезвости, члены Алкогольной комиссии давали пояснения к экспонатам. По отзывам печати, особенно иностранной, петербургская выставка по богатству коллекций превзошла все подобные зарубежные выставки и музеи [73].

Антиалкогольные выставки проходили в Нижнем Новгороде, Варшаве, Лодзи, других городах страны. Кроме них действовали также передвижные выставки: на многих железных дорогах Министерство путей сообщения оборудовало специальные вагоны с антиалкогольными экспонатами и плакатами, которые разъезжали по линии. Разъяснения к экспонатам давали врачи.

Однако, несмотря на определенные успехи, общества трезвости были не в состоянии мобилизовать широкие массы на эффективную борьбу с пьянством. В своей работе они опирались на просветительские методы. В условиях, когда только для прочтения лекции о вреде спиртных напитков или открытия библиотек-читален требовалось разрешение трех ведомств, деятельность обществ заранее была обречена на неудачу.

---

[72] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 2. С. 604.

[73] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 3. С. 1583.

Борьба рабочих и социал-демократов за трезвость

Иной характер носила проблема пьянства и алкоголизма в постановке Российской социал-демократической рабочей партии. Большевики учили массы искать источник социальных бед в самой системе капиталистических порядков, выступали активными пропагандистами трезвого образа жизни.

В условиях капиталистической формации спиртные напитки стали орудием эксплуатации трудящихся и средством их морального закабаления. «Алкоголь убивает недовольство. Он заставляет мириться с плохим питанием, он прогоняет усталость, он побуждает усматривать человеческое жилье в той дыре, где пролетарий находит себе приют, он заставляет забывать о завтрашнем дне и гнать прочь все мысли и заботы о нем. Таким образом у рабочего притупляется сознание той действительности, которая его окружает» [74].

Во второй половине 1909 г. по инициативе членов профессиональных и образовательных рабочих обществ среди петербургских рабочих были розданы 10 тыс. анкет с 27 группами вопросов, относящихся к потреблению спиртных напитков рабочими и к общим условиям их жизни и труда. Аналогичные анкеты были распространены и среди бакинских рабочих. Анализ анкет показал: чем ниже квалификация рабочих, тяжелее условия труда, чем в худших условиях они живут, тем выше расход на спиртные напитки в рабочих семьях. Монотонный однообразный труд, постоянный страх за завтрашний день, голод и холод при бесправии и произволе — главные причины, способствовавшие распространению алкоголизма среди трудящихся.

Революционно настроенные рабочие, профессиональные революционеры не только личным примером пропагандировали трезвый образ жизни. Большевики органично увязывали пропаганду трезвости с борьбой за осуществление классовых интересов трудящихся. Революция 1905—1907 гг. дала возможность на практике осуществить ряд мер по ликвидации пьянства в рабочей среде. Первый в истории Совет рабочих депутатов, созданный в Иваново-Вознесенске в мае 1905 г., на втором

---

[74] Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. С. 203.

своем заседании постановил: считать первоочередными задачами создание гражданской милиции, охрану порядка, закрытие винных лавок, борьбу с пьянством и азартными играми. Решение Совета о закрытии винных лавок было единодушно поддержано на многотысячном митинге рабочих [75].

Во время Октябрьской всеобщей политической стачки прозвучал призыв закрыть все кабаки. В Сормове, в период так называемой «политической весны», когда царская администрация оказалась бессильной сохранять элементарный общественный порядок, его навели в поселке дружинники, закрыв все питейные заведения, настойчиво пресекая случаи пьянства.

В марте 1914 г. в связи с предстоящим днем рабочей печати в большевистской газете «Рабочий» (центральном органе РСДРП) была опубликована статья «День печати — день трезвости», в которой говорилось: «Наступает светлый день для российского пролетариата — праздник рабочей печати... И мы хотим обратиться к товарищам со словами: «В этот день не пейте вина. Алкоголь — самый темный и страшный враг светлой человеческой мысли. Он искажает и расслабляет ее и вызывает в человеке грубые и дикие чувства. А наш праздник есть день светлой мысли, и пусть не осквернит его темная отрава. Как было бы хорошо, если бы наш праздник стал и навсегда остался днем трезвости и послужил бы началом пролетарской пропаганды трезвости. Пьянство среди рабочих могут уничтожить только сами рабочие...» [76]

Организованную борьбу с пьянством среди рабочих масс вели различные просветительные рабочие общества, профессиональные союзы, кооперативы. Царская пресса не освещала деятельность этих обществ, считая, что рабочий по своей природе пьяница и без водки жить не может.

Вместе с тем на отдельных предприятиях возникали рабочие общества трезвости: на Нарвской суконной фабрике в Петербурге, фабрике Полякова в Московской губернии, Тверской мануфактуре, Воткинском заводе в Вятской губернии и Нижне-Тагильском и Невьянском заводах Пермской губернии, в других местах, охватив различные районы страны. В организации некоторых об-

---

[75] Коммунист. 1985. № 12. С. 44.
[76] Рабочий. 1914. 29 марта.

ществ трезвости на заводах и фабриках принимали участие и предприниматели, предприятия которых несли особенно большой убыток от последствий пьянства: выделяли помещения, денежные пожертвования.

Рабочие активно боролись с пьянством в своих коллективах. Так, печатники типографии Общества художественной печати в Москве в 1907 г. приняли постановление, в котором, в частности, говорилось, что всякий, явившийся в типографию в нетрезвом виде, обязан немедленно удалиться, а в случае неповиновения он подлежит увольнению с предупреждением за две недели. Лица, уличенные в пронесении водки и в распитии ее в помещении, увольнялись без предупреждения и лишались права поступления в типографию вновь[77].

Среди рабочих практиковалась также система зароков. Согласно данным опроса, проведенного среди петербургских рабочих, в 1912 г. 50% пьющих дали зарок не употреблять больше алкогольные напитки[78].

Рабочие общества, как правило, существовали на взносы своих членов. Полиция проявляла постоянный «интерес» к деятельности наиболее активных членов рабочих обществ, результатом которого были постоянные аресты. В 1912 г. «Правда» писала об общем собрании одного из петербургских рабочих обществ «Источник света и знания»: «Было заявлено, что цифровой доклад за последний месяц не может быть сделан в виду ареста казначея общества, а доклад по библиотеке — в виду ареста члена библиотечной комиссии, у которого были все документы»[79].

Лекции просветительных рабочих обществ систематически запрещались. Если обществом «Просвещение» в Петербурге в 1907—1908 гг. прочитано 85 лекций по общим вопросам, то в 1908—1909 гг.— только 41. Была запрещена даже лекция по воздухоплаванию. В Петербурге в 1909 г. насчитывалось 16 рабочих обществ. Каждое из них имело запреты на чтение лекций. Так, обществу «Образование» (Васильевский остров) не было разрешено чтение 19 лекций, обществу «Свет» (Невская застава) из 33 лекций не разрешили читать 31[80].

---

[77] Несмелов Ф. Я. Алкогольный тупик. С. 19.
[78] Воронов Д. Алкоголь в современном быту. М.; Л., 1930. С. 30.
[79] Правда. 1912. 8 нояб.
[80] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 1. С. 107.

В 1909 г. ряд рабочих организаций—культурно-просветительные общества, общеобразовательные вечерние, воскресные классы для рабочих и другие — решили принять участие в I Всероссийском съезде по борьбе с пьянством, чтобы перед его участниками высказать свои взгляды на алкоголизм, его причины и средства борьбы с ним как с общественным злом. Этот почин получил широкую поддержку РСДРП. Нелегальная газета «Социал-демократ» (центральный орган РСДРП) в статье «К съезду по борьбе с пьянством» писала, что необходимо помочь передовым рабочим организовать свое представительство на съезде и возможно лучше подготовиться к выступлению на нем, используя съезд как легальную возможность связать частные вопросы об алкоголизме с общими целями и задачами рабочего движения[81].

Инициатором участия рабочих в работе съезда выступило нелегальное центральное бюро профсоюзов Петербурга, которое поддержал Петербургский комитет РСДРП. В таких крупных промышленных городах, как Петербург, Москва, Баку, Рига, комитеты РСДРП и рабочие профсоюзы провели большую подготовительную работу. В Петербурге, Баку и Риге были составлены и распространены специальные анкеты для выяснения отношения рабочих к алкоголизму, о причинах алкоголизма в рабочей среде. Только в Петербурге было разослано около 10 тыс. опросных листов. Провести анкету среди московских рабочих не удалось в связи с запретом администрации предприятий. Результаты анкет были сообщены на съезде в докладах Б. И. Магидова «Об алкоголизме среди петербургских рабочих», О. А. Каспарьянца «Алкоголизм и бакинские рабочие», З. И. Тальвика «Алкоголизм и рабочие (об алкоголизме среди рабочих Нарвы)».

Рабочая группа, присутствовавшая на съезде, состояла из 43 представителей. Основным ее ядром были делегаты петербургских просветительных рабочих обществ, в которых руководящую роль в этот период играли члены социал-демократической рабочей партии. Представителем Петербургского комитета РСДРП в группе был С. Я. Богдатьев, выступавший на съезде под именем С. И. Петрова. Официальным руководителем группы яв-

[81] Социал-демократ. 1909. 31/13 нояб.

лялся член социал-демократической фракции III Государственной думы, примыкавший к большевикам врач А. И. Предкальн.

Делегат просветительного общества «Источник света и знаний» В. Г. Чиркин в краткой приветственной речи, с которой он обратился к съезду от имени рабочей делегации, отметил: «Рабочие являются тем слоем общества, который больше всех страдает от алкоголизма, и потому понятно, что мы больше, чем кто-либо, заинтересованы в выяснении причин, порождающих алкоголизм, так и в изыскании способов борьбы с ним. Для рабочего класса пьянство двойное проклятие: с одной стороны — материальная необеспеченность и всевозможные угнетения, коренящиеся в устоях современного общественного строя, властно толкают его на путь потребления спиртных напитков; с другой стороны — именно это самоотравление становится лишним препятствием на его и без того трудном пути к освобождению от всякого гнета и эксплуатации. А потому мы полагаем, что главнейшей задачей в борьбе с алкоголизмом должно быть устранение коренных причин, его порождающих»[82]. Естественно, что после такого четкого изложения политической позиции рабочей группы доклад В. Г. Чиркина «О взаимоотношении между нищетой и алкоголизмом» по распоряжению градоначальника был снят.

Острая дискуссия разгорелась при обсуждении одного из центральных вопросов, стоявших на съезде,— бороться за умеренное потребление алкоголя или за полное воздержание от него как основном требовании борьбы с пьянством. Съездом был провозглашен принцип полного воздержания от потребления алкоголя. Поддерживая решение съезда, представители рабочей группы А. И. Яцыневич, А. И. Предкальн вместе с тем высказывали мнение, что при полном политическом бесправии рабочих, отсутствии права собраний, союзов, свободы слова такая пропаганда — «только красивые слова».

В выступлениях представителей рабочей группы было сформулировано и общественное значение борьбы с алкоголизмом: борьба с пьянством должна стать составной частью общеклассовой борьбы рабочих (А. И. Предкальн), основное значение борьбы с алкоголизмом — в

[82] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 1. С. 71.

уничтожении капиталистической эксплуатации (В. Г. Чиркин).

На съезде А. И. Предкальном была зачитана рабочая резолюция, характеризующая отношение социал-демократов к борьбе за трезвость: «1. Идея трезвости должна пропагандироваться среди рабочих. 2. Борьба с пьянством должна стать составной частью общеклассовой борьбы рабочих. 3. Пропаганда должна вестись не за умеренность, а за абсолютное воздержание от спиртных напитков. 4. В борьбе с пьянством допустимы соглашения рабочих с организациями не рабочими от случая к случаю» [83]. Эти слова, сказанные в начале XX в., не потеряли своего актуального значения и сегодня.

Благодаря усилиям рабочей группы съезд привлек к себе пристальное внимание широкой общественности, способствовал пропаганде научно обоснованных взглядов на природу пьянства и алкоголизма, на пути и способы решения этой проблемы.

Об атмосфере, царившей на съезде, охранное отделение докладывало градоначальнику: рабочая группа «благодаря заблаговременной организации своих членов преимущественно социал-демократического направления ...успела придать съезду свой отпечаток, внося в прения желательное направление в чисто революционном духе» [84].

Газета «Социал-демократ» в статье «Похмелье после «пьяного съезда» информировала рабочих о характере съезда и его результатах, дав высокую оценку поведению рабочей группы. Указывая на то, что организаторами съезда были «самые благонадежные и самые солидные представители буржуазии», газета писала: «И вдруг два-три десятка рабочих делегатов по своему злокозненному обыкновению ставят все вверх дном и в конец портят всю «социалреформаторскую» игру господам положения... Кадеты и октябристы больше всего беспокоились о некоторых «несовершенствах нашей финансовой системы»; представители духовенства предлагали бороться против пьянства путем укрепления «религиозно-нравственных устоев»; представители министерства боль-

---

[83] Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Т. 1. С. 119.

[84] Идельчик Х. И., Аруин М. И., Нестеренко А. И. I Всероссийский съезд по борьбе с пьянством // Сов. здравоохранение. 1972. № 2. С. 64.

ше всего заботились о вящей славе казенной винной монополии; г. Поссе и тотомианцы превозносили истинно русский синдикализм и кооперативизм; сектанты с г. Трегубовым во главе на первый план выдвигали свои групповые интересы, не пытаясь даже связать их с общими подлинно демократическими требованиями, и т. д. и т. п. Но все сколько-нибудь значительные буржуазные группы с ненавистью набрасывались на самом съезде и после съезда в печати на рабочих, которые осмелились заговорить о своих классовых интересах, о своих рабочих требованиях, о пролетарских чаяниях и надеждах — о социализме... За слово «капиталистический» (строй) рабочие ораторы призывались к порядку... почти каждого оратора рабочей делегации просили «не касаться рабочего движения». Проектов рабочих резолюций иногда просто не оглашали по причине их «резкости» и наличности в них политических моментов, их заявления и протесты попросту «снимались с очереди» властью президиума»[85].

Рабочие предвидели такое поведение либеральной интеллигенции. «Мы поручаем нашему делегату вести беспощадную борьбу со всеми либералами и либеральствующими членами съезда, старающимися затуманить своими «практическими» предложениями сознание рабочего класса»,— писали в наказе делегату на съезд бакинские рабочие. «Разоблачать политику буржуазных организаций, пытающихся крикливыми призывами бойкотировать спиртные напитки, затушевать социально-экономические основы этого порока»,— призывали московские рабочие[86].

В 1912 г., анализируя итоги работы съезда, газета «Правда» еще раз обратила внимание читателей на позицию социал-демократов по вопросам о причинах пьянства и способах борьбы с ним: «Рабочие все же сказали с трибуны съезда то, что есть. Т. е. — что вопрос о пьянстве связан с вопросом обо всем укладе нашей жизни, что пьянство тесно связано с положением рабочего как такового, что для борьбы с пьянством надо не проповеди читать, а повысить заработную плату, улучшить все условия жизни, поставить все классы в условие политиче-

---

[85] Социал-демократ. 1910. 26/13 февр.
[86] Там же.

ского равноправия, дать возможность свободно устраивать разумные развлечения и т. д.» [87]

Сразу же после съезда на рабочую группу обрушились репрессии царского правительства. Полиция арестовала ряд делегатов, объясняя арест подготовкой к выступлениям 9 января. По поводу бесчинства полиции социал-демократической фракцией III Государственной думы был сделан запрос министру внутренних дел, в котором, в частности, говорилось: «Известно ли министру внутренних дел, что как рабочие организации, так и отдельные члены их подвергались преследованиям со стороны администрации за участие в подготовительных работах к Первому Всероссийскому съезду по борьбе с пьянством и за участие в работе самого съезда? Что профессиональным союзам рабочих запрещалось обсуждать вопрос о пьянстве и выбирать своих делегатов на упомянутый съезд? Что анкетные листки, выпущенные рабочими организациями с целью выяснения причин и условий пьянства среди рабочих, конфисковывались полицией? Что 12 человек рабочих делегатов были арестованы 15 минувшего ноября при обсуждении докладов к съезду и в течение двух месяцев сидели в тюрьме? Что целый ряд делегатов, участвовавших в работах съезда, арестованы в ночь с 6 на 7 января с. г. и в ближайшие дни в Петербурге?» [88]. Запрос остался без ответа.

Последовательную позицию в алкогольном вопросе занимали представители социал-демократической и трудовой фракций III Государственной думы. При обсуждении нового антиалкогольного законодательства они резко критиковали проекты правых партий, называя их «теоретически наивными и практически бесплодными». Так, А. И. Предкальн в своем выступлении предложил выход из создавшейся в стране ситуации: поднятие экономического и культурного уровня народа, широкая самодеятельность трудящихся масс на основе прочно установленных гражданских свобод, отказ правительства от политики делать из народного пьянства источник дохода. «Борьба с пьянством у нас, при настоящем по-

---

[87] Правда. 1912. 16 авг.
[88] Цит. по: Страшун И. Д. Русская общественная медицина между двумя революциями 1907—1917. С. 149.

ложении,— политическая борьба»[89]. Однако выдвинутые социал-демократической фракцией предложения не были одобрены реакционным большинством депутатов III Государственной думы.

Оценивая деятельность энтузиастов борьбы за трезвость в нашей стране до Великой Октябрьской социалистической революции, следует отметить: «Немалый накоплен опыт. И в нем нам дорого все: не только верные решения, но и горький опыт заблуждений и ошибок. Ошибки и заблуждения честных, самоотверженных подвижников мысли и действия стали для нас уроками, избавляющими от промахов и поражений. Надо только учиться. Учиться добросовестно. Учиться благодарно. Ведь иные ошибки, непростительные сегодня, были неизбежны или объяснимы вчера. Нередко они даже неотделимы от исторических завоеваний, являющихся горючим для современного движения»[90].

---

[89] Государственная дума. III созыв: Стенографические отчеты 1911 г. Сес. IV. СПб., 1911. С. 942—943.
[90] Трезвость и культура. 1986. № 2. С. 8.

Глава 3 БОРЬБА С ПЬЯНСТВОМ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Ликвидация пьяных погромов

После победы Великой Октябрьской социалистической революции ее враги сразу взяли на вооружение алкоголизм и пьянство. В ноябре 1917 г. в Петрограде были созданы организации с крупными денежными фондами, перед которыми была поставлена задача: утопить революцию в винно-водочном потоке, создать атмосферу всеобщего хмельного угара и в этой обстановке свергнуть Советскую власть [1]. Уже в первые дни Советской власти рабочим Петрограда пришлось бороться с алкоголем как с одним из самых главных врагов революции.

Прекращение продажи спиртных напитков в 1914 г. привело к тому, что вскоре все спиртохранилища оказались переполненными, и в 1915 г. производство спирта из-за отсутствия хранилищ было приостановлено. Его запасы составили свыше 70 млн. ведер (в пересчете на 40°) [2]. Только в Петрограде насчитывалось около 700 складов с запасами вин на сумму в несколько миллионов рублей [3].

Контрреволюционное подполье начало организацию в городе пьяных погромов. Через своих агентов оно распространяло по Петрограду листовки с адресами винных складов, подготовленные наводчики, переодетые «под рабочих», призывали население к их разгрому [4].

---

[1] Коммунист. 1985. № 12. С. 45.
[2] Коржихина Т. П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е — начале 30-х годов // Вопросы истории. 1985. № 9. С. 21.
[3] Правда. 1917. 3 дек.
[4] Канн П. Я. Борьба рабочих Петрограда с пьяными погромами (ноябрь — декабрь 1917 г.) // История СССР. 1962, № 3. С. 133—136.

Петроградский Военно-революционный комитет (ВРК) с первых часов после победы Октябрьской революции начал борьбу с пьянством. В предписании № 334, данном 25 октября в 13 часов 40 минут, ВРК потребовал от всех районных Советов Петрограда обеспечить тщательную охрану спиртных складов. 27 октября ВРК дал указание о производстве обысков, облав и арестов с целью пресечения пьянства.

Крупнейшими винными складами были подвалы Зимнего дворца и Эрмитажа. Беспокоясь о сохранности находящихся в этих зданиях произведений искусства, А. В. Луначарский просил принять меры для вывоза спирта в Кронштадт: первоначально предполагалось, что вино и спирт, изъятые при реквизиции винных складов, будут проданы за границу [5].

Однако сразу осуществить такую масштабную операцию было трудно, поэтому к Зимнему дворцу 10 ноября был направлен усиленный караул из 40 матросов. Несмотря на это, погромщики прорывались через оцепление в винные погреба, разбивали тысячелитровые бочки, захлебывались и тонули в вине. Поскольку стало очевидным, что без чрезвычайных мер подавление пьяных погромов невозможно, 26 ноября ВРК принял решение уничтожить спиртные и винные запасы. На следующий день красногвардейские отряды под руководством большевистских партийных организаций с помощью пожарных помп выкачали спирт в сточные канавы.

В результате проведенной в Петрограде операции в Зимнем дворце было уничтожено вин на 3 млн. руб., рабочими Трубочного завода на складе Латипак по 5-й линии Васильевского острова вылито 5 тыс. ведер виноградных вин, в Волховском переулке на складе Шитта — 10 тыс. ведер [6].

Чтобы ликвидируемые запасы вновь не пополнялись, 28 ноября ВРК приказал закрыть и опечатать винные и спиртные заводы, а также вынес постановление, запрещающее изготовление и продажу спиртных напитков. Виновные в этих преступлениях, как и задержанные в пьяном виде, подвергались военно-революционному суду. 29 ноября ВРК отдал приказ по комендатуре Красной гвардии и полковым комитетам гарнизона о немед-

---

[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 5.

[6] Канн П. Я. Борьба рабочих Петрограда с пьяными погромами (ноябрь — декабрь 1917 г.). С. 135.

ленном аресте всех пьяных и участников хищений спиртного. Полковые комитеты обязывались произвести проверку личного состава и создать товарищеские гласные суды — пьяницы и расхитители спиртного подлежали немедленному преданию этим самодеятельным судебным органам.

1 декабря Военно-революционным комитетом была учреждена специальная должность ответственного комиссара по борьбе с алкоголизмом и азартными играми с подчиненным ему аппаратом в центре и на местах. 2 декабря в вечернем выпуске «Правды» было опубликовано воззвание ВРК, призывающее всех трудящихся строго соблюдать революционный порядок и покончить с наследием прошлого — злостным пьянством. В воззвании указывалось, что нарушители будут рассматриваться как враги народа, революции и нести судебную ответственность по всей строгости революционных законов.

2 декабря 1917 г. «Правда» писала: враги «идут на последнее средство... Они хотят превратить наше движение в погром, солдат революции — в пьяную орду... Враги революции, черная сотня выползают из своих воровских притонов, чтобы натравить солдат на погром винных погребов, напоить и одурманить их, превратить их из граждан в идиотов, исполняющих волю буржуазных провокаторов». На заседании Петроградского Совета В. Д. Бонч-Бруевич сообщил о действиях контрреволюционного подполья: «В чайные второго и третьего разряда привозятся большие количества водки, которая тут же распродается по крайне дешевой цене либо раздается даром... В некоторых местах появлялись вдруг какие-то люди, которые давали выстрел в воздух, на который быстро сбегалась банда в 15—20 человек, начинала разбирать стену, за которой оказывалось вино. Тотчас же в ближайшие воинские части звонили по телефону. При опросе задержанных отдельных воинских чинов выяснилось, что их спаивали и сорганизовывали из них особый институт подстрекателей к выпивке, за что платили по 15 руб. в день» [7].

5—6 декабря 1917 г. был раскрыт заговор кадетов и черносотенцев, конфисковано около 20 тыс. экземпляров нерозданных подстрекательских листовок [8]. Положение

---

[7] Правда. 1917. 7 дек.
[8] Коммунист, 1985, № 12. С. 45.

было настолько серьезным, что 6 декабря Петроград был объявлен на осадном положении, красногвардейцам был отдан приказ открывать по погромщикам огонь без предупреждения.

Для борьбы с пьяными погромами был создан специальный комитет («75-я комната Смольного», как его называли в народе), председателем которого назначен В. Д. Бонч-Бруевич. В распоряжение комитета первоначально было выделено 150 красногвардейцев. После упразднения Военно-революционного комитета борьба с пьяными погромами велась силами ВЧК и Комитетом по борьбе с погромами.

О том, как была важна для революции победа над пьяным террором, свидетельствует записка, посланная В. И. Лениным 8 декабря 1917 г. в Петроградский комитет РСДРП(б): «Прошу доставить не менее 100 человек *абсолютно* надежных членов партии в комнату № 75, III этаж,— комитет по борьбе с погромами. (Для несения службы *комиссаров*.)

Дело архиважно. Партия ответственна. Обратиться в районы и в заводы» [9].

После введения осадного положения и применения огнестрельного оружия погромы временно прекратились. Однако 24 декабря 1917 г. «Правда» вместо передовой статьи опубликовала обращение Комитета по борьбе с погромами, в котором отмечалось, что осадное положение в городе сохраняется и «погромы, вновь начавшиеся утром 23 декабря, будут подавляться без малейшей пощады к погромщикам». Пьяные погромы отмечались и в конце января 1918 г.

Молодая Советская Республика воевала и против водки с помощью пулеметов и винтовок, потому что водка стала оружием, способным уничтожить пролетарское государство. Не случайно борьба с пьянством в первые дни Советской власти приобрела столь острый характер: «Это была естественная и закономерная реакция победившего пролетариата на один из методов, которым часто пользовались против него свергнутые эксплуататоры. Решение первого в истории Совета рабочих депутатов в мае 1905-го и разгром контрреволюционного заговора в декабре 1917-го имеют самую прямую связь. Суть этих событий одна: пьянство несовместимо с инте-

---

[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 17.

ресами рабочего класса, бороться с ним надо самым решительным образом»[10].

Позиция РКП(б), В. И. Ленина в алкогольном вопросе

С первых дней Советской власти трезвость рассматривалась большевиками как общепартийная норма. Партия предъявляла повышенные требования к своим членам, особенно к руководящему звену, в деле неукоснительного выполнения намеченных мер по преодолению пьянства. Так, в протоколе заседания фракции большевиков Минского областного исполнительного комитета от 3 января 1918 г. указывалось: «... Нам нужно беспощадно бороться с таким злом, как пьянство... Пусть целый отдел остановится от того, что мы исключим нескольких членов, нам дорога партия... Те же из товарищей, которые в будущем будут замечены в подобных поступках, будут исключены из партии, исключены из членов О. И. К. с опубликованием в печати всего материала и переданы В. Р. суду»[11].

Взяв в 1917 г. на себя ответственность за судьбы страны, народа, партия расценивала борьбу с пьянством и алкоголизмом как важную политическую задачу. В период военной интервенции и гражданской войны в мае 1918 г. ВЦИК принял декрет «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий...»[12], в котором предусматривалась уголовная ответственность за самогоноварение в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества, изгнанием из общины и принудительными общественными работами. В 1918 г. органами милиции был раскрыт 1521 очаг самогоноварения[13]. Однако начавшаяся в марте интервенция изменила функции милиции, и борьба с самогоноварением велась слабо.

В программе РКП(б), принятой в марте 1919 г. на VIII партсъезде, искоренение алкоголизма было отнесе-

---

[10] Коммунист. 1985. № 12. С. 45.
[11] Лисова Л. Документы рассказывают // Вечерний Минск. 1986. 19 авг.
[12] СУ РСФСР, 1918, № 35, ст. 468.
[13] Пархоменко А. Г. Государственно-правовые мероприятия по борьбе с пьянством в первые годы Советской власти // Советское государство и право. 1984. № 4. С. 113.

но к числу важнейших ближайших социальных задач. Решительная борьба с пьянством считалась необходимой для становления нового общества. «... В области охраны народного здоровья ... РКП ставит своей ближайшей задачей: ... 2) борьбу с социальными болезнями (туберкулезом, венеризмом, алкоголизмом и т. д.)»,— указывалось в Программе РКП(б) [14].

19 декабря 1919 г. за подписью В. И. Ленина принято постановление СНК «О запрещении в РСФСР без разрешения производства и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ» [15], которое нередко называют «сухим законом». Получение спирта для технических целей и экспорта должно было производиться на государственных предприятиях. Продажу спирта для технических нужд мог разрешить только Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) по согласованию с Народными Комиссариатами внутренних дел и здравоохранения. Постановление предусматривало чрезвычайно строгие меры к тем, кто самовольно производил или употреблял спиртные напитки: «... 8. За выкурку спирта в недозволенных законом местах из каких бы то ни было припасов, каким бы то ни было способом, в каком бы то ни было количестве и какой бы то ни было крепости виновные подвергаются: а) конфискации спирта, припасов, материалов, аппаратов и приспособлений для выкурки; б) конфискации всего имущества и в) лишению свободы, соединенному с принудительными работами на срок не ниже 5 лет. Тем же наказаниям подвергаются виновные в соучастии в тайном винокурении и в пособничестве ему, а также виновные в продаже, передаче, приобретении, хранении, проносе и провозе незаконно выкуренного спирта... 11. За распитие незаконно приготовленных и незаконно полученных крепких напитков... в публичных местах, во всякого рода заведениях, а также за допущение такого распития и за появление в публичном месте в состоянии опьянения виновные в том лица подвергаются лишению свободы с принудительными работами на срок не менее одного года» [16]. Таким образом, финансовая политика

---

[14] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М., 1984. Т. 2. С. 92. (Далее: КПСС в резолюциях...)

[15] Декреты Советской власти. М., 1974. Т. VII. С. 34—37.

[16] Там же. С. 35—37.

молодого Советского государства в период мирной передышки в гражданской войне в 1920 г. была направлена на выход из экономического кризиса без использования алкогольной добавки в бюджете.

В связи с временной потерей нефтяных месторождений Кавказа в конце 1918 г. в стране ощущалась острая нехватка горючего. Было решено нефть заменить спиртом — моторное топливо включало 89,5% этилового спирта. К середине 1920 г. было национализировано 953 спиртоводочных завода, 75% продукции которых шло также и на изготовление пороха [17]. Для упорядочения деятельности заводов при ВСНХ был образован Главспирт (Госспирт), работа которого строго контролировалась правительством.

Большое значение контролю придавал и Председатель СНК В. И. Ленин. Член комиссии Наркомпрода А. П. Смирнов просил В. И. Ленина оказать содействие Главспирту в получении от Наркомпрода 15 млн. пудов картофеля для винокуренной промышленности. Свою просьбу А. П. Смирнов аргументировал тем, что получение дополнительно 10 млн. пудов картофеля путем обмена на спирт позволит Главспирту расширить винокурение, что даст государству значительное количество лишнего спирта для экспорта и сбережет большое количество хлеба, который идет на самогон [18]. 11 сентября 1921 г. в записке управляющему делами СНК Н. П. Горбунову (В. И. Ленин просил передать ее председателю малого Совнаркома А. С. Киселеву) В. И. Ленин писал: «По поводу записки А. П. Смирнова. Я решительно против *всякой* траты картофеля на спирт. Спирт можно (это уже доказано) и должно делать из *торфа*. Надо это производство спирта из торфа развить» [19]. В. И. Ленин придавал этому вопросу большое значение и просил Н. П. Горбунова взять его на контроль. 5 сентября в письме к А. С. Киселеву (копию этого письма Владимир Ильич направил в президиум ВСНХ) В. И. Ленин напомнил о своей неизменной позиции: «По поводу записки А. П. Смирнова я Вам написал, что решительно возражаю против всякой траты картофеля на спирт, и указал, что спирт можно и должно делать из торфа.

[17] Коржихина Т. П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е — начале 30-х годов. С. 21.
[18] Ленинский сборник. М., 1933. Т. XXIII. С. 54.
[19] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 53. С. 183—184.

...Что касается предложения Смирнова о том, чтобы крестьянам платить за картофель спиртом, то я возражаю категорически. Если Смирнов настаивает, пусть вносит вопрос в ЦК»[20].

В первые послеоктябрьские годы В. И. Ленин указывал на недопустимость использования пищевого сырья для выгонки спирта, самогоноварения, а также о попытках превращения спирта в своего рода денежный эквивалент для натурального расчета с крестьянами. В «Дополнении к декрету о продовольственной диктатуре» 9 мая 1918 г. он писал: «Объявить ... всех расточающих хлебные запасы на самогонку, врагами народа, предавать Революционному суду и подвергать впредь заключению в тюрьме не ниже 10 лет, конфискации всего имущества и изгнанию навсегда из своей общины, а самогонщиков сверх того к принудительным общественным работам»[21].

Особый интерес представляют высказывания В. И. Ленина о торговле алкоголем. Эти высказывания — подтверждение известного ленинского тезиса о взаимоотношении экономики и политики, о выборе между «экономически выгодно» и «политически верно». В «Заключительном слове по докладу о продовольственном налоге» 27 мая 1921 г. на X Всероссийской конференции РКП(б) В. И. Ленин отмечал: «Спрашивают помаду, мы должны дать. Мы и на помаде, если будем как следует хозяйничать, можем установить крупную промышленность. ...(Голос с места: «А иконы, просят икон»). Вот что касается икон,— здесь напоминают, что крестьяне просят иконы,— то я думаю, что в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму, тогда как помада не угрожает этим»[22]. 28 марта 1922 г. в заключительном слове по политическому отчету ЦК РКП(б) XI съезду партии В. И. Ленин пояснял: «Если крестьянину необходима свободная торговля в современных условиях и в известных пределах,

---

[20] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 53. С. 242.
[21] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 318.
[22] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 326.

то мы должны ее дать, но это не значит, что мы позволим торговать сивухой. За это мы будем карать»[23].

Даже в самые трудные времена В. И. Ленин не считал возможным улучшить бюджет государства за счет продажи спиртных напитков. Несмотря на то что в начале 20-х годов в стране усилилась инфляция, правительство не шло на мобилизацию денежных средств путем возврата к алкогольной монополии. Характерна для тех лет дискуссия между журналом «Экономист» и газетой «Правда»[24]. В статьях профессора И. Х. Озерова «О регулировании денежного обращения» и «Злой рок нашего бюджета» обосновывалось разрешение проблемы денежной инфляции путем продажи спиртных напитков: «Чистый доход должен составить 250 млн. руб. золотом, а по курсу на вольном рынке — 100 триллионов советских денег. Моральные соображения должны здесь отпасть...»[25] В сентябре 1922 г. в «Правде» на первой полосе была напечатана статья «Это не пройдет», в которой излагалась позиция Советского правительства: «Советская власть, которая существует для народа и его хозяйства... не может становиться на этот гибельный путь уже по одному тому, что в погоне за вилами писаными, или даже верными 250 миллионами, народное хозяйство понесет такие убытки, такие разрушения, которые никакими миллиардами не окупятся. Бедствия от открытия в настоящих условиях продажи водки не выявятся полностью на другой же день, но они неисчислимы... Но одно мы можем сказать с уверенностью: чтобы ни предпринимали крепостники и биржевики, какие бы мины они ни подкладывали под эту нашу позицию — позицию трезвости,— им ее не взорвать. Наше отступление, в целом, закончено... Но прорыва, который повлек бы за собой сдачу такой командной высоты, какой является для нас народная трезвость, вы нам не устроите... Это не пройдет!»[26] Можно рассматривать как политический наказ записанную по инициативе В. И. Ленина строчку в плане ГОЭЛРО: «Запрещение потребления

---

23 Ленин В. И. Полн собр. соч. Т. 45. С. 120.

24 Выдержки из этой дискуссии приводятся в ст. Вл. Алешина. Поле трагической борьбы // ЭКО. 1985. № 10. С. 145—155.

25 Цит по: Вл. Алешин. Поле трагической борьбы // ЭКО. 1985. № 10. С. 147.

26 Правда. 1922. 7 сент.

алкоголя должно быть проведено и далее в жизнь, как безусловно вредного для здоровья населения»[27].

Вынужденная мера

Декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1919 г. установил суровое наказание за производство самогона. Однако его выполнение не осуществлялось. Из-за большой разницы в цене на промышленные и сельскохозяйственные товары крестьяне (в первую очередь кулаки) с лета 1921 г. из образовавшихся запасов хлеба начали изготавливать самогон, продавать который было выгоднее, чем зерно. Быстрое движение фронтов не позволило своевременно выявлять очаги самогоноварения. Кроме того, милиция, на которую были возложены функции борьбы с контрреволюцией и бандитизмом, практически не контролировала исполнение декрета. Борьба с пьянством и самогоноварением велась силами Главполитпросвета, но и она в 1922 г. была почти прекращена из-за резкого сокращения численности работников. С окончанием гражданской войны и переходом к нэпу с мая 1922 г. борьбу с самогоноварением начала вести милиция. По данным милиции РСФСР, в 1922 г. обнаружено 94 тыс. случаев самогоноварения, в 1923 г.— 191 тыс., в 1924 г.— 275 тыс.[28] Рост раскрытия случаев самогоноварения можно объяснить тем, что 20 декабря 1922 г. Совнарком принял постановление, согласно которому 50% от суммы штрафов, взысканных с самогонщиков, поступало в органы милиции. В Белоруссии аналогичное постановление начало действовать с февраля 1923 г.[29] В результате уже к концу 1924 г. по РСФСР и Украине заметно снизилось количество обнаруженных самогонных аппаратов на 100 произведенных обысков[30]. Согласно данным анкетирования, проведенного Госспиртом летом 1923 г., 10% крестьянских хозяйств производили самогон[31].

В целях борьбы с самогоноварением Советское правительство постепенно начало расширять производство и продажу алкогольных напитков: в 1921 г. было вы-

---

[27] План электрификации РСФСР: Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. М., 1955. С. 174.
[28] Ковалев И. И. Алкоголизм и борьба с ним. М., 1925. С. 55.
[29] СЗ БССР, 1923, № 3, ст. 36.
[30] Шевердин С. Н. Со злом бороться эффективно. М., 1985. С. 74.
[31] Четыркин В. М. Тайное винокурение в деревне // Плановое хозяйство. 1924. № 4—5. С. 86.

пущено в продажу виноградное вино крепостью 14°. В январе 1922 г. для упорядочения деятельности по государственному сбыту и производству вин декретом ВЦИК образуется Управление государственным виноградарством и виноделием [32]. В 1922 г. разрешается продажа плодово-ягодных вин, наливок, настоек крепостью до 20°, в декабре 1924 г.— до 30°.

28 августа 1925 г. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР о введении в стране государственной монополии на производство и продажу спиртных напитков [33]. В продажу выпускалась 40° водка, коньяки и ликеры крепостью до 60°. Продажа водки и водочных изделий разрешалась как государственным, так и кооперативным и частным предприятиям. Для осуществления этого права было создано Центральное правление государственной спиртовой монополии — Центроспирт, которое начало действовать на территории РСФСР, Украины и Белоруссии.

В связи с выпуском в продажу 40° водки Агитпроп ЦК ВКП(б) опубликовал тезисы, в которых следующим образом объяснялись причины такого решения Советского правительства: «Угрожающий рост самогонокурения и распространения его на все более и более широкие слои населения поставил вопрос о продаже водки как одного из средств, ослабляющих дальнейший рост самогонокурения... В то же время доходы, получаемые государством от вина, дают государству возможность увеличить расходы на цели восстановления крупной промышленности, развития просвещения и т. п.» [34]

В Политическом отчете Центрального комитета XIV съезду ВКП(б) была поставлена задача развития народного хозяйства «по линии превращения нашей страны из аграрной в индустриальную» [35]. Водка была названа одним из резервов ее выполнения.

Советское правительство вводило водочную монополию как крайнюю вынужденную меру, необходимую для экономического подъема страны, на небольшой срок, не упуская «из виду того вреда, который сопряжен с рас-

---

[32] СУ РСФСР, 1922, № 6, ст. 61.
[33] СЗ СССР, 1925, № 57, ст. 425.
[34] Цит. по: Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. С. 139.
[35] XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 18—31 дек. 1925 г. Стенографический отчет. М.; Л., 1926. С. 49—50.

пространением водки для культурного и экономического роста страны» [36].

Водка сначала продавалась по низкой цене. Затем цены были увеличены, но в связи с малым спросом на дорогую водку в деревне до 1929 г. наблюдалось постепенное их снижение. Это привело к росту потребления водки, которое составило в 1927—1928 гг. по Белоруссии в городах 4,6 л (в Минске — 7,5 л), в селах — 1,25 л на душу населения [37]. В среднем по РСФСР, УССР и БССР потребление водки и самогона на душу населения было 6,25 л, что составляло около 72% от уровня душевого потребления алкоголя в 1913 г. [38] Однако «выпуск водки не только не вытеснил самогона в деревне, но сопровождался даже более быстрым нарастанием алкоголизма в деревне, чем это происходило в городе... В 1924 г., когда водки еще не было, все потребление самогона в городе составляло менее 35% по отношению к довоенному потреблению водки; все потребление самогона в деревне составляло в 1924 г. около 50% по отношению к довоенному потреблению там водки. А за последний отчетный 1927/28 г., когда есть и самогон, и водка, общее потребление их: в городе вместо 35% мы имеем 75%, а в деревне — вместо 50% мы имеем 150% довоенной нормы» [39].

Особую тревогу вызвал быстрый рост потребления алкоголя среди рабочих и крестьян. В опубликованной в 1929 г. книге «Тяжесть обложения в СССР» указывалось, что около трети доходов государства от продажи спиртных напитков за 1926—1927 гг. приходилось на пролетариат и почти 40% — на середняков и бедняцкую массу крестьянства [40].

Выпуск в продажу водки привел к тяжелым экономическим последствиям. Если с 1925 по 1927 г. бюджет рабочих семей увеличился на 19%, то расход на алкоголь вырос на 40%, расход на культурные потребности снизил-

---

[36] Тезисы Агитпропа ЦК ВКП (б) // Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. С. 139.

[37] Беларуская медычная думка. 1929. № 5—8. С. 35—44.

[38] Воронов Д. Н. Алкоголь в современном быту. М.; Л., 1930. С. 64—65.

[39] Ларин Ю. Алкоголизм и социализм. М., 1929. С. 50.

[40] Ларин Ю. Новые законы против алкоголизма и противоалкогольное движение. М.; Л., 1929. С. 3.

ся на 12%[41]. В 1925 г., вскоре после введения разрешения на продажу 40° водки, в обследовании, проведенном НК РКИ Украины, отмечалось, что «выпуск 40° вина в октябре месяце очень заметно отразился на невыходах на работу как по большим харьковским заводам, так и по менее мощным заводам... По сравнению с сентябрем прогулы в октябре выше на 29%... По данным «Союза строителей», невыходы на второй день после получки в октябре — ноябре месяце на главных строительных работах Харькова доходят до 50%... Выпуск 40° вина отразился не только на прогулах, но также на производительности труда. По сообщению заведующих цехами харьковского паровозостроительного завода и завода бывшей Всеобщей электрической компании, производительность труда после праздничных дней понизилась: по литейным цехам на 20—25%, токарным цехам на 5—15%, на котельном, сборном и других цехах на 15—20%. На металлозаводе им. Шевченко 22 октября большая часть литейщиков во главе с мастером была пьяна. Многие доходили до обмороков и во время отливки лежали без чувств. Во время отливки один из рабочих упал было в ковш с расплавленным чугуном, но его спасли от смерти. Произведенная в тот же день отливка в 800 пудов была забракована. Несчастные случаи в связи с выпуском 40° вина участились, особенно на строительных работах в Харькове»[42].

Если за 1927—1928 гг. доход от акцизов на спиртные напитки составил 728 млн. руб., то убытки народного хозяйства — 1270 млн. руб.[43] При этом следует учитывать, что доход — это кассовый оборот, движение денежных знаков, убыток — реальные потери: человеческие жизни, прогулы, понижение производительности труда, потери от пожаров. Так, в 1929 г. произошло падение добычи угля в Донбассе, рост прогулов по текстильным центрам страны, создалась угроза общего невыполнения плана[44]. Алкогольный вопрос приобрел особую остроту.

Рассматривая введение винной монополии на продажу и производство спиртных напитков как крайнюю и

---

[41] Ларин Ю. Алкоголизм промышленных рабочих и борьба с ним (по данным МГСПС). М., 1929. С. 14.
[42] Гуревич З. А., Залевский А. З. Алкоголизм: Социально-гигиеническое исследование. Харьков, 1930. С. 100—104.
[43] Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. С. 124.
[44] Трезвость и культура. 1929. № 6. С. 7.

временную меру, Коммунистическая партия, Советское правительство в конце 20-х годов проводили последовательную политику борьбы с пьянством и алкоголизмом по административной, правовой, медицинской и воспитательной линиям.

В Директивах по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства, принятых XV съездом ВКП(б) (декабрь 1927 г.), отмечалось: «Необходима энергичная борьба за решительное переустройство быта, борьба за культуру, против пьянства...» [45] Съезд обратил внимание на то, что успех в борьбе за новое общество может быть достигнут только при условии участия в ней государственных, партийных, советских и общественных организаций.

Сразу после введения водочной монополии развернулась антиалкогольная кампания, инициаторами которой были медики. Мосздравотдел и Бюро секции здравоохранения в 1925 г. начали издавать двухнедельный журнал «За новый быт». На протяжении двух лет он регулярно помещал антиалкогольные материалы. Еще в 1924 г. в ряде районов страны на общественных началах начали создаваться «группы по борьбе с наркотизмом», которые затем были преобразованы в комиссии по оздоровлению труда и быта (КОТИБ), члены этих комиссий получили название «наркодружинники» [46]. 11 сентября 1926 г. СНК РСФСР принял постановление «О ближайших мероприятиях в области лечебно-предупредительной и культурно-просветительной работы по борьбе с алкоголизмом» [47]. В постановлении предписывалось Наркомздраву РСФСР усилить изучение вопросов алкоголизма и организацию лечения алкоголиков, НКЮ и НКВД — разработать и провести в ведомственном порядке меры по принудительному лечению алкоголиков, а также вытрезвлению пьяниц. Наркомздраву и Наркомпросу совместно с ВЦСПС указывалось на необходимость усиления антиалкогольной пропаганды, для чего «а) ввести в программу школ всех ступеней и типов основные сведения о вреде алкоголя; б) выпустить соответствующие наглядные пособия и литературу; в) разработать план проведения антиалкогольной пропаганды

---

[45] КПСС в резолюциях... М., 1984. Т. 4. С. 289—290.
[46] Коржихина Т. П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е — начале 30-х годов. С. 24.
[47] СУ РСФСР, 1926, № 57, ст. 447.

в избах-читальнях, домах крестьянина, рабочих клубах, красных уголках и красных палатках; г) принять меры по максимальному использованию для целей антиалкогольной пропаганды периодической печати, радиовещания, стенных газет, показательных судов и т. п.; д) совместно с киноорганизациями озаботиться созданием ряда фильмов как для города, так и для деревни по вопросам борьбы с самогоном и алкоголизмом вообще».

При лечебном отделе Наркомздрава РСФСР была создана комиссия по борьбе с алкоголизмом. План работы комиссии включал три основных направления: изучение алкоголизма; антиалкогольную санпросветпропаганду; организацию профилактики и лечения алкоголизма. Изучением алкоголизма и борьбы с ним были заняты различные медицинские учреждения: Институт экспериментальной биологии, Институт физиологии питания, Институт санитарии, Государственный институт физиатрии и ортопедии, Ленинградский травматологический институт, Государственный институт по изучению преступности, Московский государственный нервно-психический диспансер [48]. Изучением социальных причин алкоголизма, влиянием его последствий на экономику занимался Институт социальной гигиены.

Врачи, деятели медицины в периодической печати, в отдельных монографиях разъясняли катастрофические последствия пьянства и алкоголизма для человека и для страны в целом. Статьи о различных аспектах алкоголизма публиковались в медицинских журналах — «Вопросах здравоохранения», «Врачебном деле», «Профилактической медицине» и др.

В борьбу с алкоголизмом активно включились и органы Советской власти. В мае 1927 г. за подписью Председателя ВЦИК М. И. Калинина издано постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об организации местных специальных комиссий по вопросам алкоголизма» [49]. Это постановление предоставляло местным исполнительным комитетам право создавать комиссии, в задачу которых входило вовлечение в противоалкогольную борьбу широких слоев рабочих и крестьян, изучение причин алкоголизма, согласование мероприятий, разработанных различными учреждениями и организациями, изыскание

[48] Психологические и неврологические исследования. М., 1928. С. 103—105.
[49] СУ РСФСР, 1927, № 46, ст. 307.

средств и содействие в организации лечебно-профилактических и культурно-просветительных учреждений по борьбе с пьянством. Такие комиссии и комитеты стали создаваться во многих городах и крупных поселках. Их руководителями избирались опытные партийные и советские работники.

В 1926—1927 гг. при Совнаркоме СССР была создана специальная комиссия, которая проводила также социологическое обследование различных социальных групп населения на предмет потребления спиртных напитков. Результаты работы этой комиссии были опубликованы в 1929 г. в книге «Тяжесть обложения в СССР» [50].

В конце 20-х годов начала проводиться последовательная государственная политика по подготовке к свертыванию продажи водки. 29 января 1929 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР внес значительные изменения в принятое в марте 1927 г. постановление «О мерах ограничения продажи спиртных напитков» [51], в котором указывалось:

1. Воспрещается в промышленных городах и рабочих поселках открывать новые места продажи водки и водочных изделий...

2. Городские Советы и Советы рабочих поселков могут закрывать всякое место продажи водки, водочных изделий и пива... как по ходатайствам рабочих организаций... так и в том случае, если сами признают это необходимым по культурно-общественным соображениям. Постановление городских Советов и Советов рабочих поселков о закрытии мест продажи указанных спиртных напитков проводятся в жизнь немедленно, независимо от их обжалования.

4. Воспрещается в городах и рабочих поселках торговля водкой, водочными изделиями, пивом и виноградным вином: а) во все праздничные и предпраздничные дни, а также в дни отдыха и накануне этих дней; б) в районах расположения фабрично-заводских предприятий — в дни выдачи заработной платы рабочим...

5. Не допускается продажа и отпуск водки, водочных изделий, пива, виноградного вина в рабочих клубах, в буфетах общественных учреждений, в театрах, кино, общежитиях, банях, общественных садах, парках и местах народного гуляния...

---

[50] ЭКО. 1985. № 10. С. 151.

[51] СУ РСФСР, 1929, № 20, ст. 224.

8. Воспрещается алкогольная реклама в печати, а также помещение на улицах, вокзалах, пароходах и в других общественных местах объявлений и плакатов, рекламирующих спиртные напитки.

В мае 1929 г. на V съезде Советов СССР Г. М. Кржижановский от имени Советского правительства доложил план развития народного хозяйства на новую пятилетку, согласно которому к 1932—1933 гг. предполагалось сократить потребление водки на душу населения в городах и рабочих поселках на 70%, в деревнях — на 20, пива — на 40% (по отношению к уровню 1928—1929 гг.), а в следующей пятилетке окончательно прекратить продажу водки и пива [52]. Уменьшение продажи и производства спиртных напитков было одобрено XVI партконференцией (апрель 1929 г.).

В результате принятия Декрета Совнаркома РСФСР от 29 января 1929 г. уже во второй половине 1929 г. в кооперативных магазинах водки было продано почти наполовину меньше, чем в 1928 г. Только по Москве продажа водки сократилась на 3 тыс. литров [53].

27 марта 1926 г. ЦИК и СНК БССР приняли постановление «О регулировании продажи 40° хлебного вина» [54], которое запрещало торговлю водкой в праздничные и нерабочие дни, в буфетах театров, клубов, кино, других культурно-просветительных организаций, подросткам и лицам в нетрезвом состоянии. В районах санаториев и домов отдыха была установлена норма отпуска спиртного — 0,6 л (в 1928 г. эта норма увеличена до 1 л) [55]. Аналогичное по содержанию постановление ЦИК и СНК РСФСР принято позже — в марте 1927 г.

В целях усиления борьбы с самогоноварением в 1926 г. к принятому в феврале 1923 г. постановлению сделано дополнение — 50% взысканных с самогонщиков штрафов поступало в доход местных исполнительных комитетов [56]. В утвержденном в ноябре 1928 г. Уголовном кодексе БССР предусматривалось строгое наказание за производство с целью сбыта любых спиртных напитков, за изготовление, хранение и ремонт самогонных

---

[52] Ларин Ю. Новые законы против алкоголизма. С. 10.
[53] Там же. С. 16.
[54] СЗ БССР, 1926, № 23, ст. 87.
[55] СЗ БССР, 1928, № 7, ст. 41.
[56] СЗ БССР, 1926, № 20, ст. 76.

аппаратов — до 2 лет лишения свободы с выплатой штрафа от 500 до 1 тыс. руб. [57]

Всесоюзное общество борьбы с алкоголизмом

Действия Советского правительства по ограничению распространения пьянства и алкоголизма в конце 20-х годов были активно поддержаны трудящимися страны. 16 февраля 1928 г. в Колонном зале Дома союзов состоялось собрание борцов за трезвость Москвы. Образованное на нем объединение приняло название «Общество по борьбе с алкоголизмом» (ОБСА). Учредителями его стали советские, партийные, профсоюзные, комсомольские работники, представители Наркомздрава, Мосздравотдела, Наркомторга, ученые, военные, писатели, среди которых были Н. И. Подвойский, С. М. Буденный, Д. Бедный, Вс. Иванов и др. [58] В апреле 1928 г. было опубликовано обращение общества к населению, где разъяснялись основные его цели и задачи: помочь Советской власти в развитии культуры быта, в борьбе с алкоголизмом как социальным злом.

В июне 1928 г. на партийном и профсоюзном активе Володарского района Ленинграда в докладе «Алкоголизм и социализм» Ю. Ларин (М. А. Лурье), избранный председателем московского ОБСА, сформулировал основные задачи обществ борьбы с алкоголизмом:

— подготовка группы специально обученных агитаторов;

— издание популярной литературы и журналов;

— создание передвижных выставок, агитационных грузовиков и т. д.;

— проведение агитации за использование закона о местном запрете продажи алкогольных напитков;

— искоренение борьбы с шинкарством;

— проведение антиалкогольного воспитания в рабочих массах;

— осуществление контроля за работой кооперации, чтобы вместо водки продавали больше овощей, фруктовых соков, мяса, масла и др.;

---

[57] СЗ БССР, 1928, № 30, ст. 288 (п. 147, 148, 149, 150).

[58] Коржихина Т. П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е — начале 30-х годов. С. 24.

— побуждать многочисленные организации, ведающие спортом, кино, клубами и т. д., активизировать свою работу;

— вовлечение в первичные ячейки обществ новых членов [59].

На 1 января 1929 г. Московское общество включало уже 7803 человека, из которых 70% были рабочие, 22% составляли члены партии [60]. С помощью москвичей были организованы Ленинградское и Иваново-Вознесенское общества. К началу 1929 г. в стране примерно в 200 городах имелись ОБСА, насчитывающие более 120 тыс. членов [61].

ОБСА проводили большую работу по мобилизации населения на борьбу с пьянством. С августа 1928 по январь 1929 г. в 103 городах прошли демонстрации трудящихся против пьянства и алкоголизма, в 58 — рабочие конференции по борьбе с алкоголизмом, в 5 — начато преподавание антиалкогольных курсов в школе, в 116 — приняты постановления местных органов об ограничении торговли спиртными напитками [62].

Активная антиалкогольная кампания развернулась и в БССР. Характерным свидетельством общественного настроения того времени является письмо группы крестьян д. Добыска Бобруйского округа, выразивших горячее желание бороться против пьянства: «Над нами смеются. Говорят, что мы ничего не сделаем, так было, есть и будет. Но мы не теряем веры и энергия наша не ослабевает» [63]. В Витебске за организацию мер по борьбе с алкоголизмом выступила газета «Заря Запада». Собрание рабкоровского кружка швейной фабрики «Профинтерн» постановило организовать у себя ячейку, поддержав выступление газеты. В Минске инициативу в организации общества взяли на себя профсоюзы [64]. Общее собрание рабочих Осинстроя приняло постановление о закрытии винной лавки в д. Орехи, где возводилась электростанция [65]. Ячейка общества была организована на

---

[59] Ларин Ю. Алкоголизм и социализм. С. 34.
[60] Ларин Ю. Алкоголизм промышленных рабочих и борьба с ним. С. 33.
[61] Там же. С. 34.
[62] Там же.
[63] Трезвость и культура. 1928. № 1. С. 12.
[64] Там же. С. 15.
[65] Трезвость и культура. 1928. № 2. С. 13.

стеклозаводе в Минске[66]. В апреле 1928 г. в Минске были закрыты 6 пивных и 6 магазинов Центроспирта, в Витебске — 50% винных лавок, кооперация Минска решила полностью прекратить торговлю алкоголем[67].

Работа противоалкогольных обществ, образованных по всей стране, нуждалась в едином руководстве. В ноябре 1928 г. на совещании представителей ОБСА Украины, Белоруссии и ряда городов РСФСР было принято решение о создании Всесоюзного совета противоалкогольных обществ (ВСПО), в состав которого вошли представители РСФСР, Украины, Азербайджана, Белоруссии и Туркмении. На него возлагались идеологическое руководство всем антиалкогольным движением в стране, подготовка и проведение всесоюзных мероприятий. Председателем совета был избран Ю. Ларин, видный в прошлом участник революционного движения, главным секретарем — известный до революции деятель антиалкогольного движения врач Э. И. Дейчман. В состав ВСПО входили представители ЦК партии, газеты «Правда», ЦК комсомола и ВЦСПС, наркомы здравоохранения союзных республик. В ВСПО имелась военная секция, в организационное бюро которой был включен Н. И. Подвойский. Секция должна была проводить антиалкогольную работу в армии, готовить пропагандистов, которые после демобилизации могли бы вести соответствующую работу по месту жительства[68].

30 мая 1929 г. состоялся Первый пленум ВСПО, на котором выступил Ю. Ларин с докладом «Основные вопросы борьбы с алкоголизмом в СССР»[69]. Он обратил особое внимание на то, что костяк противоалкогольных обществ СССР составили «зрелые, взрослые, преимущественно квалифицированные рабочие», что «здоровая тревога закаленного революционными боями рабочего класса за судьбы страны» является залогом успеха массового движения за трезвость[70].

---

66 Трезвость и культура. 1928. № 4. С. 17.
67 Трезвость и культура. 1928. № 5. С. 17.
68 Лотова Е. И., Павлучкова А. В. К истории создания и деятельности Всесоюзного общества борьбы с алкоголизмом // Советское здравоохранение. 1972. № 2. С. 67.
69 Доклад опубликован в кн.: Ларин Ю. Алкоголизм и социализм. С. 37—86.
70 Подробнее о Первом пленуме Всесоюзного совета противоалкогольных обществ см.: Прищепенко В. Перекличка // Трезвость и культура. 1985. № 6. С. 10—12.

Число членов обществ и количество организованных ими ячеек, созданных в основном на предприятиях, в учебных заведениях, государственных учреждениях, непрерывно росло. В целом по стране к середине 1929 г. в антиалкогольном движении участвовало свыше 250 тыс. человек [71].

Деятельность общества не ограничивалась пропагандой вреда пьянства. По инициативе его членов проводились рейды против самогонщиков, агитационные десанты в деревни, организовывались безалкогольные чайные. На промышленных предприятиях устраивались показательные суды над пьянством, «черные кассы» (пьяницам и прогульщикам заработанные деньги выдавались в специально оформленной антиалкогольными лозунгами кассе, отдельно от остальных рабочих), «соревнования» между пьяницами и прогульщиками (победителю такого «соревнования» вручалось «знамя» из рогожи).

Деятельность обществ по борьбе с алкоголизмом направлялась на создание в массах непримиримости к пьянству, обязательное вовлечение в борьбу деятелей науки и культуры, широкую просветительскую работу. Введение антиалкогольных бесед в школах, включение в социалистические обязательства предприятий показателей по борьбе с алкоголизмом и многие другие мероприятия рекомендовала первичным ячейкам специальная Инструкция, подготовленная советом общества. В антиалкогольном движении принимали участие многие деятели, которые начинали эту борьбу еще до Великой Октябрьской социалистической революции — Ф. Я. Несмелов, В. И. Сажин, И. Д. Страшун, С. М. Коровин и др.

В период выборов в местные Советы в Москве в марте 1929 г. общество разработало наказ для кандидатов в депутаты, который широко обсуждался. Более чем на 800 предприятиях Москвы были приняты специальные дополнения к этому наказу. Широко освещалась в печати проведенная в сентябре 1929 г. в Москве противоалкогольная неделя. О проводимых в рамках недели мероприятиях писали газеты «Правда», «Известия», «Труд» и др.

Общество имело печатный орган — журнал «Трезвость и культура», первый номер которого вышел в

---

[71] Ларин Ю. Алкоголизм и социализм. С. 37.

июне 1928 г.[72] Популярность журнала, рассчитанного на широкий круг читателей, непрерывно росла. В 1929 г. журнал, который сначала был ежемесячным, начал выходить 2 раза в месяц, в 1930 г.— 3 раза. На его страницах публиковались научно-популярные статьи о вреде алкоголизма, информация о первичных организациях общества, фоторепортажи, отражающие накал антиалкогольной борьбы конца 20-х годов.

Деятельность общества пользовалась поддержкой центральной и местной периодической печати, помещавшей заметки и статьи на антиалкогольную тематику видных советских писателей и поэтов. Так, вопрос о борьбе с алкоголизмом в комсомоле широко обсуждался на страницах «Комсомольской правды» во время предшествовавшей VIII съезду ВЛКСМ трехмесячной дискуссии. 20 мая 1928 г. в газете было опубликовано стихотворение Вл. Маяковского «Бей белых и зеленых», в котором поэт, «смывая» с пьянства «поэтический грим красотки», обращался с призывом к молодежи:

Но ты — комсомолец,
и волю твою
не смяла болезнь горька.
Здоровье на знамя!
За юность вою!
Петлей
врага
заарканъ.[73]

Не потеряли актуальности и другие произведения поэта «по алкогольному вопросу».

В стихотворениях «Вперед, комсомольцы», «Всесоюзный поход», «Чье рождество?» (1928), «Итоги», «Дума общества», «Голосуем за непрерывку», «Два отгула», «Пример, недостойный подражания» и других, напечатанных в 1929 г. в «Рабочей газете», в журнале «Трезвость и культура», переданных по радио, Вл. Маяковский бичует «пьяные» традиции, формализм в антиалкогольной работе. Страстные, взволнованные стихи и сегодня в первых рядах в борьбе с пьянством и алкоголизмом.

Обращение великого пролетарского поэта к комсомо-

[72] В 1930 г. журнал «Трезвость и культура» был переименован в журнал «Культура и быт».
[73] Владимир Маяковский. Полн собр. соч.: В 13 т. Т. 9. М., 1958. С. 96.

лу как к одному из главных борцов за новый, трезвый быт не прошло бесследно. «Культпоход», объявленный комсомолом в 1928 г., включил пионеров в антиалкогольное движение.

15 августа 1929 г. состоялась совместная конференция Московского областного слета пионеров и Общества борьбы с алкоголизмом. «Наш СССР в полугодие август 1928 — февраль 1929 г. (и несколько позже) был свидетелем своеобразной попытки массового давления со стороны детей на решение серьезного спорного вопроса государственной деятельности. Это — вопрос об административном ограничении государством производства и продажи водки и пива. За все существование Советской власти это был первый опыт вмешательства детей в управление государством — и опыт неплохой»,— писала газета «Правда» 18 августа 1929 г.

В Сормове, Перми, Вологде, других городах были проведены детские антиалкогольные демонстрации. Около 1 тыс. детей приняли участие в «антиалкогольном восстании» на Пресне: после предпраздничной получки дети встречали своих отцов, направлявшихся к пивным, плакатами с обвинениями: «Выпивая, вы губите нас», «Пьяница — враг государству и своим детям», «Требуем трезвых родителей» и др. [74]

В конце 20-х годов в стране развернулось социалистическое соревнование во всех отраслях народного хозяйства. Началось соревнование и на фронте борьбы с алкоголизмом. В него включились отдельные города, фабрики, заводы. Например, в Туле был организован конкурс на «непьющее» предприятие или цех. Для победителей устанавливались премии: путевки в санатории, дома отдыха и т. п. Вступили в соревнование Сталинград, Ярославль, Днепропетровск, Москва, Ленинград и другие города (всего 12).

Подведение итогов соревнования показало, что потребление водки за октябрь—декабрь 1929 г. по сравнению с тем же периодом 1928 г. значительно сократилось. Особенно резкое снижение отмечалось в промышленных городах: Сталино (Донецк) — 41,4%, Омске — 39,8, Твери — 36,8, Туле — 36,3% [75], где в предыдущие годы на-

---

[74] Страшун И. Д. Задачи школы и учителя в борьбе с алкоголизмом. М.; Л., 1929. С. 38.
[75] Трезвость и культура. 1929. № 9. С. 3.

блюдалось постоянное увеличение потребления спиртных напитков.

Белорусские города в антиалкогольном соревновании участия не принимали. В Минске к началу 30-х годов наблюдалось даже небольшое — 1,8% — повышение уровня потребления спиртных напитков, что можно объяснить слабым участием общественных организаций в борьбе за трезвость при активной деятельности Белгосспирта. В заметках о положении дел на местах, регулярно публиковавшихся в журнале «Трезвость и культура», содержатся жалобы на безразличное отношение к борьбе за трезвость партийных и профсоюзных первичных ячеек Белоруссии. Так, в августе 1929 г. на пленуме Витебского окружного общества борьбы с алкоголизмом (в этот период в городе насчитывалось 20 первичных ячеек, включавших 1700 человек) была отмечена пассивная роль партийных, комсомольских, профсоюзных организаций в антиалкогольной борьбе [76].

В начале 1929 г. в Минске открылась сельскохозяйственная выставка, на которой широко представлялась и деятельность Белгосспирта. Так, на красочных диаграммах указывался рост числа спиртзаводов в Белоруссии: в 1925—1926 гг.— 17, в 1927—1928 гг.— 25 и увеличение выпускаемой ими продукции с 5337 тыс. л в 1925—1926 гг. до 11 250 тыс. л в 1927—1928 гг. [77]

Работа ОБСА проходила в сложных условиях. Отдельные руководители советских и партийных органов, особенно в небольших городах, всячески препятствовали деятельности первичных организаций. Оправдывая свое негативное отношение к борьбе за трезвость экономическими интересами государства, они в большинстве случаев сами являлись поклонниками «зеленого змия». В конце 20-х годов в Смоленске, Сочи, других городах прошли известные в стране судебные процессы над зарвавшимися руководителями. Так, в Сочи регулярные попойки председателя исполкома и секретаря партийного комитета привели к тому, что, как было сказано в постановлении Верховного суда РСФСР, «руководство партийными, советскими, хозяйственными и кооперативными организациями перешло в руки людей антипартийных и антисоветских» [78].

---

[76] Трезвость и культура. 1929. № 15. С. 14—15.
[77] Трезвость и культура. 1929. № 9. С. 3.
[78] Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. С. 120—121.

Не всегда находила понимание у ответственных работников и деятельность Московского ОБСА. «Неоднократно и мы, и некоторые райкомы партии и МК комсомола и районные советы просили президиум Моссовета, чтобы хоть в предпраздничные дни запретили продажу водки. Мы неизменно встречали отказ... Президиум Моссовета отказался даже в день смерти Ильича запретить продажу спиртных напитков»,— писал в 1928 г. председатель Московского ОБСА Ю. Ларин [79].

18 мая 1928 г. газета «Правда» опубликовала статью Ю. Ларина «Когда рак свистнет» (о начавшемся противоалкогольном движении)». Отмечая масштабы антиалкогольного движения в стране — от Москвы и Ленинграда до Иркутска и Бодайбо, автор рассказывал о скрытом противодействии, с которым приходится сталкиваться борцам за трезвость. Очень актуальны и в наши дни слова: «Отношением к борьбе с алкоголизмом можно измерять, захватило ли бюрократическое перерождение того или иного работника. Большевизм испытывает своих бойцов на самом трудном пункте. Легко было бы слыть в СССР истинным большевиком, если для этого требовалось бы только ругать иностранных империалистов и т. д. Нет, ты вот борись с алкоголизмом, возьми себя в руки и подай личный пример» [80].

Однако борцы за трезвость не отступали перед трудностями. Так, в Москве была организована (1928—1929 гг.) «антипивная» кампания. Она включала, кроме распространения знаний о «пивном алкоголизме», разъяснение социального вреда «пивопития» и ошибочность тезиса о возможности бороться с водкой путем ее вытеснения пивом. В феврале 1929 г. среди 13 тыс. посетителей столовых коопторга была распространена анкета об их отношении к продаже пива. 92% опрошенных высказались против. В связи с этим два московских пивоваренных завода вместо пива приступили к выпуску один — мармелада и пастилы, другой — кваса и фруктовых вод [81].

Большую роль сыграли ОБСА в борьбе с самогоноварением и шинкарством. В 1928 г. ОБСА разработало проект закона о борьбе с шинкарством, который был

---

[79] Ларин Ю. Алкоголизм промышленных рабочих и борьба с ним. С. 25.
[80] Правда. 1928. 18 мая.
[81] Шевердин С. Н. Со злом бороться эффективно. С. 19—20.

принят СНК СССР в апреле 1929 г. Для оказания помощи милиции в борьбе с самогоноварением на заводах, фабриках, в учреждениях создавались группы добровольцев — членов ОБСА. Как отмечал Ю. Ларин на пленуме ВСПО, к концу 1928 г. в Москве почти полностью прекратилось самогоноварение.

Следует особо отметить деятельность ОБСА по разработке проектов постановлений по борьбе с пьянством и алкоголизмом, которые были внесены в подготовительную комиссию СНК СССР. Некоторые из предложений, содержащихся в этих проектах, были учтены в постановлении СНК СССР от 29 января 1929 г. «О мерах по ограничению торговли спиртными напитками». Другие — о ежегодном планомерном снижении производства и продажи алкогольных напитков, создании сети наркологических диспансеров, признании пьянства отягощающим вину обстоятельством — предполагалось использовать в дальнейшем.

ВСПО уделял большое внимание подготовке пропагандистов, выступающих перед населением с лекциями по антиалкогольной тематике. Осенью 1929 г. были организованы центральные курсы по антиалкогольной пропаганде, рассчитанные на 60 человек. Курсанты слушали лекции о вреде алкоголя и влиянии его на производительность труда, по истории антиалкогольного движения [82].

Многие мероприятия ОБСА проводили совместно с другими общественными организациями. С «Союзом безбожников» активисты общества участвовали в проведении антипасхальной кампании, с обществом «Долой неграмотность» — в мероприятиях по ликвидации неграмотности и др.

О работе обществ по борьбе с алкоголизмом в Белоруссии рассказал корреспонденту журнала «Трезвость и культура» делегат V Всесоюзного съезда Советов секретарь ЦИК БССР А. И. Хацкевич: «В центре белорусской промышленности, Витебске, борьба с алкоголизмом ведется очень энергично. Здесь, да и в других городах, главным образом рабочих районах, закрыты все пивные. Фабрики и заводы освобождены от кольца пивных, окружавших их ранее. В этой большой работе,

---

[82] Лотова Е. И., Павлучкова А. В. К истории создания и деятельности Всесоюзного общества борьбы с алкоголизмом. С. 68.

проводимой АППО ЦК БССР, немалую роль сыграла печать. Результаты применения закона дали значительное повышение производительности труда и сильное снижение прогулов. Характерно, что с введением нового закона на улицах не видно пьяных. В деревнях, по инициативе населения, главным образом женщин, мы закрыли ряд пивных лавок Центроспирта. Кооперация прекратила продажу водки. При всем этом — нет данных об усилении шинкарства» [83]. По данным редакции журнала «Трезвость и культура», борцы за трезвость с Витебщины были одними из самых активных в стране подписчиков журнала — на Витебский округ приходилось 5% (1 тыс. экз.) тиража [84].

Значительное количество первичных ячеек имело Минское общество борьбы с алкоголизмом. Однако работа его не поддерживалась профсоюзами, которые быстро охладели к антиалкогольной борьбе, носила медико-просветительный характер [85]. В 1930 г. президиум Минского городского совета рассмотрел вопрос о работе Минского окружного комитета обществ борьбы с алкоголизмом. В принятом постановлении указывалось на необходимость усилить антиалкогольную работу, намечался ряд конкретных мер по борьбе с пьянством (исключение из розыгрыша в лотерее спиртных напитков, открытие чайной в районе площади Парижской Коммуны и др.) [86].

● *Алкогольный вопрос в 30-е годы*

Как уже отмечалось, введение винной монополии в 1925 г. Советское правительство рассматривало как вынужденную и временную меру по подъему экономики страны. Однако быстро избавиться от водочной прибавки в бюджете не удавалось. В 1927—1928 гг. в Лиге наций были отклонены советские предложения о полном и частичном разоружении. Англия разорвала торговые и дипломатические отношения с СССР, назревал, а затем и разразился военный конфликт на Китайско-Восточной железной дороге. Нужно было своими сила-

---

[83] Трезвость и культура. 1929. № 11. С. 10.
[84] Трезвость и культура. 1929. № 22. С. 2.
[85] Трезвость и культура. 1929. № 2. С. 12.
[86] Лисова Л. Документы рассказывают // Вечерний Минск. 1986. 19 авг.

ми в короткие сроки обеспечить экономическую независимость и обороноспособность страны. Началось строительство Днепрогэса, развертывались новые стройки периода индустриализации. Все это создавало трудности, не позволяющие вычеркнуть из бюджета алкогольную надбавку: в 1927—1928 гг. доход от спиртных напитков составил 12% всех поступлений (табл. 5).

После прихода в 1933 г. к власти фашизма в Германии, провозгласившего своей целью уничтожение коммунизма, образования оси Берлин—Рим—Токио, поддержанной силами международной реакции, Советская страна вынуждена была напрячь все силы для укрепления обороны, для борьбы с происками враждебного капиталистического окружения. В то же время внутри страны шла ожесточенная классовая борьба: после смерти В. И. Ленина в партии активизировались враждебные течения — троцкисты, оппортунисты, буржуазные националисты, стоявшие на позициях отказа от ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране, против которых партия развернула беспощадную идеологическую борьбу. «...Сложная международная и внутренняя обстановка требовала железной дисциплины, неустанного повышения бдительности, строжайшей централизации руководства, что не могло не сказаться отрицательно на развитии некоторых демократических форм»[87]. Нарушение принципов социалистической демократии отразилось и на деятельности различных общественных организаций. В конце 1929 г. произошли изменения и в работе ОБСА. В начале 1930 г. была осуществлена смена руководства во всех звеньях ОБСА, вплоть до первичных ячеек. Ю. Ларин и Э. И. Дейчман были сняты с постов председателя и ответственного секретаря, ликвидирован Всесоюзный совет общества с его секцией по РСФСР.

Руководство ОБСА обвинялось в «увлечении администрированием, непьющими кампаниями», пособничестве правой оппозиции. Поскольку Наркомфин, Наркомторг, Госплан — «органы пролетарской диктатуры», критика их деятельности по увеличению выпуска водки была признана «грубой политической ошибкой». Резко осуждалась практика «запретительных приговоров»: содержание антиалкогольной агитации не должно опре-

[87] КПСС в резолюциях... М., 1986. Т. 9. С. 117.

5. Рост доходов от продажи спиртных напитков в 1923—1928 гг. (в млн. руб.) *

Годы	Выпуск водки и водочных изделий, тыс. дал**	Доход от продажи водки, водочных изделий и пива, млн. руб.	Доход от продажи спиртных напитков ко всему бюджету, %
1923/24	1 132,8	47,0	2,0
1924/25	6 642,0	154,9	5,3
1925/26	25 830,0	340,7	8,4
1926/27	38 130,0	545,4	10,9
1927/28	—	728,8	12,0

* Составлена по: Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. С. 143; Дейчман Э. И., Политов Л. Г. Данные об алкоголизме в нашей стране // Влассак Р. Алкоголизм. М.; Л., 1928. С. 224.

** Количество произведенного и проданного алкоголя, как правило, измеряется в декалитрах (1 дал = 10 л.)

деляться стремлением «во что бы то ни стало «проголосовать» и закрыть ту или другую пивную или винную лавку»[88].

Главной задачей общества была названа борьба за новый быт: «против мелкобуржуазного уклада жизни, мелкобуржуазной безвкусицы, мещанства, против мелкого, распыленного, раздробленного индивидуального хозяйства в быту (за коллективное питание, за механизированные фабрики-кухни, общественные столовые, прачечные, за общественное воспитание детей, новые жилищные условия), беспощадная борьба с классовым врагом, носителем буржуазной культуры, борьба за нового человека»[89]. При этом выдвигался тезис: «Социализм и социалистический быт уничтожат пьянство». Антиалкогольные общества должны были стать массовыми культурно-просветительными организациями.

О характере деятельности первичных ячеек ОБСА после реорганизации можно судить по отчету Бауманского районного общества Москвы: «За это время Бауманское общество борьбы с алкоголизмом сумело обслужить целый ряд политических и хозяйственных кампаний: весеннюю посевную, антипасхальную, проведена большая работа с отпускниками, среди сезон-

[88] Трезвость и культура. 1930. № 1. С. 4.
[89] Трезвость и культура. 1929. № 23. С. 4.

ных рабочих, среди военизированных охран по популяризации решений XV партсъезда, хлебозаготовок. Ячейки общества участвовали в реализации займа «Пятилетка в четыре года», в сборе тары, в культэстафете, в проработке обращения ЦК ВКП(б) «О третьем годе пятилетки» от 3 сентября 1930 г.[90] Бригады общества активно участвовали в ликвидации прорывов промфинплана, в осенне-посевной кампании, в мобилизации средств населения в сберкассы, в работе Парка культуры и отдыха, в отчетно-перевыборной кампании Советов, в антирождественской кампании»[91].

С апреля 1930 г. журнал «Трезвость и культура» начал выходить под новым названием «Культура и быт»[92]. Согласно Постановлению секретариата ВЦСПС от 21 января 1932 г., была проведена реорганизация журналов «Культурная революция» и «Культура и быт» в один орган культурно-политической и социально-бытовой работы профсоюзов — журнал «Культура и быт». С 1933 г. выпуск журнала прекратился.

В апреле 1932 г. прошла реорганизация ОБСА, обществ «Союз безбожников» и «Долой неграмотность» в общество «За здоровый быт», которое поставило перед собой задачу: «перейти от узкой антиалкогольной работы к развернутой борьбе за оздоровление бытовых условий»[93]. Сведений о деятельности этого общества после 1933 г. автору обнаружить не удалось.

В процессе перестройки работы общества пьянство и алкоголизм начали расцениваться как буржуазные пережитки, для развития которых в СССР нет благоприятной почвы. Изучение проблемы пьянства и алкоголизма было прекращено. Считалось, что ее разрешение произойдет само собой, по мере роста благосостояния людей, их культурного уровня.

В 30-е годы изменилась и медицинская трактовка заболевания алкоголизмом: исследовалось только влияние алкоголизма на психику человека. Алкоголь был признан годным для лечебного применения как лекарственное средство. В связи с этим велись интенсивные поиски заболеваний, поддающихся лечению алкого-

---

90 КПСС в резолюциях... М., 1984. Т. 5. С. 198.
91 Культура и быт. 1931. № 4. С. 17.
92 С 1931 г. журнал стал также органом ВЦСПС.
93 Культура и быт. 1932. № 24. С. 13.

лем[94]. Начиная с 1930 г. экономические и социальные причины алкоголизма не исследовались, статистические данные о производстве и потреблении алкоголя, последствиях пьянства и алкоголизма не публиковались. В центральных и местных газетах вопросы борьбы с пьянством и алкоголизмом не поднимались.

По Государственному плану на 1929—1930 гг. производство водки должно было снизиться на 60 млн. л — до 490 млн. л. Однако снижение производства не произошло. Наркомфин (в ведомстве которого находился Центроспирт) запланировал увеличение производства водки до 550 млн. л. Такое решение вызвало протест рабочей общественности. На крупных заводах и промышленных предприятиях на собраниях первичных ячеек ОБСА были приняты резолюции, осуждающие увеличение выпуска водки. 13 сентября 1929 г. делегация рабочих посетила председателя Госплана СССР Г. М. Кржижановского и передала резолюцию с протестом рабочих против политики Наркомфина. Г. М. Кржижановский заверил делегацию, что Госплан будет отстаивать утвержденные XVI партийной конференцией и V съездом Советов решения о снижении уровня производства водки[95]. Несмотря на это, снижения производства водки не последовало. В сентябре 1932 г. была проведена реорганизация спиртовой и спиртоводочной промышленности, «Союзспирт» преобразован в Главное управление спиртовой промышленности при Народном Комиссариате снабжения СССР — Главспирт. Главспирт создавался с целью улучшения руководства спиртовой промышленностью, увеличения темпов ее реконструкции и развития[96]. Для осуществления непосредственного руководства заводами создавался 21 трест (в том числе Белорусский в Минске), для строительства и монтажа новых заводов — трест Спиртстроймонтаж.

Совершенствовалась система продажи алкогольных напитков. К 1940 г. число только специализированных винно-водочных магазинов составляло 3750, превысив в 2 раза и более число плодоовощных, мясных, рыбных,

---

[94] Медицинская литература СССР: Указатель книг и статей, журналов и сборников за 1935 год. М.; Л., 1938.
[95] Трезвость и культура. 1929. № 17. С. 15.
[96] СЗ СССР, 1932, № 69, ст. 411, п. 1—7.

молочных специализированных магазинов[97]. С 1 октября 1932 г. были установлены отчисления в размере 50 коп. с каждого декалитра произведенного безводного спирта, из которых 37,5 коп. шли в районный бюджет, 12,5 коп.— в республиканский и краевой бюджеты[98]. Данная мера стимулировала заинтересованность местных Советов в выполнении плана производства и продажи алкогольных напитков, исключала применение Постановления СНК от 29 января 1929 г., которое давало право местным Советам запрещать продажу алкоголя. Среди ударных строек 1933 г. были названы строительство винокуренных заводов в Петровске (Саратовская обл.) и Сясьске (Ленинградская обл.)[99].

Для пресечения распространения пьянства на производстве, укрепления трудовой дисциплины были ужесточены наказания за прогулы: прогульщики лишались льгот на производстве, могли быть уволены за один прогул с работы, выселены из ведомственной квартиры[100]. В разработанных и утвержденных СНК уставах о дисциплине рабочих и служащих нахождение на службе в нетрезвом состоянии для некоторых профессий расценивалось как тягчайшее нарушение дисциплины и наказывалось преданием суду[101].

28 декабря 1938 г. СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС приняли постановление «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле». «Опоздания на работу, преждевременный уход на обед, запоздалый приход с обеда, преждевременный уход с предприятия, а также бездельничанье в рабочее время — все это составляет грубейшее нарушение трудовой дисциплины, нарушение закона, влекущее за собой подрыв хозяйственной и оборонной мощи страны и благосостояния народа»,— указывалось в постановлении. Опоздавший на работу три раза в течение одного месяца и четыре раза в течение двух месяцев подряд приравнивался к прогульщикам и подлежал уволь-

---

[97] Народное хозяйство СССР в 1959 г. М., 1960. С. 686.
[98] СЗ СССР, 1932, № 69, ст. 411, п. 5.
[99] СЗ СССР, 1933, № 3, ст. 181.
[100] СЗ СССР, 1932, № 78, ст. 475.
[101] См., например, Устав о дисциплине рабочих и служащих водного транспорта СССР // СЗ СССР, 1934, № 29, ст. 222-а, п. 20.

нению как нарушитель закона о труде и трудовой дисциплине [102].

Указанные меры ЦК ВКП(б), Советского правительства принесли определенные положительные результаты: уровень потребления спиртных напитков стабилизировался и к 1940 г. был равен приблизительно 2,24 л абсолютного алкоголя на душу населения [103].

---

[102] КПСС в резолюциях... М., 1985. Т. 7. С. 42.

[103] Рассчитано по: Народное хозяйство в СССР в 1959 г. М., 1960. С. 267 (табл. 6). Данные о производстве и продаже коньяка, плодово-ягодных вин, шампанского, а также сведения об импорте спиртных напитков в СССР в рассматриваемый период автором не обнаружены и при подсчете не учитывались.

9. Зак. 96

Глава 4 БОРЬБА ЗА ТРЕЗВОСТЬ В НАШИ ДНИ

Трудный путь к трезвости

Нападение фашистской Германии на Советский Союз в июне 1941 г. прервало созидательную работу советского народа по выполнению третьего пятилетнего плана. Война подвергла суровым испытаниям социалистический общественный строй, советскую государственную систему, политическое единство и дружбу советских народов. Партия, народ с честью выдержали суровое испытание.

В напряженных условиях развития послевоенной экономики алкоголь продолжал оставаться дополнительным источником государственного дохода. В 1950 г. выпуск и продажа алкогольных напитков достигли 75% довоенного уровня. К 1960 г. производство этилового (пищевого) спирта увеличилось по отношению к уровню 1940 г. в 1,9 раза, виноградного вина — в 3,9, пива — в 2 раза [1]. Следует отметить, что по контрольным цифрам развития народного хозяйства на 1959—1965 гг., утвержденным XXI съездом КПСС, увеличение выпуска этилового спирта планировалось в 1,1 раза [2]. В 2 раза выросла за это время продажа алкогольных изделий [3]. Увеличение выпуска и продажи алкогольных напитков продолжалось и в 60-е годы (табл. 6).

Одна из причин быстрого роста производства и продажи спиртных напитков заключалась в том, что по существовавшей системе отчетности алкоголь относился к важнейшим товарам народного потребления. По-

---

[1] Народное хозяйство СССР в 1967 г. М., 1968. С. 308, 694.
[2] Народное хозяйство СССР в 1959 г. М., 1960. С. 134.
[3] Народное хозяйство СССР в 1964 г. М., 1965. С. 591.

этому торговле было выгодно расширять продажу спиртных напитков — винные отделы в магазинах давали наибольший товарооборот по графе статотчетности «Рост продажи важнейших товаров народного потребления». В 1960 г. товарооборот за первый квартал на одно рабочее место в специализированных магазинах составил: булочных и хлебных изделий — 23,3 тыс. руб., мясных и рыбных — 26,2, плодоовощных — 14,6, кулинарных и полуфабрикатов — 17,2, винно-водочных изделий — 44,7 тыс. руб. [4]

В товарной структуре розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли продовольственными товарами доля от продажи алкогольных и безалкогольных напитков составляла в 50-е — начале 60-х годов более одной четвертой части (в 1940 г. — приблизительно пятая часть) [5]. Темпы роста продажи алкогольных изделий в начале 60-х годов были выше, чем хлеба, хлебобулочных, кондитерских изделий, масла (животного и растительного), рыбопродуктов [6]. В крупных городах водку можно было купить в любое время и в неограниченном количестве. Широкое распространение получила продажа крепких спиртных напитков и виноградных вин на разлив и в мелкой посуде. Таким образом, торговля стимулировала производство алкоголя, а оно в свою очередь спрос.

По мере укрепления послевоенной экономики алкогольная добавка в бюджете постепенно стала использоваться для покрытия недовыполнения плана товарооборота, связанного с производством товаров низкого качества, не пользовавшихся спросом у населения. Образовался «порочный круг»: пьянство и алкоголизм были причиной низкой производительности труда, текучести кадров и в конечном итоге причиной выпуска товаров низкого качества, продать которые торговля не могла. Возникшую «брешь» в товарообороте закрывали за счет увеличения продажи спиртных напитков.

Торговля водкой по сравнительно высоким ценам сопровождалась мерами по пресечению распространения пьянства и алкоголизма, о чем свидетельствует ряд

---

[4] Народное хозяйство СССР в 1960 г. С. 726.

[5] Народное хозяйство СССР в 1959 г. С. 646; Народное хозяйство СССР в 1962 г. С. 520.

[6] Народное хозяйство СССР в 1963 г. С. 507.

6. Производство и продажа алкогольных напитков в СССР в 1940—1970 гг. *

Показатели	1940	1952	1958	1960	1962	1967**	1970
Производство алк. напитков, млн. дал							
водка и водочные изд.	92,5	81,1	145,4	138,1	162,0	—	243
вино виноградное	19,7	31,5	61,8	77,7	97,8	180,0	268
пиво	121,3	161,8	199,1	249,8	282,0	361,3	419
спирт этиловый	89,9	89,1	163,8	170,6	203,7	262,6	—
Продажа алк. напитков, % к 1940 г.	100	122 (на 1953 г.)	166	200	229	351	440
Потребление алкоголя на душу населения, л абс. алк.	2,24	—	—	3,9	4,7***	—	6,8

* Составлена по материалам статистических ежегодников «Народное хозяйство СССР» за 1959, 1960, 1962, 1964, 1967, 1985 гг.

** С 1963 по 1985 г. не публиковались данные о производстве водки и водочных изделий, с 1968 г.— данные о торговле алкогольными изделиями.

*** Известия. 1965. 26 июня.

директивных документов, в том числе постановлений ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, указов Президиумов Верховных Советов союзных республик, которые явились важными вехами на пути борьбы за трезвость в нашей стране.

16 мая 1956 г. в связи с отменой судебной ответственности рабочих и служащих за прогул и самовольный уход с предприятий и учреждений, введенной в годы Великой Отечественной войны, ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС обратились к партийным, советским, профсоюзным и комсомольским организациям с письмом «Об укреплении трудовой дисциплины на предприятиях и стройках промышленности и транспорта, в МТС, совхозах и учреждениях». В нем указывалось, что «партийные, профсоюзные и комсомольские

организации нередко проходят мимо фактов нарушения трудовой дисциплины, не ведут настойчивой борьбы против самовольного ухода с работы, прогулов, появления на производстве в нетрезвом виде и т. п.»[7] ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС обязали партийные, комсомольские, профсоюзные организации, соответствующие министерства и ведомства усилить работу по укреплению трудовой дисциплины: улучшить условия труда и отдыха рабочих и служащих, увеличить строительство культурных учреждений, решительно бороться с различными антиобщественными явлениями.

В конце 50 — начале 60-х годов в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 декабря 1958 г. «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками»[8] было закрыто большое количество ларьков, киосков, палаток по продаже крепких спиртных напитков на разлив, запрещена продажа водки вблизи промышленных предприятий, учебных заведений, детских учреждений, больниц, в местах массовых гуляний и отдыха трудящихся, а также продажа водки в утреннее время (до 10 часов) и несовершеннолетним. За нарушение установленных ограничений была введена административная ответственность.

Особое значение в постановлении придавалось вопросам формирования нетерпимости к пьянству со стороны партийных и комсомольских работников, общественности в целом. ЦК КПСС, Совет Министров СССР обратили внимание на то, что «успешная борьба с алкоголизмом возможна лишь при условии, если к этому делу будет привлечена вся советская общественность, а факты злоупотреблений спиртными напитками будут расцениваться как недопустимые антиобщественные явления. Долг членов партии, комсомольцев, каждого советского гражданина — оказывать местным органам государственной власти всемерную помощь в борьбе с пьянством и самогоноварением, рассматривая это не как кратковременную кампанию, а как повседневную работу по искоренению одного из наиболее живучих и вредных пережитков капиталистического прошлого»[9].

---

[7] КПСС в резолюциях... Т. 9. С. 102.
[8] Справочник партийного работника. М., 1959. Вып. 2. С. 408.
[9] Там же.

В постановлении указывалось на слабую пропаганду вреда алкоголя средствами массовой информации — прессой, телевидением, радио.

Следует отметить, что в последующие годы указанные в постановлении недостатки в деле борьбы с алкоголизмом не были ликвидированы. Антиалкогольные мероприятия и в послевоенный период, и в 60-е — начале 70-х годов в основном были направлены против отдельных спившихся лиц, не способствовали созданию массового антиалкогольного движения. При этом в основном использовались меры уголовно-административного воздействия как со стороны государственных органов, так и со стороны общественных организаций. Эффективность проводимой борьбы была крайне низкой.

26 мая 1961 г. на основании проверки материалов коллективного письма трудящихся пос. Теткино Глушковского района Курской области Президиум Верховного Совета РСФСР отметил неудовлетворительное выполнение Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 декабря 1958 г. в Курской области. Так, в Курске продажа спиртных напитков осуществлялась даже в проходных некоторых промышленных предприятий, а в ряде городов области крепкие спиртные напитки продавали из специальных автофургонов и палаток. Широкий размах получила торговля денатурированным спиртом. Только в Курске в 1960 г. его было продано 123 т [10].

В 50—60-е годы главное место в борьбе с пьянством и алкоголизмом отводилось деятельности правоохранительных органов, направленной на борьбу с самогоноварением. В апреле 1948 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР вводилась уголовная ответственность за изготовление и хранение самогона: изготовление и хранение самогона с целью сбыта каралось заключением в исправительно-трудовом лагере сроком от 6 до 7 лет с конфискацией всего (или части) имущества, без цели сбыта — лишением свободы от 1 до 2 лет [11]. Однако применение такого сурового наказания в послевоенное время в практике судов использовалось крайне редко.

---

[10] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 23. Ст. 339.

[11] Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г.— ноябрь 1958 г.). М., 1959. С. 547.

В связи с этим в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 января 1960 г. «О мерах борьбы с самогоноварением и изготовлением других спиртных напитков домашней выработки»[12] наряду с запрещением изготовления самогона основное внимание уделялось применению к самогонщикам мер общественного воздействия — осуждение на собраниях трудовых коллективов, предание товарищескому суду. Если эти меры оказывались недостаточными, на самогонщика налагался штраф до 30 руб. Повторное нарушение закона каралось по приговору суда исправительными работами на срок от трех месяцев до одного года с конфискацией самогона и аппарата.

Применение к самогонщикам только мер общественного воздействия оказалось малоэффективным. По ориентировочному расчету, основанному на данных обследования Дмитровского района Московской области, на каждого жителя этого района в 1960 г. в среднем приходилось 12,7 л водки и 10,4 л самогона[13].

Учитывая многочисленные предложения и просьбы трудящихся о необходимости проведения более эффективных мер борьбы с самогоноварением, Президиум Верховного Совета РСФСР 8 мая 1961 г. принял Указ «Об усилении ответственности за самогоноварение и изготовление других спиртных напитков домашней выработки»[14]. За изготовление самогона без цели сбыта предусматривалось наказание в виде тюремного заключения сроком до одного года или штрафа до 300 руб., с целью сбыта — тюремное заключение от одного до трех лет с конфискацией имущества или без таковой. Однако применение и этого закона в практике судов использовалось редко. К концу 60-х годов в целом по стране потребление самогона составляло не менее 50% алкоголя по отношению к водке[15].

В послевоенный период и в 60-е годы основная работа по профилактике пьянства и алкоголизма среди широких слоев населения проводилась, как правило, учреждениями Министерства здравоохранения СССР и союз-

---

[12] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 5. Ст. 32.
[13] Струмилин С. Г., Сонин М. Я. Алкогольные потери и борьба с ними // ЭКО. 1974. № 4. С. 37.
[14] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 18. Ст. 274.
[15] Струмилин С. Г., Сонин М. Я. Алкогольные потери и борьба с ними. С. 37.

ных республик. Во исполнение Постановления ЦК КПСС и Совета Министров от 15 декабря 1958 г. министром здравоохранения СССР 31 декабря 1958 г. был издан приказ «О мерах по профилактике и лечению алкоголизма», в котором предусматривалось создание наркологических кабинетов при психоневрологических диспансерах, медсанчастях промышленных предприятий и поликлиниках [16].

Институт санитарного просвещения Министерства здравоохранения подготовил ряд методических материалов для оказания помощи медицинским работникам в санитарно-просветительной деятельности, направленной против алкоголизма. В частности, в «Сборник материалов по противоалкогольной пропаганде» (М., 1965) были включены конспекты лекций, бесед, выступлений по радио, материалы для телевидения и клубной работы, указатели литературы, наглядных пособий, кинофильмов, посвященных различным аспектам борьбы с алкоголизмом.

В помощь лекторам институт подготовил лекторские папки, содержащие разнообразные таблицы, характеризующие действие алкоголя на организм человека, диапозитивы, фотовыставки. Совместно с исполкомом Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца выпущены серии плакатов о последствиях пьянства, памятки о вреде пьянства. Памятки о вреде пьянства выпускали и дома санитарного просвещения.

Вопросы борьбы с алкоголизмом в 50—60-е годы обсуждались на конференции, организованной Институтом психиатрии в 1954 г., Всесоюзной конференции по борьбе с алкоголизмом (1959 г.), тезисы которой опубликованы, Всероссийском совещании по вопросам профилактики и лечения алкогольных заболеваний (1960 г.), IV Всесоюзном съезде невропатологов и психиатров (1963 г.) и др. Рассматривая пьянство как в первую очередь медицинскую проблему, врачи подчеркивали необходимость участия в борьбе с алкоголизмом широких слоев общественности.

Первые итоги изучения алкоголизма были подведены на конференции «Социально-гигиенические аспекты проблемы алкоголизма в России и СССР», проведенной на базе Всесоюзного научно-исследовательского института

---

[16] Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм. С. 183.

социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н. А. Семашко в мае 1972 г. Инициаторами ее созыва явились отдел истории медицины института и Московское общество историков медицины. Программа конференции включала исторические, социально-гигиенические, социологические, клинические сообщения, в которых были выражены различные точки зрения на проблему алкоголизма [17]. В работе конференции участвовали не только медики, но и социологи, психологи, экономисты, педагоги.

На конференции Б. Д. Петровым, Е. И. Лотовой и другими было высказано мнение о том, что одним из важных условий успешной борьбы с пьянством является создание Всесоюзного общества борьбы с алкоголизмом. При этом указывалось на необходимость использования опыта антиалкогольной борьбы, накопленного в дореволюционной России и в первые годы Советской власти.

Антиалкогольная пропаганда в 50—60-е годы оказалась мало эффективной. По мере ликвидации последствий войны возрастали материальные предпосылки для постоянного повышения благосостояния людей. Вместе с тем у определенной части населения развилось «бездумное потребительство», одним из важных моментов которого стала возможность употреблять в большом количестве крепкие спиртные напитки, сформировались новые алкогольные традиции. «Однако не секрет, что в течение долгих лет у нас было распространено отношение некоей терпимости к пьяницам, даже сочувствие им. Антиалкогольная пропаганда велась стихийно, не затрагивала острых вопросов, не носила наступательного характера. Словом, складывалась обстановка благодушия, рождавшая психологию всепрощения и беспечности» [18]. Развитию бытового пьянства во многом способствовали и застойные явления в обществе, проявившиеся в 70-е годы.

К началу 70-х годов обострились социальные последствия пьянства. Так, в 1971 г. 53,3% всех преступлений в СССР было совершено лицами, находившимися в состоянии опьянения, в том числе 73,9% умышленных убийств, 76,4% изнасилований, 90,9% хулиганских дей-

---

[17] Аруин М. А. Конференция о социально-гигиенических аспектах алкоголизма // Сов. здравоохранение. 1973. № 2. С. 90.
[18] Коммунист. 1985. № 12. С. 52.

ствий [19]. По выборочным исследованиям, с выпивкой было связано 80—90% нарушений трудовой дисциплины на промышленных предприятиях [20]. Значительно возросло употребление алкоголя среди молодежи. По данным социологического исследования, проведенного кафедрами социальной гигиены и организации здравоохранения и психиатрии Пермского медицинского института, у 84% обследованных алкоголиков первое алкогольное опьянение приходилось на школьный, подростковый и юношеский возраст (9—18 лет) [21]. Среди юношей и девушек школьного возраста постоянно употребляли спиртные напитки, по данным различных исследователей, от 70 до 95% [22].

Начало новому этапу в антиалкогольной борьбе положило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 мая 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» [23], а также принятые в соответствии с ним республиканские законодательные акты.

В этих документах был сформулирован новый комплексный подход к антиалкогольной пропаганде: в борьбе с пьянством необходимо объединить усилия государственных и общественных организаций. Министерствам здравоохранения и культуры, комитетам по печати, кинематографии, физической культуре и спорту при Совете Министров СССР, Государственному комитету Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию, Всесоюзному обществу «Знание», редакциям центральных и местных газет и журналов было предложено усилить антиалкогольную пропаганду, вести «разъяснения огромного вреда, наносимого пьянством здоровью людей, воспитанию детей и подростков, всему советскому обществу» [24].

Особое внимание уделялось вопросам антиалкогольной пропаганды среди молодежи, обеспечение которой было возложено на Министерство просвещения, Акаде-

---

19 Ткачевский Ю. М. Правовые меры борьбы с пьянством. М., 1974. С. 68.
20 Мнение неравнодушных. М., 1972. С. 75.
21 Нагаев В. В. Некоторые аспекты социального подхода к изучению проблемы алкоголизма // Сов. здравоохранение. 1972. № 9. С. 11.
22 Молодой коммунист. 1975. № 9. С. 103.
23 Справочник партийного работника. М., 1973. Вып. 13. С. 182.
24 Там же.

мию педагогических наук СССР, Государственный комитет Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР обязали исполкомы местных Советов депутатов трудящихся совместно с профсоюзными, комсомольскими, физкультурными и другими общественными организациями, а также руководителей предприятий и учреждений принять меры по улучшению организации культурного досуга трудящихся в выходные и праздничные дни.

В целях снижения уровня потребления спиртных напитков в стране Совет Министров СССР 16 мая 1972 г. принял постановление «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма», в котором указал на необходимость осуществления мер по сокращению в 1972—1975 гг. производства водки и крепких водочных изделий, значительному расширению производства безалкогольных напитков [25].

Для наведения порядка в торговле алкогольными напитками и сокращения их продажи Совет Министров СССР обязал советы министров союзных республик, Министерство торговли СССР и другие министерства и ведомства, имеющие торговую сеть, рассмотреть вопрос о сокращении числа магазинов по продаже алкогольных напитков, запретить торговлю ими в мелкой розничной торговой сети, в столовых и буфетах, в специализированных продовольственных магазинах, сократить или запретить продажу водки в выходные и праздничные дни (исходя из местных условий). В течение двух-трех лет намечалось прекратить продажу водки и водочных изделий крепостью свыше 30° в розничной торговой сети, разрешив ее только в специализированных (водочных) магазинах.

Министерствам здравоохранения СССР и союзных республик поручалось осуществить необходимые меры по улучшению учета и лечения больных хроническим алкоголизмом, обеспечить расширение научных исследований по изысканию эффективных средств и методов лечения алкоголизма, расширить сеть наркологических заведений.

В соответствии с указами президиумов Верховных Советов союзных республик при всех советских органах — от поселковых Советов до Совета Министров

[25] Справочник партийного работника. Вып. 13. С. 183.

СССР — были созданы комиссии по борьбе с пьянством. Аналогичные комиссии организовывались и в трудовых коллективах многих предприятий и учреждений. В задачу комиссий входило объединение усилий различных организаций в борьбе за трезвость.

Организация антиалкогольных мероприятий в системе здравоохранения координировалась постоянно действующей комиссией под председательством заместителя министра. С 1976 г. в стране начала действовать наркологическая служба, основным звеном которой стал наркологический диспансер.

Значительно были укреплены силы и средства милиции — расширена сеть медицинских вытрезвителей, созданы экипажи «Спецслужбы». Разрешалось 50% сумм штрафов, взимаемых за распитие спиртных напитков и появление в общественных местах в пьяном виде, направлять на укрепление материально-технической базы этих подразделений[26]. Это позволило создать при медицинских вытрезвителях сеть кабинетов, оснащенных техническими средствами — фотоаппаратами, видеомагнитофонами, передвижными кинопроекторами для проведения индивидуальной работы по профилактике пьянства с лицами, попавшими в вытрезвитель. Законодательством предусматривалось принудительное лечение лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, в специальных наркологических учреждениях — лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП).

Постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» от 16 мая 1972 г. стимулировало развитие новых массовых форм борьбы за трезвый образ жизни. На промышленных предприятиях начали создаваться заводские клубы «Антибахус» (Москва, Рязань). В Симферополе по инициативе местных Советов объем продажи крепких спиртных напитков был сокращен за 1973 г. на 30%. При этом органы милиции отметили заметное снижение правонарушений в нетрезвом состоянии. В Новосибирске на заводе «Сибсельмаш» с помощью местного медицинского института была создана специальная лаборатория с секторами статистики, учета и диагностики алкоголизма, амбулатори-

---

[26] Заиграев Г. Г., Константиновский В. А. Пьянство: меры борьбы и профилактики. М., 1985. С. 33.

ей стационарной терапии, противоалкогольной пропаганды и др. Финансировал лабораторию завод [27].

В обсуждение различных аспектов алкогольной проблемы и поисков ее разрешения включились ученые. Летом 1973 г. редакция журнала «Экономика и организация промышленного производства» провела экспериментальный опрос группы экономистов, социологов, медиков, юристов по проблеме алкоголизма и связанного с ним ущерба для народного хозяйства. Затем в Москве состоялась дискуссия по этой проблеме, материалы которой опубликованы в журнале.

В результате дискуссии были выработаны стратегические направления борьбы с пьянством и алкоголизмом:
— постепенное и планомерное (2—4% в год) сокращение производства и продажи спиртных напитков;
— разработка системы мер, помогающих населению эффективно использовать свободное время. Такая система должна включать приемы и средства, способные постепенно вытеснить и заменить собой алкоголь;
— создание единого союзного центра и через него — координация всех организационных мер и научных исследований в области права, экономики, социологии, профилактики и патологии алкоголизма;
— воспитание населения в непримиримом отношении к злоупотреблению алкоголем, особенно антиалкогольное воспитание детей и молодежи [28].

Предложенные учеными меры борьбы не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Намеченная Коммунистической партией программа борьбы с пьянством и алкоголизмом в 70-е годы оказалась невыполненной, чему в немалой степени способствовала содержащаяся в постановлении Совета Министров СССР установка на развитие умеренного и культурного потребления алкоголя. В связи с этим увеличилось производство виноградного вина и пива, расширилась сеть ресторанов, кафе, баров. Направленное на снижение уровня потребления только крепких спиртных напитков (40° и выше), удельный вес которых в общем количестве потребленного спиртного (по данным за 1965—1968 гг.) составлял 62,3% [29], постановление

---

[27] ЭКО. 1974. № 4. С. 35—67.
[28] Там же. С. 64.
[29] Там же. С. 37.

7. Производство алкогольных напитков в СССР в 1970—1986 гг.*

Алкогольные напитки, млн. дал	1970	1975	1980	1984	1985	1986
Водка и ликеро-водочные изделия	243	260	295	291	238	147
Вино виноградное	268	297	323	340	265	141
Вино плодово-ягодное	49,1	143	149	113	70,0	15,1
Коньяк	5,4	7,2	9,4	9,9	7,0	6,7
Шампанское	6,93	10,4	14,24	20,32	19,84	15,6
Пиво	419	571	613	654	657	489

* Составлена по: Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С. 254; Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987. С. 272.

относило виноградное вино и пиво к безалкогольным напиткам. Это способствовало широкому распространению мнения о том, что «употребление сухих виноградных, а также плодово-ягодных вин не дает отрицательного эффекта и даже может рассматриваться (конечно, при умеренных дозах) как тонизирующее и рациональное»[30]. Следует отметить, что снижение выпуска крепких спиртных напитков не было осуществлено (табл. 7).

На страницах газет и журналов появлялись статьи, рекламирующие спиртные напитки, а не разъясняющие их вред для организма человека. Так, в первом номере за 1985 г. газеты «Советская Белоруссия» в статье «Главный шампанист» содержалась реклама шампанского, для которой автор использовал стихи А. С. Пушкина [31], в номере за 20 января этого же года содержалась реклама слуцкого пива: «Если употреблять древний напиток в меру, вреда он не принесет, а лишь здоровье и бодрость» [32].

Ошибочность пропаганды тезиса культурного и умеренного потребления алкоголя обнаружилась достаточно быстро. По расчету социолога А. И. Краснова, в 1980 г. в стране было выпито 17 млрд. л спиртных напитков крепостью в 14°, что составило примерно 63,7 л на душу населения [33]. Как предсказывали русские врачи на засе-

[30] ЭКО. 1974. № 4. С. 40—41.
[31] Сов. Белоруссия. 1985. 1 янв.
[32] Дым Н. Пиво для ... водителей // Сов. Белоруссия. 1985. 20 янв.
[33] Середич И. Вирус // Сов. Белоруссия. 1986. 12 мая.

8. Продажа и потребление алкогольных напитков в СССР в 1970—1986 гг.*

Показатели	1970	1975	1980	1984	1985	1986
Алкогольные напитки, млн. дал						
водка и ликеро-водочные изделия	230,4	261,9	293,9	286,3	251,2	156,6
вино виноградное	273,9	313,9	347,8	374,6	307,2	172,9
вино плодово-ягодное	47,7	136,1	137,3	109,3	79,6	16,6
коньяк	4,6	6,9	9,2	9,9	8,5	8,8
шампанское	6,8	10,8	14,9	24,1	21,9	20,7
пиво	421,1	574,2	620,7	662,0	667,8	496,8
Потребление алкоголя на душу населения (в л абс. алк.)	6,8	—	8,7	8,4	7,2	4,3

* Составлена по: Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 471, 609; Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 468, 693. В таблице учитываются и проданные спиртные напитки, ввезенные в СССР.

даниях Комиссии по вопросу об алкоголизме, вместо снижения уровня потребления произошло его увеличение (табл. 8).

Поступления налога с оборота от продажи алкогольных напитков в одиннадцатой пятилетке (1981—1985) достигли 169 млрд. руб., тогда как в восьмой (1966—1970) они составляли 67 млрд. руб.[34] Значительно расширилась и «география» пьянства.

По подсчетам профессора Б. М. Левина, около 1% мужчин, занятых на промышленных предприятиях и стройках, из-за пьянства ежедневно не выходило на работу[35]. Исследования, проведенные в разных районах страны, показали, что производительность труда после получек, праздников, выходных дней снижается на 15—30%. Повышение (или понижение) производительности труда на 1% выражается в среднем суммой более 1,5 млрд. руб. национального дохода. Ежегодно похмелье обходилось в 7 млрд. руб.[36] С пьянством связано

[34] Горбачев М. С. О задачах по коренной перестройке управления экономикой // Правда. 1987. 26 июня.
[35] ЭКО. 1985. № 9. С. 96.
[36] Там же.

увеличение прогулов, текучесть кадров, рост уголовных преступлений, убытки от транспортных происшествий, пожаров, лечения и содержания алкоголиков, оцениваемые учеными в десятки и сотни миллиардов рублей. Многократно повторенные экспертные оценки (на региональном, национальном и международном уровне) дают коэффициент убыточности алкоголя для общества в пределах 1,5—3,0 (на каждый затраченный на алкоголь 1 руб. 50 коп. приходится до 3 руб. потерь в разных сферах народного хозяйства) [37]. Таким образом, в условиях социалистического общества отказ от потребления спиртных напитков является важным экономическим резервом для дальнейшего развития страны.

● *Зло будет побеждено*

В апреле 1985 г. вопрос о борьбе с пьянством и алкоголизмом был обсужден на заседании Политбюро ЦК КПСС, 17 мая были опубликованы постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», постановление Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения» и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» [38]. В этих важных политических документах дана суровая оценка пьянству как социально опасному злу и намечен комплекс мер по его искоренению.

Проанализировав предшествующую работу по устранению пьянства и алкоголизма, ЦК КПСС признал ее неудовлетворительной. Пропаганда идей культурного, умеренного употребления спиртных напитков была названа нетерпимой. Рассматривая искоренение пьянства и алкоголизма как социальную задачу большой политической важности, ЦК подчеркнул необходимость придать этой работе подлинно массовый, всенародный характер. Предлагая коммунистам возглавить борьбу за трезвый образ жизни, ЦК рекомендовал партийным организациям ужесточить спрос с членов партии, злоупотребляющих алкоголем, привлекать их к строгой партийной ответственности вплоть до исключения из рядов КПСС.

Государственному комитету СССР по науке и технике,

---

[37] ЭКО. 1985. № 9. С. 115.
[38] Правда. 1985. 17 мая.

АН СССР, АМН СССР и АПН СССР было предложено совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами разработать общегосударственную комплексную программу профилактики и преодоления пьянства и алкоголизма. ЦК КПСС обязал ЦК ВЛКСМ, комитеты комсомола рассматривать антиалкогольное воспитание молодежи как одну из важнейших задач, поручив Минвузу СССР, Госпрофобру СССР, Минпросу СССР и Минздраву СССР с участием ЦК ВЛКСМ разработать и осуществить единую систему антиалкогольного просвещения молодежи во всех учебных заведениях.

Перед идеологическими учреждениями, средствами массовой информации и пропаганды, творческими союзами, обществом «Знание» ставилась задача ярко и убедительно раскрывать вред алкоголя даже в малых дозах для здоровья людей, а также его отрицательное воздействие на все стороны общественной жизни — экономику, быт, моральный облик и сознание людей [39]. Развитие физкультуры и спорта, проведение спортивно-массовой работы в жилых микрорайонах, расширение строительства клубов, дворцов и домов культуры, спортивных сооружений, как отмечалось в постановлении ЦК КПСС, являются неотъемлемой частью программы по борьбе с алкоголизмом. Перед правоохранительными органами СССР ставилась задача обеспечить строгое и неуклонное проведение в жизнь требований законодательства по борьбе с пьянством и самогоноварением.

ЦК КПСС счел целесообразным создание Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость и издание его печатного органа. Было признано необходимым включить в планы экономического и социального развития СССР начиная с 1986 г. ежегодное сокращение объемов производства водки и ликеро-водочных изделий, к 1988 г. полностью прекратить выпуск плодово-ягодных вин.

В постановлении Совета Министров СССР выдвинутые ЦК КПСС положения получили дальнейшую конкретизацию и развитие. Совет Министров СССР установил, что порядок продажи алкогольных напитков, кроме вопросов, регулируемых решениями правительства СССР, определяется с учетом местных условий

[39] Правда. 1985. 17 мая.

исполкомами областных или краевых Советов народных депутатов. Для претворения в жизнь решений партии были намечены действенные меры. Борьба за трезвый образ жизни стала составной частью перестройки. Наступление на пьянство началось по всему фронту.

Интенсивные исследования алкоголизма как медико-биологической проблемы ведутся многими медицинскими учреждениями страны. По всесоюзной программе исследований медико-биологического профиля определено более 100 учреждений-исполнителей, которым выделено для экспериментов порядка 10 млн. руб. в год [40]. В 1986 г. на базе ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В. П. Сербского создан Всесоюзный научно-исследовательский центр по медико-биологическим проблемам профилактики пьянства и алкоголизма. Основными практическими задачами центра является проведение фундаментальных исследований биологических основ формирования пристрастия к спиртному, профилактики, диагностики и лечения алкоголизма.

Головной организацией по борьбе с алкоголизмом в Белоруссии стал Институт биохимии АН БССР. Одной из проблем, которой занимаются ученые, является выяснение биологической природы алкоголизма. В настоящее время изучены наиболее общие закономерности формирования злоупотребления спиртными напитками, выявлены многие факторы, предопределяющие медицинские и социальные последствия алкоголизма, особенно для молодежи и женщин. На молекулярном уровне установлены особенности обмена веществ алкоголиков, схема развития заболевания. Углубленные клинические исследования позволили создать методы комплексной противоалкогольной терапии. Ведется активный поиск препаратов пептидной природы, которые могли бы подавить влечение к алкоголю. Однако эффективность лечения от алкоголизма пока невысока: 10% при желании пациента вылечиться и 1—2% при его инертности [41].

Министерство здравоохранения БССР разработало и приступило к реализации комплексного плана мероприятий по антиалкогольной пропаганде среди населения на 1985—1990 гг. В нем предусматривается улуч-

---

[40] Трезвость и культура. 1986. № 4. С. 41.
[41] Алкоголизм без загадок // Знамя юности. 1987. 18 июня.

шение антиалкогольного воспитания во всех трудовых коллективах, учебных заведениях. Для этой работы планируется расширение методической подготовки врачей, педагогов, инженерно-технических работников, руководителей служб. Обучение ведению антиалкогольной пропаганды включено и в программу народных университетов, охватывающих около 100 тыс. слушателей.

По поручению ЦК КПБ Академия наук БССР совместно с Комиссией по борьбе с пьянством при Совете Министров БССР, многими министерствами и ведомствами разработала республиканскую комплексную программу профилактики и преодоления пьянства и алкоголизма на 1986—2000 гг., охватывающую социальные, экономические, демографические, воспитательные, правовые, психологические и медико-биологические аспекты проблемы.

Особое внимание борьбе за трезвость было уделено на XXVII съезде КПСС. В Политическом докладе ЦК КПСС, в Резолюции по докладу, в Отчете Центральной ревизионной комиссии, в выступлениях делегатов съезда говорилось о необходимости утверждения трезвого образа жизни, о принципиальном партийном подходе в решении проблем преодоления пьянства и алкоголизма. Вопросы искоренения пьянства и алкоголизма, формирования навыков здорового образа жизни поставлены в трех разделах принятой съездом новой редакции Программы КПСС — в связи с проблемами физического совершенствования человека, деятельности трудовых коллективов, борьбы с чуждыми социализму негативными явлениями (III, IV и V разделы второй части Программы КПСС).

Важным требованием Устава КПСС, утвержденного съездом, стало специальное указание о том, что первичная партийная организация «на основе широкого развертывания критики и самокритики... добивается утверждения трезвого образа жизни». Это требование явилось нормативной основой активизации деятельности партийных организаций по утверждению трезвости. Пристрастие к спиртному признано несовместимым с пребыванием в рядах КПСС.

В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года как об одной из главных задач социального развития говорится: «Утверждать трез-

вость как норму социалистического образа жизни. Настойчиво вести борьбу с пьянством и алкоголизмом, а также с вредными для здоровья людей привычками»[42]. В настоящее время решение этой задачи осуществляется в различных направлениях. Принципиально важным шагом является постепенное освобождение социалистической экономики от алкогольной добавки в бюджете.

Государство использовало различные методы экономического воздействия для решения поставленной XXVII съездом партии задачи. Сокращение числа предприятий, выпускающих алкогольные напитки, времени и мест продажи алкоголя, повышение цен на спиртное — индексы розничных цен на алкогольные напитки возросли в 1986 г. (по отношению к уровню 1980 г.) в 1,59 раза[43] — расширение выпуска и продажи безалкогольных напитков, высококачественных товаров народного потребления — далеко не полный перечень мер, оказавшихся эффективными в борьбе за трезвость. Только за 9 месяцев 1986 г. продажа алкоголя уменьшилась по сравнению с 1985 г. на 38%. Затраты населения на покупку алкогольных напитков уменьшились на 8,5 млрд. руб.[44] Уровень потребления алкоголя на душу населения снизился в 1986 г. до 4,3 л[45].

Осуществляя меры, намеченные Коммунистической партией и Советским правительством по борьбе с пьянством и алкоголизмом, предприятия винодельческой и ликеро-водочной промышленности с июня 1985 по май 1986 г. по сравнению с тем же периодом 1984—1985 гг. сократили выпуск водки и ликеро-водочных изделий на 33%, виноградного вина — на 32, плодово-ягодного — на 68, коньяка — на 44%[46].

Продажа алкогольных напитков населению в 1986 г. уменьшилась по сравнению с 1985 г. на 37%, в первом полугодии 1987 г. по сравнению с соответствующим периодом 1986 г.— на 22%[47]. В 1986 г. спиртных напитков было продано меньше, чем в 1970 г., на 8%[48]. Следует

---

[42] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 203—204, 314.
[43] Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 480.
[44] Правда. 1986. 18 окт.
[45] Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 693.
[46] Трезвость и культура. 1987. № 3. С. 5.
[47] Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 468.
[48] Там же. С. 462.

отметить, что в 1985 г. продажа алкогольных напитков превышала уровень 1970 г. в 1,48 раза [49].

Сокращение потребления алкогольных напитков способствует общему оздоровлению экономики — на 34% уменьшились прогулы в промышленности, на 36—в строительстве [50], на 24%—число дорожно-транспортных происшествий, бытовых травм, резко снизилась смертность населения от несчастных случаев [51]. Только по Минской области за второе полугодие 1985 г. снижено количество прогулов в промышленности на 33,2%, в строительстве — на 41,3, число неявок на работу по болезни уменьшилось соответственно на 18,5 и 16,6%. В результате дополнительно к плану было выпущено промышленной продукции и выполнено строительных работ почти на 4 млн. руб. [52] Эта тенденция сохранилась и в 1986 г.— за первое полугодие 1986 г. число прогулов (по отношению к соответствующему периоду 1985 г.) сократилось в 1,5 раза, значительно уменьшилась текучесть кадров в промышленности и строительстве [53].

В республике прирост розничного товарооборота без реализации алкогольных напитков за 9 месяцев 1987 г. составил 7,3%. Это стало возможным благодаря тому, что на предприятиях республики были найдены дополнительные ресурсы для производства товаров народного потребления. Так, легкая промышленность обновила ассортимент на 40%, выпуск особо модных товаров к концу пятилетки увеличится более чем в 7 раз [54].

Однако в первом квартале 1987 г. в ряде республик, краев и областей наблюдались случаи нарушения торговли алкогольными напитками, увеличение производства виноградного вина и коньячных изделий на предприятиях Госагропрома СССР. В продовольственных магазинах появились винно-водочные отделы, продавалось пиво в течение дня и несовершеннолетним, водка и ликеро-водочные изделия отпускались без ограничения. Только в Московском районе Минска за первый квартал 1987 г. было продано 168,4 тыс. декалитров спиртного, что составило более 12 л на каждого жителя

---

[49] Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 462.
[50] Трезвость и культура. 1987. № 3. С. 5.
[51] Правда. 1986. 18 окт.
[52] Мінская праўда. 1987. 3 студз.
[53] Там же.
[54] Правда. 1987. 20 окт.

района [55]. На ПО «Кристалл» был увеличен выпуск водки на 13,3%, вина — на 3,3% [56]. Минский горисполком за два года 6 раз принимал противоречивые решения об упорядочении торговли спиртными напитками, то вводя, то отменяя ограничения [57].

В июне 1987 г. Центральный Комитет КПСС рассмотрел вопрос «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС по преодолению пьянства и алкоголизма и активизации этой работы» [58]. В принятом постановлении подчеркивалось, что практика истекших двух лет подтвердила реальность поставленной задачи — искоренить пьянство из жизни нашего общества. Отметив определенные достижения в борьбе за трезвый образ жизни, ЦК КПСС сконцентрировал внимание на недостатках. Было признано недопустимым увеличение производства алкогольных изделий, попустительство местных органов в борьбе с самогоноварением. ЦК КПСС подтвердил несовместимость любых нарушений антиалкогольного законодательства с пребыванием в рядах партии и тем более на руководящих должностях, в выборных партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органах.

ЦК КПСС подчеркнул: освобождение социалистической экономики от водочной добавки — в наращивании выпуска нужных населению высококачественных товаров, в создании доступной для всех слоев населения платной сферы услуг, охватывающей быт, досуг людей, туризм, охрану здоровья. Борьба за трезвый образ жизни — составная часть перестройки, многоплановой работы по очищению нравственной атмосферы нашего общества от всего чуждого социалистическому строю. «В этом отношении,— указывалось в постановлении ЦК КПСС,— никакого отступления и ослабления усилий не будет. Благородное дело утверждения трезвости как нормы нашей жизни должно быть доведено до конца» [59].

---

55 Левин В. Отступление, или Почему в Минске вновь вольготно стало выпивохам // Сов. Белоруссия. 1987. 20 мая.
56 Сов. Белоруссия. 1987. 20 июня.
57 Там же.
58 Правда. 1987. 2 июня.
59 Там же.

● *Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость*

25 сентября 1985 г. в Колонном зале Дома союзов состоялась учредительная конференция Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость (ВДОБТ). На конференции был утвержден устав общества, его цетральный совет и центральная ревизионная комиссия. На первом заседании центрального совета председателем общества был избран вице-президет АН СССР академик Ю. А. Овчинников. В состав центрального совета от БССР вошло 6 человек, среди которых столяр ПО «Бобруйскдрев» А. М. Вавуло, академик АН БССР А. С. Дмитриев, актер Государственного русского драматического театра БССР им. М. Горького Р. И. Янковский, воспитатель общежития стройтреста № 19 г. Лиды М. А. Зинкевич, бригадир Оршанского льнокомбината Герой Социалистического Труда М. А. Климов, научный сотрудник Института тепло- и массообмена им. А. В. Лыкова АН БССР В. Н. Барыкин.

Свою работу общество строит на основе творческой инициативы и самодеятельности членов, опираясь на помощь и поддержку организаций-учредителей — ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, АН СССР и Минздрава СССР. Основной задачей общества является объединение всех сторонников полного искоренения употребления алкогольных напитков, формирование антиалкогольного общественного мнения. Члены общества должны личным примером демонстрировать утверждение трезвого образа жизни.

С января 1986 г. начал издаваться ежемесячный журнал «Трезвость и культура», являющийся общественно-политическим и научно-популярным печатным органом общества. К 1987 г. тираж его приблизился к миллиону экземпляров. Журнал возродил лучшие традиции своего предшественника — журнала «Трезвость и культура», выходившего в конце 20-х годов. На его страницах постоянно освещается деятельность первичных организаций ВДОБТ, рассказывается о новых безалкогольных обрядах, формах досуга.

В феврале 1986 г. ВДОБТ объединяло 14 добровольных обществ в союзных республиках, 169 краевых, областных, окружных организаций (включая и организации в автономных республиках), около 300 тыс. пер-

вичных организаций, насчитывающих несколько миллионов членов[60]. К концу 1986 г. ВДОБТ насчитывало 13 млн. членов, объединенных в 400 тыс. первичных организаций. Среди его членов было 24,7% коммунистов, 23,4% комсомольцев и молодежи, 39,7% рабочих, 47,8% женщин[61]. Быстрый рост численности обществ имел и отрицательные последствия. В ряде мест к образованию первичных ячеек подошли формально, оформив их путем «приказа сверху». Такие первичные организации сразу стали балластом ВДОБТ. Свою деятельность они начали с составления формальных планов, инструкций, отчетов, сбора различного рода данных, придавая работе общества бюрократический характер.

Работа первичных организаций ВДОБТ ведется в различных направлениях. Агитационные группы проводят встречи жителей городов с работниками здравоохранения, юристами, социологами. Создаются лекторские группы, кинолектории, выставки, освещающие проблемы трезвого, здорового образа жизни. Активисты общества контролируют соблюдение антиалкогольного законодательства: участвуют в рейдах по искоренению самогоноварения, спекуляции спиртным, по пресечению нарушений правил торговли спиртными напитками.

С 1986 г. обществом совместно с Союзом журналистов СССР проводится всесоюзный рейд «За эффективный труд и здоровый быт». Более 160 тыс. членов общества и 190 тыс. рабочих и сельских корреспондентов не только вскрывают факты различных нарушений, но и анализируют на страницах газет причины и условия распространения пьянства[62]. Опубликованные в местной и центральной печати результаты рейда во многом способствовали активизации деятельности обществ на местах. Устанавливаются контакты с международными и национальными антиалкогольными организациями. Масштабы деятельности ВДОБТ позволяют говорить о начале массового антиалкогольного движения в стране.

15 июля 1987 г. в Москве состоялся III пленум центрального совета ВДОБТ, который рассмотрел вопрос «О задачах Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость в свете решения ЦК КПСС «О ходе

---

60 Трезвость и культура. 1986. № 2. С. 3.

61 Трезвость и культура. 1987. № 1. С. 2.

62 Черных Н. С. Становление: поиск и перспективы // Трезвость и культура. 1987. № 1. С. 2—3.

выполнения постановлений ЦК КПСС по преодолению пьянства и алкоголизма и активизации этой работы»[63]. С докладом на пленуме выступил первый заместитель председателя центрального совета ВДОБТ Н. С. Черных. Мнение ЦК КПСС о том, что деятельность ВДОБТ еще не отвечает современным требованиям, нашло поддержку и у членов совета. Критический анализ работы ВДОБТ, данный на пленуме, намеченные меры по искоренению недостатков позволят ВДОБТ занять активную позицию в решении социальных вопросов на производстве и по месту жительства.

Отмечая увеличение случаев самогоноварения в стране — если в 1986 г. за самогоноварение было привлечено к ответственности 158 тыс. человек, то за 6 месяцев 1987 г.— уже 105 тыс.[64],— центральный совет ВДОБТ принял Обращение к членам общества, ко всем трудящимся страны. В обращении, в частности, указывалось: «Мы, участники пленума центрального совета, обращаемся к 14-миллионной армии членов Всесоюзного общества борьбы за трезвость, ко всем трудящимся с горячим призывом повести решительный и бескомпромиссный бой с производством и потреблением самогона.

Пусть ваша активная гражданская позиция станет непреодолимой преградой на пути самогонщиков, пьяниц, их явных и скрытых сторонников.

Пусть все шире и эффективнее развертывается движение за коллективную гарантию трезвого образа жизни, способствующее повышению трудовой и общественной активности советских людей в борьбе за реализацию решений XXVII съезда КПСС»[65].

Определенную работу по пропаганде трезвого образа жизни проводит и Белорусское республиканское добровольное общество борьбы за трезвость (БРДОБТ), насчитывающее в своих рядах более 400 тыс. человек (табл. 9, 10)[66], что составляет примерно 8% от числа членов профсоюзов республики.

К середине 1987 г. первичные организации БРДОБТ созданы среди работников аппаратов районных и город-

---

[63] Трезвость и культура. 1987. № 9. С. 3.
[64] Там же. С. 2.
[65] Там же. С. 35.
[66] Информация о работе Белорусского республиканского добровольного общества борьбы за трезвость предоставлена республиканским советом БРДОБТ.

9. Количественный и качественный состав БРДОБТ на 1 января 1987 г.

Область	Кол-во первичных организаций	Кол-во членов	Члены КПСС	Члены ВЛКСМ	Рабочие	Колхозники	Служащие	Студенты и учащиеся	Женщины	Пенсионеры
Брестская	2157	49 389	16 458	8133	9435	6715	32 767	321	25 810	151
Витебская	2615	61 227	20 995	11 723	11 391	6743	39 568	3525	34 681	—
Гомельская	2808	56 452	17 729	11 927	10 716	4490	36 967	4097	30 758	182
Гродненская	2137	47 193	15 181	10 134	10 312	4682	30 356	1843	25 627	—
Минская	3826	127 372	39 701	27 985	24 772	4387	85 567	12 080	67 010	566
Могилевская	2752	62 480	19 821	14 445	12 896	5502	40 697	3385	36 997	—
Итого	16 295	404 113	129 885	84 347	79 522	32 519	265 922	25 251	220 883	899

10. Первичные организации БРДОБТ и их состав на 1 января 1987 г.

Состав организаций	Предприятия промышленности	Предприятия строительства	Предприятия транспорта	Учреждения здравоохранения	Учреждения культуры	Предприятия агропрома	Учреждения просвещения	По месту жительства	Прочие
Кол-во первичных организаций	1709	1124	558	991	753	2902	3560	391	4628
Кол-во членов	68 730	21 993	13 909	29 286	8515	60 185	100 113	5165	96 217
Рабочие	30 220	6055	5328	2966	866	9141	2617	1310	21 019
Служащие	38 474	15 923	8574	26 300	7632	18 437	72 061	3449	7572
Колхозники	—	—	—	—	—	32 519	—	—	—
Студенты и учащиеся	—	—	—	—	—	—	25 251	—	—
Женщины	29 862	7220	4820	21 365	5524	25 626	64 454	2932	59 079
Пенсионеры	36	15	7	20	17	88	184	406	126

ских комитетов партии, исполкомов, министерств. Это во многом облегчило деятельность первичных организаций БРДОБТ, ранее не всегда встречавших понимание при решении вопросов антиалкогольной пропаганды.

Широкое распространение среди членов БРДОБТ получили клубы трезвости. В 200 клубах, объединяющих на 1 января 1987 г. около 6 тыс. человек, большинство составляют рабочие. В клубах успешно решаются вопросы организации трезвого досуга трудящихся, внедрения в быт новых безалкогольных обрядов. В работе клубов используются разнообразные формы пропагандистско-просветительской деятельности: от лекций и агитпредставлений до вечеров «За чашкой чая», культпоходов. Например, члены клуба «Факел» Института тепло- и массообмена АН БССР постоянно читают лекции, проводят беседы среди сотрудников института, поддерживают связь с членами обществ борьбы за трезвость Киева, Днепропетровска, Новосибирска, Риги, других городов [67].

Примером культурно-массовой работы по организации содержательного досуга может служить клуб трезвости «Прамень» производственного объединения «Бобруйскдрев». Члены этого клуба являются активными пропагандистами семейных дней отдыха. В клубе проводятся конкурсы кулинарного мастерства, шахматно-шашечные турниры, для детей показываются любительские и мультипликационные фильмы, организуются игры. По инициативе и при участии клубов трезвости, первичных организаций БРДОБТ проведено 376 безалкогольных свадеб, работают 334 безалкогольных кафе и ресторана (по данным на 1 января 1987 г.).

В республике складывается определенная система антиалкогольного просвещения и воспитания в учебном процессе. Разработана комплексная целевая программа занятий со старшеклассниками. На курсах, семинарах, научно-практических конференциях, проводимых с работниками просвещения, занятиях народных университетов педагогических знаний для родителей рассматриваются вопросы противоалкогольной пропаганды, воспитания у учащихся негативного отношения к пьянству.

При активном участии первичных организаций начали действовать лектории, которых в республике

[67] Сов. Белоруссия. 1985. 6 июня.

насчитывается более 250. В Минском и Витебском мединститутах, Белгосуниверситете им. В. И. Ленина, Минском пединституте на факультетах общественных профессий ведется подготовка молодых лекторов по антиалкогольным проблемам. В 696 народных университетах, которые посещают свыше 150 тыс. слушателей, читается курс «Трезвость — норма жизни».

В республике развернулось движение за объявление коллективов и зон трезвости — «сухого» закона для семьи, трудового коллектива, целого района. К началу 1987 г. насчитывалось более 1200 зон трезвости — цехов, участков, бригад, населенных пунктов. Так, в феврале 1986 г. 4 сельских Совета Гомельской области объявили свою территорию зонами трезвости. Среди них — Ровенско-Слободский сельский Совет Речицкого района, включающий 9 деревень, Угловский сельский Совет Наровлянского района, включающий 11 деревень, и др. Зонами трезвости объявлены 3 парка культуры в Гродненской области, колхоз им. А. С. Пушкина Бобруйского района Могилевской области. К августу 1987 г. число зон и коллективов трезвости приблизилось к 2 тыс. (табл. 11).

Особым участком борьбы за трезвость является деятельность первичных организаций ДОБТ по месту жительства. Как правило, они состоят из штатных работников домоуправлений. Пенсионеры, домохозяйки к участию в работе привлекаются редко (табл. 10). Малочисленны случаи членства в БРДОБТ семей (табл. 11). Вместе с тем распространение инициативы о создании зон трезвости по квартирам, подъездам, домам является одним из главных моментов современного этапа борьбы за трезвость.

Важное место в антиалкогольной пропаганде занимает наглядная агитация. Областные, городские, районные советы ДОБТ выпускают молнии, информационные бюллетени, в которых содержатся сообщения о мерах, принимаемых по преодолению пьянства и алкоголизма в данной местности. В клубах и библиотеках оформлены выставки антиалкогольной литературы, стенды «Пьянству — бой!», «Трезвость — норма жизни» и другие, в первичных организациях — Уголки трезвости.

Правление республиканского совета установило рабочие контакты с Госкомитетом БССР по телевидению

11. **Зоны и коллективы трезвости в республике (август 1987 г.)**

Зоны и коллективы трезвости	Области						
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	Всего
Всего зон трезвости	35	144	211	88	166	152	796
городов, районов	—	—	—	—	—	—	—
поселковых и сельских советов	1	—	18	—	2	1	22
деревень, поселков	12	72	149	16	140	21	410
колхозов, совхозов	13	6	—	1	—	5	25
общежитий	9	66	44	67	23	122	331
квартир, домов	—	—	—	—	1	—	1
стадионов	—	—	—	1	—	2	3
парков	—	—	—	3	—	1	4
Всего коллективов трезвости	148	74	108	298	464	112	1204
предприятий, организаций	3	—	28	5	118	3	157
учреждений	36	—	—	46	23	1	106
учебных заведений	4	2	—	—	36	1	43
школ	74	—	52	27	66	30	249
цехов, бригад, участков и т. д.	20	68	28	169	44	62	391
ферм	6	4	—	51	11	13	85
по месту жительства (семей)	—	—	—	—	128	—	128
на транспорте	5	—	—	—	38	2	45

и радиовещанию, творческими союзами. В январе 1986 г. состоялась встреча членов совета с руководителями республиканских газет и журналов, телевидения и радио, журналистами, пишущими на антиалкогольную тему. Это способствовало выработке новых форм и методов антиалкогольной пропаганды, освещению деятельности ДОБТ в периодической печати. В центральных и республиканских газетах открыты постоянные рубрики, освещающие различные аспекты антиалкогольной борьбы.

В работе общества имеется много трудностей. Так, в марте 1986 г. по инициативе БРДОБТ республиканская комиссия по борьбе с пьянством приняла решение о сокращении времени продажи пива в республике: пиво разрешалось продавать с 14 до 19 часов. Однако с мая 1987 г. пиво можно было купить с 11 часов и не только в специализированных отделах продовольственных ма-

газинов. Многочисленные ходатайства общества о восстановлении прежнего распорядка продажи пива остались без внимания.

12 сентября 1987 г. в Минске состоялся пленум республиканского совета БРДОБТ, на повестке дня которого стоял один вопрос: «О задачах Белорусского добровольного общества борьбы за трезвость по повышению активности советов и первичных организаций общества в свете постановлений ЦК КПСС о преодолении пьянства и алкоголизма». С докладом на пленуме выступил председатель правления Белорусского республиканского совета ДОБТ академик АН БССР А. С. Дмитриев. Пленум принял обращение ко всем жителям республики «Спасем от пьянства молодежь!», в котором отмечалось: «Мы обращаемся к каждому гражданину, всему населению республики с призывом повести решительную и бескомпромиссную борьбу с производством и потреблением самогона. Мы должны сказать твердое «нет» любому виду винопотребления, пьянству. Дело чести каждого принять активное участие в очищении своего города, села от алкогольной скверны, оздоровлении морально-психологического климата в трудовом или учебном коллективе, семье. Пусть гнев и возмущение вызывает преступная деятельность самогонщика, пусть активная гражданская позиция каждого станет непреодолимой преградой на пути пьяниц, их явных и скрытых сторонников. Трезвость должна стать нормой жизни для каждого коммуниста, комсомольца, члена профсоюза, для каждого гражданина» [68].

Антиалкогольное движение в нашей стране набирает силу. Говорить о полной победе пока рано, однако та деловая атмосфера, которая сложилась из всеобщей заинтересованности в ней, вселяет уверенность и надежду.

---

[68] Сов. Белоруссия. 1987. 15 сент.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце XIX в. вопреки историческим фактам среди некоторых западно-европейских политических деятелей была модной теория, согласно которой Россия является дремучей отсталой страной, народ которой «пьет беспробудно», русские — исключительно пьяницы, не заботящиеся о своем исцелении.

В настоящее время, когда Советское государство отметило 70-летний юбилей, идеологи антисоветизма пытаются возродить «пьяную» славу России, делая это с определенным умыслом. Еще в 1907 г. монархист Н. Н. Шипов, выступая в русском собрании перед своими единомышленниками, утверждал, что причиной «революционного урагана, проносящегося по всей России», является алкоголизм, широко распространившийся во всех слоях русского общества. Желая скомпрометировать борьбу народа за свое социальное освобождение, автор не скупился на краски, рисовал борцов за новое общество как алкоголиков или пьяниц, использующих пьянство как средство революционной пропаганды[69]. Сейчас наблюдается определенное «развитие» этого тезиса. Русские пьют, утверждают «голоса» различных радиостанций, из-за разочарования в осуществимости поставленных революцией задач. Масштабы пьянства в царской России и в СССР явно и умышленно преувеличиваются. Вместе с тем ни капиталистическая Россия, ни тем более СССР никогда не входили в число стран-лидеров по потреблению алкоголя на душу населения (табл. 12). В результате активных действий Советского правительства, поддержанных широкими кругами общественности, в 1986 г. Советский Союз находился на предпоследнем месте по уровню потребления алкоголя на душу населения среди экономически развитых стран мира.

---

[69] Шипов Н. Н. Алкоголизм и революция. СПб., 1908. С. 3, 5—8.

В настоящее время для многих капиталистических государств алкоголизм является не столько медико-социальной, сколько социально-экономической проблемой. Так, во Франции виноделием занято 10% населения, причем половина винной продукции экспортируется, в Великобритании спиртные напитки составляют треть суммы экспорта (186 млн. фунтов стерлингов). Только от продажи пива в 1969—1970 гг. доходы федерального правительства Австрии составили 370 млн. дол. На приобретение алкогольных напитков в Австралии расходуется около 230 дол. на каждого жителя в год [70].

12. Потребление алкогольных напитков в отдельных странах (в литрах абсолютного алкоголя на душу населения в год) *

Страны	1906—1910	1923—1926	1960	1970	1980	1985
Австралия	5,65	4,34	6,6	8,1	9,7	9,6
Австрия	7,78	5,83	8,5	10,5	11,0	11,2
Бельгия	10,58	8,25	7,3	9,6	11,4	10,9
Болгария	—	3,87	—	7,4	9,2	9,2
Великобритания	9,67	5,74	5,2	6,4	8,5	8,4
Венгрия	—	4,64	6,1	9,1	11,7	11,6
ГДР	—	—	4,1	6,1	10,1	10,3
Дания	6,82	2,81	4,6	7,4	9,2	10,2
Италия	17,29	15,89	14,3	16,0	13,9	12,5
Канада	3,31	1,73	4,7	6,4	8,9	8,0
Нидерланды	5,01	2,49	2,6	5,5	8,6	8,3
Норвегия	3,31	2,36	2,6	3,7	4,9	4,4
Польша	—	—	4,1	5,6	8,9	7,3
СССР (Россия)	2,9	0,39**	3,9	6,8	8,7	7,2***
США	6,89	—	5,4	7,0	8,6	8,3
Турция	—	—	0,4	0,5	0,7	1,0
Финляндия	1,54	—	2,7	4,7	6,6	6,8
Франция	22,93	20,54	19,1	17,6	15,8	14,0
ФРГ	—	—	5,8	8,9	10,0	9,3
Чехословакия	—	4,45	5,5	8,2	9,4	9,1
Швеция	4,33	3,14	4,6	6,3	6,3	5,8

* Составлена по: Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 693; Гуревич З. А., Залевский А. З. Алкоголизм: Социально-гигиеническое исследование. Харьков, 1930. С. 56, 57.

** Без учета самогона.

*** В 1986 г.— 4,3 л.

[70] Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм: Социально-гигиенические аспекты. 2-е изд. М., 1983. С. 59—60.

Политика «пьяного бюджета» — явление, присущее капиталистической системе в целом; продажа спиртных напитков приносит в развитых капиталистических странах мира от 6 до 10% национального дохода. Поэтому государственная монополия на производство и торговлю спиртными напитками в большинстве стран преследует экономическую выгоду, а не контроль за потреблением. Естественно, что в таких условиях любые попытки уменьшить размеры пьянства неизбежно оказываются неэффективными.

Господствующие классы, заинтересованные в отвлечении народных масс от борьбы за коренные социальные преобразования, использовали и используют алкоголь как одно из действенных средств для притупления классового сознания трудящихся. Противоалкогольная пропаганда в большинстве капиталистических стран не ставит своей задачей воспитание у населения полного неприятия алкоголя: предполагается, что это нереально. Основным тезисом этой пропаганды является призыв к умеренному потреблению спиртных напитков. Так, Национальная академия медицины Франции установила безопасную «норму» потребления алкоголя: 0,75 л красного вина в день для здорового мужчины, 0,5 л — для женщины и подростка (при полной трезвости детей) [71]. Следует отметить, что русские врачи уже в начале века указывали на губительный характер для организма человека «культурного» пьянства.

Многие проблемы — рост числа преступлений, совершенных в состоянии опьянения, пьянство среди подростков и женщин, рост алкоголизма в армии — как никогда актуальны для ведущих капиталистических держав. Усилия различных национальных комитетов и правительственных комиссий по борьбе с алкоголизмом вместе с частными организациями борьбы за трезвость сводятся на нет действиями сторонников алкогольного капитала. Только на рекламу алкогольной продукции в США ежегодно тратится 1 млрд. долларов [72].

В сентябре 1987 г. 16 американских специалистов по борьбе с алкоголизмом, представляющие различные общественные организации США, посетили Советский

---

[71] Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм: Социально-гигиенические аспекты. С. 164.
[72] Известия. 1987. 17 сент.

Союз. Члены делегации побывали на Украине, в Белоруссии, Литве, Эстонии, Ленинграде, ознакомились с опытом лечения и профилактики алкоголизма в нашей стране. Доктор Дж. Вест, медицинский директор Центра Бетти Форд в Калифорнии, отметил: «Я считаю, что в СССР гораздо дальше продвинулись в вопросах лечения и профилактики алкоголизма, чем в США» [73].

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила социально-классовые причины пьянства и алкоголизма в нашей стране. Трудная борьба с тысячелетним проклятием человечества, начавшаяся с первых дней Советской власти, показала: в условиях социалистического общества она может и должна быть успешной.

---

[73] Известия. 1987. 17 сент.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Научное издание

Протько Татьяна Сергеевна

В БОРЬБЕ ЗА ТРЕЗВОСТЬ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Заведующий редакцией *А. И. Валаханович*
Редактор *Л. Н. Соловьева*
Художник *Д. М. Суринович*
Художественный редактор *А. А. Шуплецов*
Технический редактор *А. В. Скакун*
Корректор *З. М. Райнес*

ИБ № 3348

Печатается по постановлению РИСО АН БССР. Сдано в набор 21.01.88. Подписано в печать 04.04.88. АТ 19018. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 8,82. Усл. кр.-отт. 9,03. Уч.-изд. л. 8,71. Тираж 20 000 экз. Зак. № 96. Цена 50 к.

Издательство «Наука и техника» Академии наук БССР и Государственного комитета БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 220600. Минск, Ленинский проспект, 68. Типография им. Франциска Скорины издательства «Наука и техника». 220600. Минск, Ленинский проспект, 68.

Протько Т. С.

П 83 В борьбе за трезвость: Страницы истории / Под ред. М. О. Бича.— Мн.: Наука и техника, 1988.— 165 с.

ISBN 5-343-00208-0.

На большом документальном материале рассмотрены вопросы, связанные с борьбой трудящихся нашей страны, передовой части интеллигенции с пьянством и алкоголизмом, отражена политика царизма в области производства и распространения алкоголя. Особое место отведено позиции Коммунистической партии в борьбе за трезвый образ жизни.

Рассчитана на широкий круг читателей.

П $\frac{0505030300-061}{М316(03)-88}$ 13—88 **ББК 63.3(2)7+66.3(2)6**